

Глава 1

Кора

– Кора, ты слышала? – шепнула мне Джейми Паркер, высунув голову над кабинкой и сложив руки на перегородку. Ее светло-голубые глаза светились от волнения: явный признак того, что она хочет распространить слух.

– Нет, что? – спросила я, пытаюсь казаться любопытной, хотя мало интересовалась офисными сплетнями. С другой стороны, Джейми любила делить каждый кусок грязи, и я уже давно поняла, что она расскажет мне, независимо от того, хочу я услышать это или нет.

Мы обе работали в качестве низкоуровневых административных помощников – секретарей, по сути – в «Weston Enterprises», в огромном конгломерате в центре Чикаго. Это не то, что я представляла в этот момент своей жизни, но когда моей маме диагностировали рак легких, мне пришлось бросить второй курс колледжа и заботиться о ней. Она умерла в прошлом году, и я стала единственным опекуном своего одиннадцатилетнего брата Маркуса в возрасте двадцати одного года.

Так что я вытащила штаны большой девочки и пошла искать работу. Неудивительно, что было не много вариантов для молодой девушки без образования и опыта работы. Оказалось, мой концерт в качестве летней вожатой в пятнадцать лет не произвел впечатления на рекрутеров.

Но я не тот тип людей, которые плачут из-за хреновой жизни. Я зарабатываю достаточно денег, чтобы положить еду на стол и обеспечить крышу над головой. Конечно, крыша была потертая, но мы как-нибудь разберемся на мою мизерную зарплату. Когда Маркус станет старше, я хочу вернуться в колледж, чтобы закончить обучение по специальности «Математика». Я пообещала себе.

– Мистер Вестон уволил своего исполнительного помощника, – сказала Джейми.

– Так в чем дело? Он проходит по ним, как по папиросной бумаге, – указала я. Миллиардер Джейк Вестон был генеральным директором «Weston Enterprises», но младший персонал никогда не видел его в лицо. Он достиг почти мифического статуса на нашем этаже.

Я думала, что видела его однажды, когда шла с работы поздно ночью, но я получила только общее впечатление о высоком человеке с темными волосами. Его лицо было в тени, так что я понятия не имею, был ли он большим боссом. Я не хотела бы узнать его, даже если он стоял на сцене под прожектором. Мне не очень интересно смотреть на него, хоть я и слышала много непристойных сплетен.

Слухи о нем яростно циркулировали с первого моего дня работы. Видимо, ему невозможно было угодить. В течение четырех жалких

недель одному из его помощников удалось сделать что-то, чтобы оправдать увольнение. Никто не был в состоянии подтвердить, что причины были, но бесчисленное множество теорий изобиловало среди сотрудников.

Лично мне кажется, что он деспот. Хотя я полагаю, что вы могли бы позволить себе быть капризным, будь вы миллиардером.

Несмотря на это, всегда есть кто-то молодой и жаждущий этой вакансии.

– Слава Богу, это не про меня, – пробормотала я под нос. У меня не только не тот темперамент, чтобы работать на кого-то вроде него, но мне нужна стабильность в работе.

Тонкие руки Джейми хлопнули, привлекая мое внимание.

– Нет, ты не понимаешь! Я слышала, как мистер Вестон попросил Стюарта замену с нашего этажа!

Ужас отобразился на моем лице при мысли об этом, но логика пришла мне на помощь. Это маловероятно, что меня выберут, так как я была одним из новых секретарей.

Я в компании только в течение шести месяцев. Скорее всего, Стюарт, наш руководитель, порекомендует одного из более опытных сотрудников.

Кроме того, я видела пару предыдущих помощников мистера Вестона, и обе – красивые женщины высокого роста, которые не будут выглядеть неуместно на Парижском подиуме. В то время как я пренебрежительно относилась к его непроницаемости, но сейчас это сработало в мою пользу. Он захочет взять кого-то, кто поразительно выглядит, как Саманта – рыжая бомба или Джейми – длинноногая блондинка с милым лицом.

Я не питаю никаких иллюзий по поводу своей внешности. Некоторые называли меня довольно привлекательной, но думаю, выгляжу я обыкновенно, с прямыми темно-каштановыми волосами, которые доходят до лопаток и светло-кариими глазами. Даже мой рост в среднем пять футов шесть дюймов. Мне нравится мой прямой нос, но я всегда чувствовала, что мои губы непропорционально полные. По какой-то причине, люди предполагали, что девушки с пухлыми губами – шлюхи.

Я никогда не буду считаться стройной. Я благословлена большим количеством изгибов. Папа сказал, что я унаследовала свое тело от бабушки, которая была португалкой. Хотела бы я унаследовать бронзу ее лица, но, увы, лицо у меня мамино – бледно-белое.

Успокоившись, что мне не выиграть должность помощника в лотерею, я расслабилась.

– Ну, может быть, Стюарт порекомендует тебя на должность, – предположила я.

Джейми улыбнулась.

– Ты действительно так считаешь?

Я мысленно покачала головой, удивляясь, почему ей хотелось бы работать с человеком, который, скорее всего, уволит ее в течение месяца.

– Ты хотела бы работать в качестве его помощника?

– Конечно, почему нет? Это должно быть гораздо интереснее, чем здесь.

Мы обе посмотрели на море кабин. Молодые мужчины и женщины тихо сидели, склонив головы над своей работой. Паркет был грязно-серым, а стены были окрашены в белый цвет. Это выглядело угнетающе.

– Да, но работа, кажется, не... – я боролась за правильные слова. – Очень безопасна.

Джейми отмахнулась небрежно,

– Жизнь коротка. Кроме того, я уверена, у других помощников не было почти столько же опыта, сколько у меня.

Я позавидовала беспечному отношению Джейми.

– Да, я полагаю, ты права. Ну, если тебе нужна работа, то я желаю удачи.

Она улыбнулась мне, демонстрируя свои ровные белые зубы.

– Спасибо, Кора. Ой, сейчас Стюарт придет. Я поговорю с тобой позже, – и голова скрылась за перегородкой.

Я обратила внимание на стопку контрактов, мне нужно все перепроверить. Работа была утомительной, и я потеряла счет времени, пока не услышала, как зазвонил телефон.

Я посмотрела на определитель номера и увидела, что это был мой менеджер. Было уже четыре тридцать, и я вздохнула, надеясь, что у него нет дополнительной работы для меня. Попыталась сохранить видимость нормальности, мне нравилось ужинать каждый вечер с братом. Если я оставлю Маркуса в одиночестве, он съест нездоровую пищу или забудет вообще поесть.

– Привет, Стюарт, – ответила я.

– Привет, Кора. Не могли бы Вы зайти в мой офис на минуту?

Плохое предчувствие охватило меня. *Я сделала что-то неправильно? Меня хотят уволить?*

– Эм... конечно. Вы можете сказать мне, о чем именно идет речь? – если я и буду уволена, то хочу быть морально готовой.

– Я расскажу Вам в моем кабинете, – и он повесил трубку.

Это не было обнадеживающим.

Послушав мгновение гудки, я повесила трубку, дав себе несколько лишних секунд, чтобы собраться.

Я чувствовала любопытные взгляды, прожигающие спину, пока прокладывала свой путь через лабиринт кабинок, чтобы добраться до офиса Стюарта. Большинство людей поняли – в конце дня встреча с шефом не предвещала ничего хорошего.

Я энергично постучала в дверь.

Приглушенное «Войдите» поприветствовало меня.

Я повернула ручку и вошла в офис. Улыбка на лице Стюарта была странно успокаивающей. «Конечно, он не был бы счастлив, если бы ему пришлось уволить меня», – рассуждала я.

Стюарт выглядел как стереотипная модель менеджера среднего звена. Его тело выглядело мягко, с пивным животом, достаточно большим, чтобы спрятать за пояс штанов. Он был причесан, а его одежда казалась совсем неподходящей ему. Штаны обвисли на бедрах, а его воротник находился слишком плотно на толстой шее. Он постоянно напряжен, всегда был блеск пота на его лысеющей голове.

Он показал на один из хлипких стульев перед столом.

– Кора, садитесь, пожалуйста.

Я осторожно опустилась на стул и сложила руки на коленях. Решив не ходить вокруг да около, я спросила:

– Почему вы хотели видеть меня, Стюарт?

Его пухлые пальцы почесали оставшиеся пучки седых волос над ушами. Его нервный тик сделал так, что мое беспокойство стало отступать назад.

Он положил на стол свои одутловатые руки.

– Как вы могли услышать, генеральный директор ищет для продвижения кого-то на нашем этаже, чтобы стать его исполнительным помощником.

Я еле сдерживала смех. «Какой дипломатичный способ сказать, что большой босс выбрал следующую жертву».

– Я слышала слухи, но какое это имеет отношение ко мне?

Он потянул себя за воротник.

– Ну, мистер Вестон просил тебя стать его новым помощником.

Моя челюсть упала.

Что он сказал?

Конечно, я ослышалась.

– Что? – перехотев смеяться, переспросила: – Вы, должно быть, шутите.

Стюарт не оценил мое легкомысленное замечание и сурово нахмурился.

– Вы придете в свой кабинет завтра в восемь утра. Он вам все объяснит.

Мои руки вцепились в плотные края стула.

– Но что, если я не хочу продвижения! – это было все, что я могла сделать, чтобы держать свои пальцы от формирования воздушных кавычек вокруг слова «продвижение».

– Почему бы и нет? Вы будете работать над интересными проектами, и платить вам за это будут больше! Это прекрасная возможность.

От того, как он избегал смотреть мне в глаза, я поняла, что он лжет. Я не самая большая поклонница Стюарта, он был слишком бесхарактерным и слабым, чтобы быть хорошим руководителем.

Я сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Кричать на него в этой ситуации бессмысленно.

– Стюарт, мне очень нравится, где я нахожусь. Эта поддержка должна идти с кем-то, у кого больше опыта. Я не заслуживаю этого. На самом деле, я могу порекомендовать кого-то, кто имеет больше опыта и будет рад возможности работать на мистера Вестона. Несколько знаменитостей, на самом деле. Почему бы вам не встретиться с ним и представить ему этих более квалифицированных кандидатов?

Мой начальник покачал головой и пробормотал:

– Извините. Мистер Вестон принял свое решение, и я не собираюсь ставить его под сомнение. Если вы не хотите эту работу, можете уйти.

Нелестное замечание.

– Я не могу уйти.

– Тогда ваш единственный вариант – это прийти на новую работу завтра, – сказал он сочувствующе, пожимая плечами.

Очевидно, это недоразумение, так что я покинула кабинет со сжатыми зубами.

Альтернативой было бы изрыгать слова, чтобы уволили на месте.

«По крайней мере, теперь у меня была работа еще на месяц, пока сексистский тиран не уволит меня», – сказала я себе насмешливо. И я была чересчур оптимистична.

Когда я вернулась в свою кабинку, все уже разошлись по домам. Примечание в виде желтой записки застряло на моем мониторе. Оно было от Джейми.

«Надеюсь, что все в порядке. Звони, если нужно поговорить».

Я сорвала его с экрана и криво усмехнулась. Это заставило меня осознать, как мало друзей у меня здесь появилось за время моего пребывания. Джейми была единственной, кто, казалось, проникла через мой щит, который я построила вокруг себя после того, как мама умерла. Наверное, потому, что Джейми редко принимала «нет» за ответ. Джейми была болтлива, заботлива и мила.

После просмотра записки, я положила ее в сумочку. Я не готова еще поделиться этими новостями, хотя я уверена, что управление будет гудеть, когда завтра меня не будет за столом.

– Я никогда не буду снова в этой кабинке, – пробормотала я печально. Возможно, я ненавидела отсутствие конфиденциальности, но моя кабинка представляла собой безопасность и стабильность.

Я достала пустую коробку от ксерокса и собрала свои личные вещи. Их было ничтожно мало – фотография меня с мамой и братом, кактус в горшке, калькулятор моего отца и роман, который я читала во время обеда. Я смотрела на эти четыре предмета. Они выглядели настолько убого, что я, засунула все в сумочку и оставила коробку позади.

Я слепо уставилась в окно, уйдя в свои мысли. Мы жили возле парка Гумбольдт, который был меньше, чем звездный район в Чикаго, но это было все, что я могла позволить на свою зарплату. Пришлось продать дом, чтобы погасить медицинские счета нашей мамы. Я всегда носила с собой газовый баллончик и шла быстро. Кроме нескольких мелких инцидентов, я не встречала слишком много проблем. Я больше беспокоилась о своем брате, который всегда с головой в облаках.

– Маркус, я дома! – оповестила я, после того как закрыла дверь квартиры.

– Я в своей комнате, делаю уроки! – крикнул он в ответ.

Я тихо рассмеялась. Квартира была настолько мала, что мы могли слышать друг друга, если бы говорили нормальным голосом, но пока мы оба упорно повышали наши голоса. Это была привычка, перенесенная из того времени, когда на самом деле было четыре спальни в двухэтажном доме.

Я боролась с волной ностальгии, напоминая себе быть благодарной, ведь у нас было приличное место, чтобы жить. В квартире может быть тесно, но она была чистой, и счета уже были оплачены.

Напоминание о счетах создало желудочный спазм. Мне нужно выяснить способ, чтобы вернуться на прежнюю работу. Может быть, я смогу убедить мистера Вестона, что не подхожу для этой роли. Нужна дипломатия, которая не была одной из моих сильных сторон, но попробовать нужно было.

Но сначала я должна разобраться с ужином.

– Хочешь макароны на ужин? – спросила я Маркуса.

– Конечно!

Я взялась за приготовление пищи. Как и все подростки, Маркус всегда был голоден, и запах пищи привлек его из комнаты, прежде чем я закончила
приготовление.

Он уселся на один из барных стульев.

– Как дела в школе?

– Хех... наша учительница по математике до сих пор достает, – он издал отвратительный звук.

Я вздохнула с облегчением от того, что он не капризничал сегодня. Я не уверена, что смогу справиться с его угрюмостью в связи с кризисом на работе. После того, как мама умерла, много злости появилось в нем и это неизбежно перетекло на наши отношения.

Не в первый раз, я хотела бы иметь денег, чтобы заплатить за его старую частную школу. Пришлось бросить ту школу, когда мы не могли позволить себе обучение. Маркус говорил, что понимает, но я знала, что он соскучился по учителям и особенно по друзьям. Может быть, я предвзята, но мой брат математический гений. Как и наш отец.

Иногда Маркус так сильно напоминал мне папу, с его длинным серьезным лицом и темно-каштановыми волосами. У него были такие же проникновенные карие глаза, которые я думаю, намного интереснее, чем мои обычные коричневые. Я думаю, у него уникальное лицо, но Маркус, вероятно, не согласен.

– Ну, ты, наверное, знаешь материал в любом случае.

– Да, но в принципе, если вы собираетесь называть себя учителем математики, вы должны учить!

Я тихо хмыкнула и положила руку на его плечо.

– Ну, мы не можем реформировать систему государственного образования сегодня. Пожалуйста, достанешь тарелки и вилки?

Когда он встал, я поняла, что мой младший брат больше не был маленьким. Впервые я заметила, что он выше меня. Слезы ужалили мои глаза, когда сквозь меня пробежала волна эмоций. Я хотела, чтобы мои родители были еще живы, чтобы стать свидетелями этого события. Мама бы залилась счастливо-печальными слезами. Мой папа хлопнул бы Маркуса по спине и объявил, что он мужчина.

Я глубоко вздохнула, чтобы сдержать слезы. Маркус не оценит гарнир горя со своей пастой.

Ужин был тихим делом. Я была поглощена мыслями о моей дилемме, да и Маркус никогда не был болтуном. Молча или нет, мы наслаждались нашим ужином вдвоем. Даже когда он был злой, я все равно хотела видеть родное лицо напротив меня. Наш ужин – это единственный ритуал, в котором я чувствовала, что имею контроль над настоящим.

– Маркус, я пошла мыть посуду.

– Хорошо. Спасибо за ужин.

Я улыбнулась, были заметны уроки этикета мамы.

Всегда показывать повару благодарность.

– Не засиживайся допоздна, – крикнула я, как только он направился в свою комнату.

– Спокойной ночи, Кора, – его двери закрылись со щелчком.

Я вздохнула, зная, что я не увижу брата всю ночь.

Десятилетняя разница в возрасте между нами означает, что мы никогда не были очень близки. Я была почти подростком, когда он родился. А будучи подростком, я была слишком крута, чтобы играть с младшим братом.

Наш отец умер, когда Маркусу было пять лет, а мне было пятнадцать, и я была слишком занята, горюя, чтобы обращать внимание на что-то вокруг себя.

Когда мама заболела, я начала интересоваться Маркусом. Он по понятным причинам, опасался внезапной заинтересованности старшей сестры, когда я была немного меньше, чем чужой в его жизни. В то время, когда моя мама была больна, он относился ко мне больше как к сиделке, чем как к сестре. И с тех пор, как умерла наша мама, мы пытаемся найти общий путь к серьезным отношениям.

Иногда я чувствовала, что барьер между нами был непреодолимым. А остальные дни я была наполнена надеждой.

После того, как посуда была помыта, я удалилась в свою спальню. Каждый раз, когда я вхожу в свою комнату, поражаюсь тому, какой маленькой она была. Моя двуспальная кровать занимает большую часть пространства. Комод оперся на противоположную стену, и еще была тумбочка рядом с моей кроватью. Мне приходится поворачиваться боком, чтобы получить доступ к шкафу и немного места до кровати.

Я переоделась в удобную пижаму из хлопка и забралась на матрас с ноутбуком. Мне нужно провести несколько исследований о Джеке Вестоне. Я никогда не интересовалась информацией о нем, потому что не чувствовала в этом необходимости. Но сегодня все изменилось. Даже если я не хочу работать на него, мне нужно узнать, что им движет.

Я набрала его имя в поисковике, и мне предоставили бесконечное количество результатов. Наиболее популярными были сайты документирования. Я прокрутила и нажала на следующую страницу. Увидев, сколько усилий потратило СМИ, чтобы документировать каждую женщину, которая приходит и уходит из его жизни, я презрительно усмехнулась. А женщин было много. Визуальное сканирование заголовков рассказало мне об известных актрисах и моделях, которые, казалось, были его предпочтениями.

Не имея никакого интереса к его грязной любовной жизни, я пропустила болтливые сайты и нажала на интервью, которое он сделал с национальной газетой. Статья была сухой, и единственная информация, которую я черпнула из нее, было то, что миллиардер был проницательным бизнесменом.

Джейку Вестону двадцать девять лет и он уже удвоил стоимость компании, хоть это и заняло более трех лет назад. По словам репортера,

он обладал сверхъестественной способностью предсказывать направление рынка. Его бизнес-конкуренты описывали его как беспощадного, но справедливого человека.

Я перешла к истории рабочей недели. Нахмурившись, пробежалась по статье, читая цитаты. Миллиардер, плейбой, определенно не скромно так отзывался о своих достижениях.

– Какой высокомерный, – пробормотала я. Парень был явным гением бизнеса, но показывал себя холодным и бесчувственным. В самом низу страницы была его фотография, в смокинге, в сопровождении супермодели. Как объективный наблюдатель, я должна была признать, что он был одним из самых восхитительных людей, которых я когда-либо видела.

У него были черные как смоль, непослушные волосы, этакий вид плохого парня. Я не смогла видеть цвет его глаз на фото, но у него были острые скулы и квадратная челюсть. Его нос был немного большеват для его лица, но это придавало дополнительной воздушной мужественности его слишком красивому лицу.

– Красив тот, кто красиво поступает, – процитировала я одну из любимых маминых фраз, когда она думала, что я была слишком мелкой. Мысль об этом совете создала шум в ушах, и я резко закрыла ноутбук.

Мой ночной поиск успокоил меня, и я легла в постель, убедив себя, что смогу поговорить с Джейком Вестоном о том, чтобы вернуть мне прежнюю работу. Все, что мне нужно, так это приласкать его гигантское эго, и он прогнется.

Глава 2

Кора

Мои грандиозные планы развалились еще до того, как я вышла за дверь.

Труба под кухонной раковиной потекла, причем, не просто медленно капала, и ремонт нельзя было отложить, поэтому самым первым делом с утра пришлось вызвать мастера. Не обращая внимание на срочный ранний утренний звонок, чиня узел, он тянул волынку.

К тому времени, когда он все собрал, я уже знала, что опоздаю. Взяв такси, которое смогла себе позволить, я добралась до входа в здание, сэкономив пять минут, и поднялась на лифте на административный этаж.

Утреннее фиаско выбило меня из колеи. Я оделась в свой самый профессиональный наряд – черная юбка из мериносовой шерсти и темно-бордовая блузка на кнопках. Я даже надела мамины жемчужные серьги, чтобы добавить немного класса. Мощная цветовая комбинация

должна была придать мне уверенности, но блузка неудобно прилипала к спине, а шерсть цеплялась за бедра, и я чувствовала себя измотанной и сбитой с толку. Состояние было далеко не идеальным, учитывая, что я хотела выжить в логове льва.

Когда лифт открылся, из-за стойки регистрации подняла глаза женщина. Она была очень красивой, с прямыми светлыми волосами, а пряди смотрелись, словно нити шелка, римский нос и красивые губы, накрашенные ярко-красной помадой. Но ее ледяные голубые глаза заставили меня вздрогнуть. Я никогда не видела ее раньше, но она, казалось, невзлюбила меня с первого взгляда.

— Здравствуйте... ммм... я должна увидеть мистера Уэстона, — заикалась я.

— Мистер Уэстон в своем кабинете по коридору.

Она оглядела меня сверху вниз и наморщила носик, словно учуяла неприятный запах.

— Он любит пунктуальность, а вы... — она демонстративно посмотрела на часы на стене, — опоздали на минуту, — она опустила голову, отпуская меня.

Чувствуя себя пристыженной, я практически бежала по коридору.

Бух!

— Черт! — яростно вылетело из моего рта, когда я отскочила от кирпичной стены.

Моя сумка слетела с плеч. Я падала назад, обхватив себя руками, хоть и знала, что это не поможет. Класс! Падаю на задницу прямо у двери своего начальника.

Стальные руки обвилились вокруг талии и потянули меня в вертикальное положение.

— Дерьмо! Извините. Я не увидел вас. Вы в порядке? — синеглазые смотрели на меня с беспокойством.

Я моргнула, чтобы очистить взор. Конечно, этот греческий Бог не говорит со мной?

Мои причудливые сравнения были не слишком далеки от реальности. Он выглядел, как Аполлон: высокий, красивый, с прекрасными карамельными светлыми волосами, длинным носом и полными губами. Его кожа была обласкана солнцем, делая его аквамариновые глаза еще более увлекательными. Не хватало только тоги. Вместо этого он был одет в темно-серый костюм, явно сшитый специально для него. Хотя, исходя из столкновения с его твердым телом, он бы, наверное, очень хорошо смотрелся бы и в тоге.

Перед моим лицом помахали рукой.

— Эй? Ты в порядке? — он нахмурил свои темно-русые брови.

Кровь бросилась мне в лицо. Кора, возьми себя в руки. Ты пялишься на него, как деревенская дурочка.

Я отвела взгляд, чтобы выиграть время и успокоиться.

– Хм... извините. Это была полностью моя вина. Я не хотела врезаться в вас.

Он усмехнулся, веселье превратило его в того, кто выглядел дружелюбным и доступным. Его глаза заблестели, а губы искривились.

– Не беспокойся об этом. Я переживал вещи и похуже, чем бросившаяся на меня красивая девушка.

Моя челюсть отвисла от возмущения.

– Я не бросалась!

– Какого черта здесь происходит? – жесткий требовательный голос обратил мое внимание на человека, сложив руки на груди стоящего в дверном проеме.

Дерьмо! Один взгляд, и я узнала своего босса, Джейка Уэстона.

Моя первая мысль была: если блондин был Аполлон, то, несомненно, этот мужчина был Аресом, богом войны.

Моей второй мыслью было: фотографии в Интернете не отдают ему должного. Он человек, из самого сущего которого льется власть.

Он был выше шести футов ростом (183 см), широкие плечи сужаются в виде перевернутого треугольника, опирающегося на бедра. Через костюм из дорогой шерсти я смогла разглядеть намеки на мускулистое телосложение в напряжении его бицепсов и квадрицепсов.

Его волосы цвета воронова крыла были густыми и шелковистыми с едва заметным намеком на завитки над ушами. Оливкового цвета кожа излучала здоровье и жизненную силу. Лицо – сплошные суровые линии и грани, острые скулы, а рот – словно дерзкий росчерк. Глаза знакомого и завораживающего оттенка синего смотрели на меня с хищной неподвижностью.

Джейк Уэстон был настолько же великолепным, как самурайский меч – опасным и смертоносным.

В его пристальном взгляде было нечто, что рассылало холодные и горячие волны вдоль моего позвоночника.

Его глаза, лишённые всякого веселья, впились в мою талию, и только тогда я поняла, что все еще стою в объятьях незнакомца. Смутившись, я отступила.

– Ммм... я наткнулась на... это... – я замешкалась, подбирая объяснения.

– Джейк, не запугивай бедную девушку до смерти. Это была моя вина. Я не смотрел, куда шел, и сбил ее.

Аполлон отвернул голову от мистера Уэстона и подмигнул мне. Он наклонился, чтобы поднять сумочку, и с росчерком протянул мне ее.

– Спасибо, – я перекинула ее через плечо.

Он протянул руку.

– Я Трой Уэстон, кстати.

Я пожала ему руку, благодарная, что он готов взять вину на себя.

– Я Кора Брантон.

Это, должно быть, брат Джейка, главный финансовый директор Уэстон Интерпрайз. Если бы не их уникальные глаза, я бы никогда не догадалась, что они братья. Понимание озарило его лицо.

– О, вы новый помощник Джейка, – я пыталась вытащить руку, но он держал ее твердо. – Добро пожаловать, Кора! Очень приятно. Если вы сегодня свободны, я бы хотел пригласить вас на обед, чтобы отпраздновать первый день. И, конечно, извиниться за то, что почти вас расплющил.

Он обворожительно улыбнулся, и я сделала мысленную заметку, присмотреться к нему. На Трое Уэстоне было крупными буквами написано «Леди-киллер».

Я слышала что-то вроде рычания от босса, но, когда оглянулась, выражение его лица было пустым. Однако раздражение в голосе было сложно не заметить.

– Мисс Брантон, вы уже сорвали мое утро опозданием и своими махинациями. Зайдите в мой офис, будьте любезны, я бы хотел, чтобы вы приступили к своим обязанностям в качестве моего помощника, – он повернулся к Трою и сказал холодно: – Сегодня она будет слишком занята, чтобы с тобой пообедать. Фактически, нам, наверное, всю оставшуюся неделю придется обедать на месте.

Он развернулся на пятках и пошел в кабинет, ожидая, что я без промедления последую за ним.

Я вытащила руку из хватки Троя. По какой-то причине, услышав грубые слова брата, он расплылся в широкой улыбке. Какой-то странный механизм братского поведения, подумалось мне.

– Спасибо за предложение. Я лучше вернусь к работе.

– Увидимся позже, Кора. Не позволяй большому плохому волку тебя пугать. Он не кусается... почти, – прошептал он с радостным выражением на лице, прежде чем побрести по коридору.

Я поморщилась и развернулась лицом к двери. Глубоко вдохнув, я поправила свою одежду и прошествовала вперед с высоко поднятой головой.

Я потратила немного времени, чтобы изучить фронт-офис – мое будущее место работы. Деревянный стол был угловым, чтобы просматривалась дверь, но все-таки позволял сохранить конфиденциальность. На столешнице стоял новый ноутбук и планшет. Эргономичное кресло прижато к столу в ожидании своего нового хозяина. Место выглядело вполне комфортным и уютным. Единственный его недостаток – это непосредственная близость к человеку, который холодно пренебрегал окружающими.

Дверь кабинета Джейка Уэстона была настежь открыта, и я замерла на пороге. Глядя в окно, что шло от пола до потолка, он стоял, слегка расставив ноги и сложив руки за спиной. В солнечном свете его волосы выглядели чернее полуночи, с отблесками коричневого или красного. Он выглядел жестким и неприступным, как столб из гранита. Вид на озеро Мичиган и Чикаго позади него был захватывающим, и, если бы его там не было, я простояла бы несколько часов, прижавшись лицом к стеклу.

Его офис был современным и минималистичным. У большинства людей было хоть немного мелочей, которые рассказывали о них что-то личное, фотографии или сувениры, но я не увидела ничего, что рассказало бы мне о боссе, как о личности.

Компьютер и крайне небольшой беспорядок расположились на блестящем черном столе, обращенном к двери. Стул представлял собою высокое кожаное кресло, выглядящее так, словно его разработали в НАСА. На другой стороне комнаты стоял стеклянный стол с восемью стульями вокруг.

– Мистер Уэстон, я хочу извини... – начала говорить я, как только переступила порог кабинета.

Он властно поднял руку, чтобы остановить мои извинения.

– Я не хочу слышать никаких оправданий. Я не люблю напрасно тратить время на ожидание, в Уэстон Интерпрайз все должны приходить вовремя. Я прощаю вас, так как причиной опоздания стал Трой, но, пожалуйста, больше не задерживайся.

Пришлось так стиснуть язык, что на кончике чуть не появилась мозоль.

Дыши, Кора. Это игра с дальним прицелом.

Терпение кончилось. Пытаясь казаться смиренной, я сказала:

– Конечно, сэр. Я не привыкла к высоким стандартам исполнительного помощника генерального директора. Возможно, кто-нибудь другой лучше подойдет на эту должность? Простите, что разочаровала, но я лучше вернусь вниз, а Стюарт пришлет более опытную замену, – в душе я сама себе грозила кулаком за это остроумное замечание, но внешне казалась спокойной.

Он повернулся, пригвоздив меня к месту пристальным взглядом, и я задумалась, не переигрываю ли. Вместо того чтобы рассердиться, он казался практически удивленным моим предложением. Это впечатление подтвердила небольшой игривый изгиб уголков губ.

Сухим тоном, как песок в пустыне, он сказал:

– О, в этом нет необходимости. Вы справитесь. Присаживайтесь, – он указал на один из двух стульев перед столом.

Я чуть не застонала от досады. А ведь была так близка к бегству. Я, растягивая время, села на мягкий как масло, кожаный стул, задаваясь вопросом, пользуется ли этот мужчина словом «пожалуйста».

Когда он сажился, его движения были свободными и выверенными, а взгляд оценивающим.

Никто не станет отрицать, что Джейк Уэстон был прекрасным образцом мужского пола, но именно его бешеная энергия захватила все мое восприятие. Сердце грозило вырваться из груди, а он все продолжал смотреть на меня глазами цвета Эгейского моря.

Я боролась с неожиданным желанием заерзать. Мои волосы до плеч, вероятно, выглядели дикими после утренней спешки и почти состоявшегося падения в коридоре. Я сцепила пальцы на коленях, чтобы нервно не затереть край юбки.

– Кора, расскажите о себе. Могу я называть вас Корой?

Хоть он и задал вопрос, не было похоже, что он спрашивал. Что-то мне подсказывало, что этот мужчина редко спрашивает разрешение.

Я кивнула, хотя хотела делать наоборот. Это ощущалось слишком интимно, особенно то, как его губы, казалось, ласкают два слога моего имени.

– Мистер Уэст...

И вновь он поднял руку, чтобы прервать меня, и я уже начала обижаться на этот жест.

– Зовите меня Джейк. Я настаиваю. «Мистер Уэстон» заставляет меня чувствовать себя старым.

Он улыбнулся, и я от отчаяния захотела шлепнуть рукой по лицу. Если в своей серьезности он был красив, то с этой ухмылкой, от которой в левом углу рта появлялась ямочка, он был попросту разрушителен.

Абсолютно несправедливо быть настолько красивым мужчиной, решила я капризно.

Пять минут в его присутствии уже явно открыли, что мне придется постараться изо всех сил, чтобы так тесно с ним сотрудничать. И дело не в том, что он мне не нравится как личность, просто мой разум, обычно такой логичный, уже поплыл в его присутствии, словно я слишком много выпила.

Это называется сексуальным влечением, язвил внутренний голос, и я задушила бы его без зазрения совести.

Нет. Нет. Абсолютно нет!

Это невозможно. Это просто стресс из-за новой работы, у меня просто забурили эмоции.

Терпение лопнуло в который раз.

– Ну... мистер Уэс... гм... я имею в виду, Джейк, – его имя на секунду застряло в горле. – Я работаю в компании всего шесть месяцев, в отделе общего управления. Честно говоря, до этого у меня не было

опыта работы. Наверняка, это не тот опыт, который нужен, чтобы стать вашей ассистенткой. Но я смогла бы порекомендовать некоторых очень квалифицированных сотрудников, которые могли бы без промедления взяться за дело! – я затаила дыхание, надеясь, что слова повлияют на его решение.

Он откинулся на спинку стула.

– Кора, я начинаю думать, что вы не хотите эту работу. А почему так?

– О нет, сэр! Просто вы такой занятой человек, а мне еще так многому предстоит научиться. Я не хочу тратить ваше время, – я потратила столько сил, чтобы скрыть сарказм в голосе, цитируя его предыдущее замечание.

Его губы дрогнули, но в остальном лицо было совершенно спокойным.

– Это очень... заботливо с вашей стороны, так беспокоиться о моем времени, но я не хочу слышать ни слова о том, что вы не квалифицированы. Я видел ваше личное дело и уверен, что вы справитесь. Когда я просил рассказать о себе, я имел в виду не историю работы.

Дерьмо! В этот момент я осознала, что мне не избежать работы на него. Плечи поникли в разочаровании. Как раз наступило время отполировать свое резюме. Надеюсь, я найду в ближайшие четыре недели другую работу, если, конечно, продержусь этот месяц.

– Я не уверена, что вы захотите знать, сэр... Джейк.

– Поскольку мы будем тесно сотрудничать, я хотел бы знать больше указанного в резюме. Где вы видите себя через пять лет? Что вами движет? Есть ли родственники в Чикаго? Друг или супруг? – он небрежно махнул рукой.

Мои брови в замешательстве наморщились. Все эти вопросы казались слишком личными.

– Сэр, при всем уважении, я не понимаю, какое отношение эти вещи имеют к моим должностным обязанностям.

– Я должен знать на случай, если придется отправиться в командировку. Несмотря на слухи, которые вы, возможно, слышали, я не людоед. Если вы нуждаетесь в жилье, мне нужно знать об этом сейчас.

Лоб разгладился, и я расслабилась.

– Ооо! Конечно. Ммм... Я опекун своего брата-подростка Маркуса, поэтому с ночными деловыми поездками могут быть трудности. Что касается остальной семьи, у меня ее нет. То же касается и других близких людей.

Интерес в его взгляде, казалось, обострился.

К щекам прилил жар, и я поспешила ответить на остальные вопросы.

– Что касается моей мотивации – это забота о брате. И через пять лет... – я замялась в неуверенности, стоит ли мне гнуть стандартную линию, мол, хочу расти вместе с компанией, и бла-бла-бла...

Возможно, в следующем месяце меня тут уже и не будет.

Я приподняла подбородок и четко проговорила. – Через пять лет, надеюсь, что смогу вернуться к обучению и завершить образование в колледже.

– Что вы хотите изучать?

– Математику.

– Ах... кажется, я видел что-то такое в вашем резюме про один курс колледжа. МИТ, не так ли? (прим.: Массачусетский технологический институт)

Удивлена, что он помнит что-то такое смутное.

– Да.

– Это впечатляет. Почему ты не продолжила?

Я опять замолчала, не желая и дальше делиться своей личной жизнью.

– По семейным обстоятельствам.

Казалось, он принял мой невнятный ответ, и на лице даже появилась вспышка сочувствия.

– Судьба иногда вмешивается весьма занятными способами. Предстоят частые командировки за город, но я могу пригласить в сопровождение кого-нибудь другого.

Я была сбита с толку, почему он предлагает мне особые условия. Намного же проще выбрать в помощники другого человека. Может быть, мне придется пересмотреть первоначальное впечатление о нем как о холодном и безразличном человеке.

– У тебя есть ко мне какие-то вопросы?

Меня удивило это предложение, и потребовалась минутка, чтобы сформулировать вопрос.

– Почему вы не выберете на эту должность кого-то с большим опытом работы? – это волновало меня с тех пор, как Стюарт вызвал меня в свой кабинет.

Он придвинулся вперед.

– Вы помните контракт, который набирали несколько недель назад для Сингапурской Судоходной Компании?

– Компания, сотрудничающая с офисом в Лос-Анджелесе? – я чувствовала себя неловко. Обычно я не запоминаю документы, проходящие через мой стол. Моя работа довольно неинтересна, просто набираю, что предоставят. Обычно я позволяю своему разуму блуждать,

но тут отчетливо помнила контракт ССК, потому что заметила в нем ошибку.

– Да. Знаете, что вы сделали?

Я нервно сглотнула и попыталась успокоиться, если бы я напортачила, они бы меня уволили уже несколько недель назад.

– Хм...

Он ухмыльнулся, и я почти пошатнулась в шоке из-за его неожиданной реакции.

– Вы выцепили ошибку и взяли на себя инициативу, чтобы исправить ее. Кора, это сэкономило компании миллионы долларов. Когда прокурор в офисе Лос-Анджелеса указал при перепроверке на несоответствие, я был в ярости, но после сразу увидел ошибку в цифрах. Как вы догадались? – он склонил голову в интересе.

Я облегченно выдохнула.

– Это было нетрудно. Цифры не складывались. Не могло быть никакого ордера на заказ в шесть миллионов, если контракт заключен на двенадцать миллионов долларов. Я просто провела простейшие расчеты, чтобы понять, что потребуется шестнадцать миллионов.

Он восхищенно смотрел на меня, и я покраснела.

– Я отследил документ по цепочке к вам. Сначала я собирался выписать вам персональную премию, но решил, что в моем окружении пригодится человек, который так быстро соображает. Хорошая работа, Кора.

Я бы предпочла премию, хотелось мне сказать, но пришлось ограничиться тихим «спасибо».

– Есть ли у вас еще какие-нибудь вопросы?

Спроси, раз предлагают, Кора. Зная, что вхожу на опасную территорию, я проглотила ком в горле.

– Не могли бы вы рассказать, почему не сработались с предыдущими помощниками?

Он выгнул темную бровь.

– Полагаю, фабрика сплетен работает исправно?

Я благоразумно придержала язык.

– Скажем так, они не проявили должного профессионального поведения. Когда я нанимаю ассистента, именно ассистента я и ищу. Я не хочу смешивать бизнес с удовольствием, – его синие-зеленые глаза впились в меня. – Полагаю, Кора, у нас с этим проблем не будет?

Любые позитивные чувства, которые я испытывала к Джейку Уэстону, утонули в волне отвращения.

– Уверяю вас, сэр. У меня нет целей на этом фронте, – твердо сказала я, пытаясь сдержать в голосе неприязнь и гнев. Очевидно, он опасается, что я на него наброшусь. Если бы! Он может быть

прелестным – хорошо, более чем прелестным – на вид, но его личность оставляла желать лучшего.

Хорошей новостью было то, что, возможно, я смогу сохранить эту работу дольше, чем на месяц, если единственная причина, по которой он увольнял предыдущих женщин, в том, что они хотели стать его следующей «ручной конфеткой». Сама мысль, что я наброшусь на него, попросту смешна. Сейчас я изо всех сил стараюсь продержаться в его присутствии хоть пять минут, избежав искушения поколотить.

– Приму к сведению, – его лицо было непроницаемо, но по какой-то причине он казался раздраженным моей убежденностью.

Я не смогла удержаться от словесного укола.

– Вы могли бы нанять мужчину-ассистента. Конечно, вы должны убедиться, что он не гей, иначе и тот сочтет вас неотразимым.

Я не совсем удачно скрыла свой язвительный тон, и Джейк пристально на меня посмотрел. Я была почти уверена, что его следующие слова будут: «Ты уволена», но он лишь мягко сказал:

– В следующий раз, когда понадобится ассистент, я приму это к сведению.

Подтекст был ясен. Цель достигнута тонко, но эффективно.

Следующие десять минут он излагал мои обязанности.

Работа выглядела достаточно простой. Нужно управлять его расписанием, составлять отчеты, проекты, пояснительные записки и анонсы и выполнять различные задания, которые помогут облегчить ему жизнь.

Несмотря на опасения, работа стала меня цеплять. Похоже на приятное отвлечение от монотонного набора контрактов и обновления баз данных.

– Кора, я ожидаю, что вы будете со мной честной, когда я поинтересуюсь вашим мнением. Временами я увязну в переговорах на деловых встречах и полагаюсь на вас, предупреждайте о том, что видите и слышите. По сути, вы должны стать моей тенью.

– Я понимаю, сэр.

– Джейк, – тон его был настойчив.

Я скорчила рожицу. Использовать его имя по-прежнему было странно, но лучше к этому привыкать.

– Я понимаю, Джейк.

– Остальное узнаешь по ходу дела. Теперь ты должна пойти в отдел кадров и подписать контракт. Дэйв Чунг составит для тебя новый список компенсаций. Как моему советнику, тебе потребуется новый гардероб.

Под его пристальным вниманием, я почувствовала себя совершенно неадекватно в своем самом элегантном костюме. Плечи сгорбились в попытке скрыть полинявшую рубашку.

– Я велю Дэйву увеличить дотацию на одежду.

Я открыла рот, чтобы возразить, но передумала. Как его ассистенту, мне потребуется одежда попроще, и если он готов за нее платить, тем лучше для моей чековой книжки. В конце концов, не я добивалась повышения. Тем не менее, способ, которым он на это указал, вывел меня из себя.

– Используй это утро, чтобы привыкнуть к управлению системами. Если у тебя есть какие-либо вопросы, задавай Алане, она при входе в офис.

Алана, должно быть, блондинка, которая подарила мне холодный взгляд. Я поклялась себе изучить систему самостоятельно. Ни за что не позволю ей саботировать мой первый день.

– Как ты слышала, я сказал Трою, что пообедаем на месте. Нам предстоит при этом конференц-связь с поставщиком из Рио. Попроси Алану заказать пару сэндвичей.

Она знает, что я обычно ем, – он встал, знаменуя конец встречи.

Я тоже встала и отметила, насколько же он высок. Я дохожу ему только до подбородка.

– Хорошо. Я пойду, – я развернулась и пошла на выход.

– Кора?

Я качнулась на туфлях и вопросительно посмотрела на него.

– Держись подальше от Троя. Он не для тебя, – не говоря ни слова объяснения, он сел и уставился в свой ноутбук.

Из ушей пошел дым, но я заставила себя тихо закрыть дверь.

– Этот мужчина – само высокомерие, – пробормотала я под нос. Хорошо, что мне пришлось спуститься в отдел кадров, иначе я бы высказала ему все.

Решив, что нужно побороть гнев, я открыла дверь на лестницу. Большинство сотрудников пользуются лифтами, поэтому лестница оказалась свободна. Я выплескивала раздражение, громко топая вниз по ступенькам, представляя под пятками его лицо.

– Сначала он предупреждает меня, что не стоит набрасываться на Его Искключительность, а теперь выговаривает за брата. Ха! Я бы не облизнулась на него, даже если бы увидела на платиновом блюде с голубой каемочкой. Словно я какая-то фифочка – охотница за денежными мешками. Братья Уэстон в полной безопасности от моих уловок.

Я фыркнула при мысли, что у меня есть уловки. Роковой женщиной я не была. Никакого сексуального опыта, достойного упоминания. Просто, как только я стала интересоваться мальчиками, умер мой отец. Горе стало эффективным убийцей подростковых гормонов. Когда я училась в МТИ, состоялась крайне неловкая встреча с моим напарником в лабораторных по химии. Эпизод получился весьма

неловким для нас обоих, и мы никогда больше об этом не заикались. И с тех пор, как заболела мама, я была так занята, что свидания оказались далеко вне моего радара. В двадцать два года я была практически девственницей.

Я начала хихикать над нелепостью ситуации. Мне должно польстить, что Джейк Уэстон счел, что бледная моль вроде меня может привлечь внимание таких мужчин, как братья Уэстон!

К тому времени, как я добралась до отдела кадров, душевное равновесие было восстановлено.

Дэйв тотчас же увидел меня. Он разложил передо мной новый контракт, и я вытаращила глаза на зарплату. Она была больше в два раза, чем прежде. И Джейк, должно быть, сразу позвонил вниз, потому что фигурировала премия в пять тысяч долларов, предположительно, на новый гардероб.

Закатай губу, Кора. Скорее всего, ты увидишь только одну двенадцатую от этой зарплаты. (Прим.: в Америке в контрактах указывается зарплата за целый год, так что, одна двенадцатая – оклад за месяц)

Хотя, если я примирюсь с Его Исклучительностью, то скоплю гораздо больше сбережений. Это означает лучшую школу для Маркуса и некоторый стартовый капитал для колледжа. Поджав губы, я приняла решение не допустить, чтобы Джейк Уэстон вывел меня из себя.

Глава 3

Кора

Я вышла из лифта и увидела Алану, сидящую за своим столом. Как всегда, она выглядит лощеной и собранной. Макияж был идеален, а сама одета в черное платье, которое демонстрировало подтянутое тело. Как только она заметила меня, ее лицо стало кислым, и она притворилась, что меня нет.

В моих ушах раздался девиз мамы: на мед можно поймать больше мух, чем на уксус.

Приклеив улыбку к губам, я сказала:

– Доброе утро, Алана.

Она пробормотала что-то невразумительное, но даже не взглянула на меня. Я проглотила свое раздражение. Итак, третий день подряд меня приветствуют молчанием. Я честно не знаю, почему она меня невзлюбила, но ее плохое отношение уже надоело, но все-таки пришлось постараться поладить, поскольку она работает на представительском этаже.

Я положила небольшой мешочек из кондитерский на стол и постаралась унять дрожь в голосе.

– Эй, я принесла тебе круассан с шоколадом. Из новой булочной за углом. Это действительно вкусно. Надеюсь, тебе понравится!

Она взяла пакетик указательным и большим пальцами, а потом резко убрала подальше от себя, как будто в содержимом была инфекционная болезнь. Глядя прямо на меня, она бросила пакет в мусорную корзину.

Я резко вздохнула от ее грубого жеста, а она с ухмылкой сказала:

– Я не ем углеводы. – Затем ее глаза пренебрежительно пробежались по моему телу, как бы говоря, что мне следует сделать то же самое.

Если она пыталась шокировать меня, ей это удалось. Если она хочет заставить меня думать плохо о своем теле, она обречена на провал. Я уже давно приняла свои изгибы и не имею проблем с восприятием своего тела. И в новой приталенной синей рубашке и угольной юбке карандаш я знала, что выгляжу хорошо. Наряд подчеркивал мои сладострастные изгибы, но все же заставил меня выглядеть утонченно.

Отбросив мое мирное подношение, она уничтожила все остатки желание быть с ней вежливой. Я отказалась тратить время на безнадежное дело. Не реагируя на ее отказ, я развернулась на каблуках и пошла прочь.

Джейк уже был в своем кабинете. Его дверь была открыта, и я могла слышать, как он разговаривает по телефону. Я посмотрела на часы, было четверть восьмого, я не нуждаюсь в еще одной лекции об опозданиях от Его Исключительности. Когда я вчера уходила, он все еще сидел за столом. Мне пришлось признать, что он много работал над своими миллиардами. Его график был забит с утра до ночи.

Сначала я боялась, что он будет ожидать, что я, как и он, буду задерживаться долгие часы, но тот отправил меня домой в обычное время. Я не протестовала, так как должна идти домой к брату, но старалась быть эффективнее в течение рабочего дня и выполнить всю свою работу. Я небыла уверена, не отнесся ли он ко мне в этот раз снисходительно, но я осторожный оптимист.

Я обновила свое резюме после первого дня работы, но еще не начала поиск работы. При первых признаках того, что дела идут под откос, оно пойдет в ход.

У меня начался рабочий день, но не раньше, чем он отключился от телефона, и я постучала в дверь.

– Кора, Доброе утро! – Он поманил меня в кабинет. Я выпила две чашки кофе, и все еще вяло выглядела рядом на его фоне.

– Доброе, Джейк. Я только хочу обсудить сегодняшнюю повестку дня, прежде чем все сойдут с ума. – После неловких первых дней мы решили, что ранние встречи будут лучшим способом удержать его день под контролем.

Он наклонил голову, и я села. Его сине-зеленые глаза осмотрели меня сверху вниз. – Ты хорошо выглядишь, Кора.

Я заставила себя не краснеть в ответ на его комплимент. – Спасибо. Компенсация за одежду была очень щедрой.

– Итак, что в моем расписании на сегодня?

Пытаясь не позволить его резкости сбить меня с толку, я открыла календарь и кратко изложила его дела.

Он встал и прошелся, выслушивая мои инструкции. Его движения были мягкими, похожими на движения пантеры, и я не могла не восхищаться гибкими мышцами бедер под дорогими темными брюками. Тонкий хлопок рубашки не мог скрыть мускулистую грудь и выпуклые бицепсы. Джейк Уэстон действительно был великолепным созданием.

– Кора, ты записала, что я только что сказал?

Дерьмо. Как раз то, что нужно – чтобы меня застукали, когда я пялюсь на своего босса.

– Хм... подтвердить встречу с Леоном Ричардсом, генеральным директором «ДэйтаПоинт», на четыре часа. – К счастью, мои руки работали независимо от непокорного разума.

– Хорошо. Еще одно...

Из его кармана вырвался звук песни Барбары Стрейзанд. Эта музыка была вообще настолько несовместимой с образом решительного и прагматичного ГенДира, что я разинула рот.

Он поднял руку, показывая мне сидеть, и вытащил сотовый телефон из кармана.

– Привет, мам, – голос его стал мягким и нежным. Это так отличалось от его обычно резкого и бодрого тона, что у меня возникло желание засунуть пальцы в уши и проверить слух.

Я начала было подниматься, чтобы дать им поговорить, но он снова жестом велел мне оставаться на месте. Я чувствовала себя странно из-за того, что присутствовала при его разговоре с семьей, поэтому попыталась выглядеть занятой своими заметками, даже если и поглощала каждое слово.

– Да, мы с Троем будем на ужине в субботу. Хочешь, мы что-нибудь принесем? – Он внимательно слушал несколько мгновений. – Хорошо. Я заскочу и заберу десерт, прежде чем мы выедем из города. – Пауза. – Я тоже люблю тебя.

Я вскинула голову, когда он без всякого внутреннего напряжения и принуждения сказал последнюю фразу. Я ясно видела, что он

частенько говорил: «Я люблю тебя» маме. Почему это так чертовски мило?

Он положил телефон обратно в карман.

– «People», да? – дразнила я, назвав песню, которую он выбрал для рингтона на маму. И была рада увидеть, как его щеки краснеют. Смущенная улыбка делала его еще более очаровательным.

– Это ее любимая песня.

Блин. Я чувствовала, как мои внутренности превращаются в кашу.

Казалось бы, такой небольшой лакомый кусочек информации, но он перевернул мой мир вверх дном. Кем был этот мужчина, так обожающий свою маму? Я наклонила голову, чтобы изучить ходячее противоречие, которое представлял собой Джейк Уэстон. Каждым своим дюймоном он излучал директорскую властность, но у него были и увлекательные грани личности.

– Это очень мило, – сказала я тихо.

– Не выдавай мой секрет, или конкуренты сожрут меня заживо.

Мне понадобилась секунда, чтобы понять, что он шутит. Его глаза мерцали насмешливым светом. Я торжественно кивнула. – Конечно. Это может завернуть фондовый рынок в спираль.

– Именно. – Мы улыбнулись друг другу в совершенном согласии, прежде чем он снова весь в делах. Я с сожалением наблюдала, как его беззаботная сторона отступала.

– Итак, последнее, что мне нужно сделать, это подтянуть отчеты по проекту строительства Эмерсон. Изучи их. Будешь сопровождать меня сегодня в два до места.

– Поняла! – Я встала и покинула кабинет, мой разум еще не оправился от откровений этого утра, которые разбили мою теорию, что он был холодным и бесчувственным человеком, в пух и прах. Мне не нравилось думать, что во мне жили эти несправедливые предрассудки. Я чувствовала себя как Элизабет Беннет с ее мистером Дарси.

«Кроме, конечно, того, что между нами не было никакого романтического интереса», – заверила я себя.

Время пролетело незаметно, и, прежде чем я успела осознать, наступил обед. А узнала я это, потому что над моим столом склонился Аполлон. За последние три дня он посещал мой рабочий стол в одно и то же время, и задавал один и тот же вопрос.

– Итак, когда ты позволишь мне сводить тебя на обед? – Трой Уэстон подкупающе улыбнулся мне.

Скажите «Сы-ы-ыр», он мог быть моделью зубной пасты или как-то так. Этот человек получил в свое распоряжение слишком много очарования.

И, как часы, в дверях появился Джейк, сердито глядя на нас и молча напоминая мне о своем предупреждении.

Это превращалось в фарс: один брат радостно улыбается, а другой завис, как сердитая грозовая туча. И покровительство Джейка было совершенно лишним, потому что я чувствовала, что Трой не интересуется мной в сексуальном или романтическом плане. И я в нем не была заинтересована. Уверена, у него были свои тайные мотивы пригласить меня обед, и подозреваю, что это как-то связано с Джейком. Может быть, он узнал, что Джейк этого не одобряет, и хотел восстать против своего старшего брата, но я не хочу быть частью их семейных игр. Мне очень хотелось треснуть им по головам и сказать, что я не игрушка.

— Кора сегодня не сможет пойти на обед. Мы планируем в ближайшее время направиться на стройплощадку Эмерсон. В том районе и перехватим обед.

Я посмотрела на Джейка в замешательстве. Когда мы обсуждали планы на день, совместный обед в них не входил.

Прежде чем я успела что-либо сказать, Джейк добавил Трою: — Я должен встретиться с группой Накамото через десять минут. Не мог бы ты подменить меня?

Я подскочила, чтобы вытащить график. Я где-то напортачила? Группа Накамото была крупнейшим поставщиком компании, и Джейк весьма целенаправленно освобождал время перед встречей.

Трой встал и ухмыльнулся. — Да, конечно. — Он повернулся ко мне и подмигнул. — Увидимся, красавица. Может быть, мы сможем пообедать завтра.

Джейк был не в восторге от нежностей и рявкнул на Троя, который только усмехнулся, прежде чем уйти.

— Эм... Джейк, я что-то перепутала в твоём расписании? — спросила я неуверенным голосом. — Я клянусь, что очистила расписание для встречи с поставщиками и отвела достаточно времени, чтобы сходить на стройку.

Он поморщился на секунду. — Эээ... нет, это была полностью моя вина. Случилось нечто непредвиденное. — Он откинул рукав и посмотрел на часы. — Позволь, я только... И мы можем уйти пораньше, чтобы не спешить за обедом.

— Хм... ладно.

Через тридцать минут Джейк вышел из кабинета, готовый идти.

Когда мы вышли из здания, его водитель ждал нас, держа дверь Линкольна открытой. Я села в роскошный автомобиль, стараясь не пугаться. Единственный раз я была в лимузине, когда пошла на выпускной бал, и в машине были еще четыре пары. Здесь же пространство салона было пещероподобным, но оно волшебным образом сократилось, как только рядом сел Джейк, и мне стало трудно

дышать. Его присутствие, казалось, высасывало весь кислород из воздуха.

– Что хочешь поесть?

– Гм... Я не привередлива в еде. – Я покраснела, как только поняла, что сказала. Моя полненькая фигура, наверное, говорит сама за себя.

– Хорошо. Отправимся в мой любимый испанский ресторан рядом с Миллениум Парк. – Он назвал адрес водителю, а затем поднял перегородку.

Кожа слегка скрипнула, когда он откинулся на спинку сидения и повернулся лицом ко мне. – Итак, скажи мне, Кора, что ты думаешь о проекте Эмерсона?

Я замялась. – Джейк, я не уверена, что достаточно квалифицирована, чтобы давать какие-либо советы.

– Бред. Просто скажи мне свое мнение о том, что прочитала.

– Ну... здание, безусловно, дополнит архитектурный облик Чикаго. И эскизы архитектора интерьеров выглядят удивительными. Но...

– Но... – подтолкнул он, его глаза были прикованы к моему лицу.

– Но все удобства, похоже, ориентированы на молодых и одиноких людей.

– Да, большинство жителей будут из этой демографической прослойки.

Мой лоб сморщился. – Мне казалось, там есть несколько этажей с двумя и тремя спальнями?

– Да, мы решили, что несколько арендаторов могут быть женаты или хотели бы иметь дополнительные гостевые спальни.

– Но у супружеских пар есть дети. Ты хочешь, чтобы они потом съехали из своих квартир, или же хочешь обеспечить какие-то стимулы остаться? Разве частая смена квартир будет лучше для бизнеса? – Рассуждая логически, я растеряла все свое нежелание говорить, но закрыла рот, скованная выражением его лица.

– Хм... конечно, ты знаешь об этом больше, чем я, – я нервно рассмеялась и пошла на попятную. – В конце концов, ты в этом бизнесе несколько лет, а я работаю всего четыре дня!

Джейк усмехнулся. – Это блестяще! Абсолютно блестяще!

Я резко вдохнула, когда он наклонился ко мне, его лицо стало так близко, что я могла рассмотреть поры на коже. Его чистый аромат дразнил нос. В сантиметрах от меня были его глаза, как два райских бассейна, и я чувствовала, что утонула бы в них. Они исследовали мое лицо, и мое нутро испытывало слабость и трепет. Тяжелый жар окутал нижнюю часть тела.

– Ты красивая и умная, Кора. Мне так повезло, я рад, что ты мой ассистент, – его голос был грубым.

Напоминание о работе вырвало меня из транса. Я прервала зрительный контакт и посмотрела на колени, не обращая внимания на мурашки, бегущие по телу. Он просто вежлив, Кора. На самом деле он не считает тебя красивой.

– Спасибо, – пробормотала я.

Он откинулся обратно, и я снова смогла дышать.

– Уилл, это Джейк Уэстон. Сможете ли вы встретиться со мной на площадке в два? Я хочу внести некоторые изменения в планы.

Я поняла, что он обращался к архитектору по мобильному. Конечно, он же не собирался вносить изменения, основанные на моем неосторожном замечании?

– Великолепно. Увидимся позже. – Он прервал звонок и повернулся ко мне. – Гаруччи будет не слишком рад, но придет.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты не намерен менять планы из-за того, что я сказала. Я не знаю, о чем говорю, – мой голос был неестественно высоким. Я была в ужасе от того, что мой длинный язык может сорвать многомиллиардный проект.

Несмотря на мое волнение, Джейк выглядел совершенно спокойно. – Ты высказала проницательное наблюдение. Честно говоря, я разочарован в менеджере проекта, что он не увидел этой точки зрения.

Прежде чем я начала спорить, автомобиль остановился. Я была в таком оцепенении, что ничего не заметила, пока мы не зашли в ресторан.

– Джейк, ты не можешь произвольно изменить такой большой проект на основании моего мнения. Это безумие.

– Я не хочу слышать ни слова об этом. Если у тебя есть какие-то идеи о том, какие виды услуг и стимулов мы должны добавить, не стесняйся делиться ими.

Мои губы сжались в тонкую линию. Я не хочу сказать ничего, что сделало бы жизнь архитектора несчастной.

– Очень плохо. – Он явно смеялся над моим смущением, потому что его губы продолжали дергаться. – Ты когда-нибудь пробовала «Тапас»?

Я покачала головой. На мою зарплату едва ли можно выйти куда-то поесть.

Вдруг меня осенило, что все изменилось. С этим повышением можно без вопросов сходить куда-нибудь. Я улыбнулась, планируя сводить Маркуса в эти выходные поесть. Быть может, завернем в Стейк-Хаус. Мы уже очень долго не ели приличного стейка. И потом, мы могли бы подобрать для него какую-нибудь одежду. Он растет, как сорняк, и его джинсы уже слишком коротки для него.

– Пенни за твои мысли.

– Что? – я моргнула, фокусируясь на боссе.

– Что означает этот вот взгляд у тебя на лице? Думаешь о ком-то конкретно? – Джейк смотрел ястребом, взгляд был тяжелым, и я удивилась, что же его так раздражило.

– Хм... я думала сводить куда-нибудь брата на этих выходных.

– Добро пожаловать, мистер Уэстон! Мы всегда рады вас видеть. – Темноволосый усатый мужчина расплылся в улыбке. Очевидно, Джейк был ценным клиентом. Он повернулся ко мне, и, хотя я не думаю, что такое возможно, улыбка расплылась еще шире. – Кто эта прекрасная сеньорита?

Каким бы раздраженным Джейк до этого ни выглядел, он быстро пришел в себя, и его лицо расслабилось. – Луис, рад тебя видеть! Это Кора. Кора, Луис является владельцем «La Cocina».

– Приятно встретиться с вами, Луис. Ваш ресторан прекрасен.

– Сеньорита красива и умна.

Слова Луиса вторили недавним словам Джейка, отчего к лицу прилил жар.

Джейк лениво улыбнулся, глядя на меня. – Да, она такая.

Под его взглядом мои щеки буквально загорелись огнем. Это чувствовалось слишком интимно, и я заставила себя отвернуться. Я вжала пальцы в ладони, надеясь, что боль поможет сохранить самообладание.

– Вы не против, если сегодня я порекомендую вам «Тапас»? – спросил Луис.

Я кивнула в знак согласия. Я была слишком взволнована, чтобы сосредоточиться на том, что заказать.

– Было бы чудесно, Луис. – Джейк передал владельцу наши меню.

– Значит, ты думала о своем брате. Маркус, верно?

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить наш разговор. Я кивнула, удивленная, что он вспомнил имя моего брата. – Да. Я подумала, что было бы неплохо, если бы мы вышли куда-нибудь поесть. Мы не выбирались с тех пор, как... ну, уже очень долгое время. – С тех пор, как умерла мама.

– Сколько лет Маркусу?

– Ему двенадцать. Он в восьмом классе. – Я могу поспорить, что он не был знаком с детьми школьного возраста, и объяснила. – Он опережает учебу на год, потому что академически продвинут, особенно в математике и естественных науках. Он действительно мог бы учиться на уровне средней школы, но консультант сказал, что ему будет сложнее вписаться в коллектив, если разница в возрасте окажется слишком велика.

Он выглядел впечатленным. – Видимо, ум – ваша семейная черта. Как ты стала опекуном в таком юном возрасте?

От этого вопроса нет способа уклониться, не показавшись грубой. – Наша мама умерла восемь месяцев назад от рака легких, а семья у нас небольшая.

Сочувствие окрасило его сине-зеленые глаза в темно-синий. – Кора, прости. Это, должно быть, душераздирающе. – Его большие руки потянулись через стол и нежно взяли мою руку.

Что-то сжалось у меня в груди от его прикосновения. Ладони были сухими и горячими, и, каждый раз, когда подушечки его пальцев касались моей руки, я чувствовала, как сквозь них вверх и вниз проходит ток. Я ожидала, что его руки будут мягкими и ухоженными, но они были приятно шершавыми.

– Да. Но, по крайней мере, у меня еще есть брат. Он – вся моя семья.

– Семья – это важно. Что случилось с твоим отцом?

– Он погиб в автомобильной аварии. Попал на большую прозрачную наледь, и его занесло в грузовик, идущий по встречке, – мой голос дрожал. Смерть отца была внезапной и неожиданной, а к маминому уходу у меня было время подготовиться. Это не значит, что смерть мамы была менее мучительной, но, по крайней мере, я успела с ней попрощаться.

Его лицо омрачилось грустью, и Джейк сжал мои руки. – Бл*ть. Кора, прости. Тебе пришлось иметь дело с огромной кучей вонючего дерьма, а ведь тебе только двадцать два.

Я почувствовала покалывание слез, но заставила себя отбросить горе, угрожающее захлестнуть меня. Жалость к себе еще никому не помогла.

– Я говорю себе, что есть люди, которым еще хуже. По крайней мере, Маркус и я вместе, и мы здоровы.

Я заставила себя улыбнуться и отдернула руки. Его прикосновение действует на меня слишком сильно. – Как насчет твоей семьи?

– Мама и папа живут к северу от Чикаго, всего полтора часа езды. Когда папа ушел в отставку, мама убедила его перебраться достаточно далеко, чтобы не было соблазна заехать в офис и проверить, как идут дела. Им очень нравится жить в деревне.

– Похоже на идеальный способ уйти на покой. Есть ли у тебя другие братья, кроме Троя?

– Нет. Хотя мама хотела бы дочь. Но она клянется, что слишком устала, подняв на ноги двух буйных мальчишек.

– Ты и Трой, кажется, близки.

– Да. Когда мы были моложе, все время боролись, но все изменилось, когда мы пошли в колледж.

– Я думаю, ты вырос.

Он ухмыльнулся на мою оценку. – Я-то да ... но насчет Троя жюри все еще совещаются.

– Я думаю, что поторопилась, – подразнила я.

Его смех был глубоким и теплым, и совершенно опасным. Наши легкие подшучивания заставили меня почувствовать, словно мы на свидании вместо бизнес-ланча. Я в ужасе опустила глаза и закусила щеку, резко напоминая себе быть профессионалом.

Приход официанта весьма вовремя прервал нас. Он положил перед нами три маленьких тарелки с едой: жареный картофель, спаржа с сыром Пармезан и жареные кальмары.

– Боже, выглядит невероятно. – Я вдохнула, втягивая запахи.

– Давай, налетай. Насколько я знаю Луиса, он уже готовит следующий раунд.

Мы оба без церемоний отложили на пробу каждого блюда на свои тарелки. Я никогда не была типом девушек, которые не едят в присутствии симпатичного парня. Пусть даже Джейк столь притягателен, еда была слишком хороша, чтобы сопротивляться. Я сделала все, чтобы не стонать в экстазе, поскольку смесь морской соли и Пармезана слилась со свежим вкусом спаржи. Джейк уставился на мои губы, и я быстро взяла салфетку, чтобы вытереть все, что привлекло его внимание.

– Расскажи мне о проекте Эмерсона. Что мы будем сегодня смотреть? – мой тон был нарочито бодрый и холодный.

Чуть поколебавшись, Джейк начал объяснять, что мы должны проверить площадку и прогресс, который он ожидал увидеть.

Персонал ресторана приносил тарелку за тарелкой вкусной еды, и, несмотря на чувство дискомфорта, я пробовала каждое блюдо. Джейк, казалось, был равнодушен к моему здоровому аппетиту и вносил свой вклад в уничтожение еды.

Когда Луис вернулся, я рассыпалась в похвалах, и он гордо напыжился.

Посещение стройплощадки на многое открыло глаза. Джейк терпеливо рассказывал о различных этапах процесса строительства, и снова я была впечатлена его знанием всех мельчайших деталей.

Когда Джейк объяснил архитектору причины изменений, я была обеспокоена тем, что Гаруччи рассердится, но, к моему удивлению, Уилл был в деле. Его уступчивость могла иметь отношение к силам природы, именуемым Джейком Уэстоном, но я видела и признаки подлинного энтузиазма, поскольку Уилл тут же сделал наброски по новым идеям, которые не требовали полной реконструкции проекта.

Когда мы вернулись в офис, моя голова кружилась. Я чувствовала, как будто кто-то перевернул меня вниз головой и вытряхнул оттуда все мои ожидания и предубеждения о Джейке Уэстоне, а затем поставил обратно на ноги.

Реальность работы ассистента Джейка была, определенно, не той, что я себе представляла. И миллиардер не был похож на карикатуру, засевшую у меня в голове.

А позже отвращение вернулось ко мне с удвоенной силой, когда на дневной встрече я стала свидетелем, как он безвозвратно сокрушил Леона Ричардса с сыном.

«ДэйтаПоинт» была компанией по кибербезопасности в рамках враждебного поглощения конкурирующей фирмы. Генеральный директор, Леон Ричардс, попросил Джейка вмешаться, чтобы спасти компанию, но мой босс был непреклонен.

Леон в свои пятьдесят лет был человеком с бочкообразной грудью. При нормальных обстоятельствах он был бы красивым мужчиной, но стресс причинял урон, заставляя его выглядеть напряженным и усталым. Его сын, Дейл, был лишь на несколько лет старше меня, но он уверен в себе и обладает деловой хваткой. Отец и сын интуитивно понравились мне. Они излучали честность и старомодные ценности. Они приветствовали меня с предельной вежливостью, в отличие от многих руководителей, которые относились ко мне, как к мебели.

Леон потратил двадцать минут, описывая обстоятельства захвата и текущее финансовое состояние компании. Судя по его тону, я могла сказать, что Леон безмерно заботился о фирме.

Джейк задал несколько вопросов, но выглядел совершенно равнодушным к неприятностям других компаний.

Леон сильно вспотел. Глубокие морщины простирались по бокам рта и уголкам его глаз.

— Уэстон, я понимаю, что это нетипичная область для «Уэстон Интерпрайз», но только у вашей компании достаточно активов для борьбы с поглощением. Ларри Пенн не хочет лучшего для «ДэйтаПоинт». Он просто решил заработать и собирается распотрошить компанию, распродав ее. Я основал «ДэйтаПоинт» и не хочу, чтобы фирма попала в руки Пенна, поэтому я прошу вашей помощи.

Мое сердце обливалось кровью. Леон готов рисковать своей гордостью, чтобы сделать правильные вещи для своей компании.

Джейк никак не отреагировал на пламенную мольбу.

— «ДэйтаПоинт», может быть, и небольшая по сравнению с другими фирмами, мистер Уэстон, но у нас одна из лучших репутаций в отрасли. Мы получаем каждый год стабильную прибыль, — добавил Дейл. — У нас есть в разработке несколько проектов, которые могли бы увеличить нашу долю рынка в течение трех лет. Мой отец потрясающий

генеральный директор, и он продолжит рост. Вашему управленческому аппарату даже не придется вмешиваться.

Я улыбнулась Дейлу, тронутая его поддержкой для своего отца. Я перевела взгляд на Джейка. Он смотрел на мои губы, и выражение его лица было прямо-таки ледяным. Я поежилась, гадая, что вызвало его внезапную капризность.

– Я сожалею, Ричардс, но бизнес есть бизнес. Я не заинтересован платить завышенную цену за акции компании, которая, в действительности, полностью так и не войдет в состав Уэстон. Вам придется найти кого-то еще, кто станет вашим белым рыцарем.

– Но больше никого нет. – Пожилой мужчина выглядел опустошенным. – На кону сотни рабочих мест, – сделал последнее призыв Леон.

– Честно говоря, это не моя проблема.

От бессердечности заявления меня передернуло. Холодность Джейка нервировала. Мне было сложно представить этого человека тем, кто только сегодня утром так тепло говорил со своей мамой и кто дразнил меня во время обеда.

Джейк развернул свое могучее тело и встал.

Следуя его команде, Ричардс тоже встал. На лице старика было написано поражение. – Спасибо, что уделили время. – Он пожал руку Джейка и коротко кивнул мне.

Дейл Ричардс протянул руку Джейку нехотя. Его лицо покраснело от гнева. Когда он повернулся ко мне, то заставил себя улыбнуться и сказал: – Было приятно познакомиться с тобой, Кора.

Моя улыбка была болезненная. Я почувствовала прилив жалости к нему и сжала руку в знак сочувствия. – Я сожалею, что не сработало. Надеюсь, все наладится.

Губы Дейла растянулись в кривой улыбке, и отец с сыном покинули конференц-зал. Рука Дейла лежала на плече у отца в молчаливой поддержке.

Я с тоской смотрела на их спины, завидуя крепким семейным узам. Несмотря на финансовые проблемы, я знала, что отец и сын будут поддерживать друг друга.

После того, как они вышли, я занялась выключением планшета, который использовала для заметок. Встреча оставила кислый привкус во рту.

Джейк, наверное, увидел некоторое отвращение на моем лице, потому что спросил: – Что у тебя на уме, Кора?

Я подумала, что нужно держать язык за зубами, но не смогла сдержаться. Из-за мании величия и жадности пострадают невинные люди.

– Почему ты решил не спасать фирму? Очевидно же, мистер Ричардс дошел до ручки, но он заботится о своих сотрудниках.

– Для «Уэстон Интерпрайз» нет никакой стратегической выгоды помогать «ДэйтаПоинт».

– Но, вероятно, не будет и никакого вреда, – утверждала я.

– Это не имеет делового смысла. При такой стоимости выкупа, «Уэстон Интерпрайз» не получит прибыль в течение многих лет.

– Не все должно сводиться к выгоде. Если мистер Ричардс сказал правду, пострададут сотни семей из-за какой-то борьбы за власть, за вершину пищевой цепи. Он и его сын, кажется, хорошие люди.

Раздражение и какие-то непонятные эмоции вспыхнули в его глазах. – Ты уверена, что на тебя не повлияло смазливое личико Дейла Ричардса?

У меня челюсть отвисла от недоумения. Я онемела от несправедливого и необоснованного обвинения.

– Не позволяй чувствам влиять на решения в бизнесе.

Его ханжеский тон заставил меня стиснуть зубы. Я никогда не была сторонником насилия, но у меня ладонь чесалась дать ему пощечину. – Это лучше, чем вообще не иметь никаких чувств, – произнесла я себе под нос.

По вспышке в глазах, я поняла, что Джейк меня услышал, но мне было все равно.

За один день мое мнение о нем качнулось от он–такой–милый–сын, он–не–так–плох–если–уважает–мое–мнение к он–несусветный–и–полный–мудак. Его Искключительность вернулся. Я вздернула подбородок вверх, отказываясь погрязнуть в его неодобрении.

– Нанимая на работу, ты просил меня не утаивать свое мнение. В данном случае, думаю, ты совершаешь ошибку. Сохранение «ДэйтаПоинт», конечно, сначала не принесет прибыли «Уэстон Интерпрайз», но в долгосрочной перспективе вы заработаете лояльность Ричардса, и они будут для вас работать еще усерднее.

Он издал издевательский звук. – Это наивное мировоззрение. С такой же вероятностью Ричардс будет сидеть сложа руки с ресурсами «Уэстон Интерпрайз», пока они находятся под нашим покровительством. Тогда мне придется перераспределять ресурсы, чтобы реорганизовать компанию.

– Может быть, вам следует больше верить в людей, – меня стало воротить от его цинизма.

– А ты слишком легко доверяешь людям, – его челюсти сжались. – Или, скорее, тебя слишком легко очаровал молодой Ричардс.

Я мысленно вскинула руки в поражении. – Джейк, верь, во что хочешь. Пойду, закончу заметки. – И вышла из офиса.

Глава 4

Кора

– Итак, каково это? – Голубые глаза Джейми выглядели огромными, она наклонилась над столом в нашем любимом кафе. – Каково это, работать на большого босса? – Она практически тряслась от любопытства.

После того, как новости о моем продвижении разошлись по округе, Джейми – единственная из моего старого отдела – пришла, меня поздравить. Казалось, она не обиделась, что работу получила я, и я была благодарна ей за поддержку, потому что многие из моих ранее хороших коллег обращаются сейчас со мной, как с изгоем. По словам Джейми, они завидовали моей «удаче», и повсюду ходят слухи о том, что я не заслуживаю повышения. Они были бы шокированы, если бы узнали, что я полностью согласна с ними.

Ситуация заставила меня понять, насколько Джейми была преданной. После смерти мамы я замкнулась в себе и потеряла связь с друзьями. Я держала всех, кого встречала, на расстоянии вытянутой руки. Решив, что пришло время вновь связаться со старыми друзьями и завести несколько новых, я пригласила Джейми пообедать.

Я кусала внутреннюю часть щеки, пытаюсь подобрать правильные слова. Насколько сильно я люблю Джейми, настолько же сильно я не уверена, что она может хранить секреты, поэтому пришлось тщательно подбирать слова.

Я была помощником Джейка чуть больше трех недель, и моя голова до сих пор кружится от того, как быстро все завертелось. У меня едва ли было время, чтобы перевести дыхание. График Джейка Уэстона был загруженнее, чем мог бы выдержать один человек. Из-за этого мне казалось, что он какой-то робот, ведь не думаю, что этот мужчина спал или отдыхал.

– Гм... суетно, – сказала я.

Джейми скорчила гримасу на мой неопределенный ответ. – Давай. Ты можешь рассказать побольше!

– Ну, каждый день не похож на другой. На самом деле, здесь свои интересные заморочки. На первой неделе мы побывали на строительной площадке, потому что Джейк захотел удостовериться в успехах проекта. На прошлой неделе мы отправились в фирму по производству робототехники, чтобы посмотреть на новую продукцию, которую они предложат в следующем году. А вчера компания по программному обеспечению провела демонстрацию новой технологии, которая может провести революцию в нашем подразделении электроники.

Я поняла, что мне нравится узнавать новые вещи. После эпизода с проектом Эмерсона, я не хотела больше делиться своей точкой зрения, но Джейк все равно настаивал. Иногда он отвергал мои доводы, но иногда у меня получалось предложить иное видение. Постепенно мне становилось все более комфортно выражать свои мысли.

– Он такой же вздорный, как о нем говорят?

Я поджала губы, обдумывая ее вопрос.

Человек за прилавком выкрикнул наш заказ, и Джейми вскочила со своего места, чтобы забрать его.

Мне нужно было несколько секунд, чтобы собраться с мыслями о боссе. Джейк Уэстон озадачивал меня сильнее, чем кто-либо. Как и ожидалось, он был таким энергичным и уверенным в себе – и, да, даже высокомерным, но в последние несколько недель я видела в нем и много других граней.

Он почтительно относится к своим сотрудникам. Он был груб, когда кто-то давал маху, но никогда никого не унижал. Очевидно, что его руководители никогда не боялись высказывать свое мнение, даже если Джейк был с ними не согласен. Это заставило меня пересмотреть свое первоначальное мнение о нем, как о тиране.

Его отношения с семьей тоже стали открытием. Он явно боготворил маму и уважал Троя. Оба брата советовались друг с другом на протяжении всего дня.

Но его беспощадность в бизнесе все еще вызывала у меня дискомфорт. В зале заседаний он превращается в отстраненного и бесчувственного человека. Он никогда не был слишком грубым, но он не давал эмоциям просачиваться в процесс принятия решений. Встреча с Ричардсом была худшим примером его холодности, и я все еще кипела от злости, когда думала о том, как он отнесся к Леону и Дейлу.

Джейми поставила передо мной индейку и заняла свое место. В течение нескольких минут мы занимались едой, но вскоре она вновь вышла на охоту за информацией.

– Итак?

– Он требовательный, но я бы не назвала его вздорным. Думаю, он похож на любого другого высокопоставленного генерального директора. Я на него пока не орала, – пошутила я.

– Хм... звучит не так уж и плохо. – Ее, казалось, разочаровало отсутствие драмы.

Я решила подбросить ей лакомый кусочек. – Офис-менеджер – это та еще боль в моей "петунии".

Оживившись, она оперлась подбородком на ладони. – Что, правда? Эта красивая блондинка с тощим телом?

– Ага. Алана Латэм. Она ненавидит меня. – Когда я проходила мимо ее стола, у меня все внутри обдавало холодом.

Взвившись от обиды, Джейми требовательно спросила: – За что, черт возьми, она тебя ненавидит? – Ее возмущение за мою честь заставило меня улыбнуться.

Я пожала плечами, по-настоящему озадаченная женской враждебностью. – Я понятия не имею. Я старалась быть хорошей. – Я описала инцидент с выпечкой.

Джейми издала хрипящий звук. – Ххе. Хамка! Кроме того, у тебя тело секс-бомбы, и оно тебе идет. Мужчины находят женщин с изгибами неотразимыми.

Я состроила рожу, выражая весь свой скептицизм. – Я готова мириться со многими вещами, но это последняя капля. У всякого, кто выбрасывает шоколадный круассан, просто не может быть положительных качеств.

Джейми рассмеялась и кивнула в знак согласия с моей оценкой.

– Мы в состоянии холодной войны. Общаемся друг с другом, только когда это абсолютно необходимо. К моему сожалению, мне приходится общаться с ней больше, чем хотелось бы, так как она, по сути, управляет административным этажом.

– Ты говоришь о змее в раю! Наверное, просто завидует, что не она получила работу. Держу пари, что она подавала заявление на должность администратора.

– Я даже не думала об этом! – Это, конечно, многое бы объяснило.

– Девочка, если бы я так тебя не любила, то уже бы позеленела от зависти, как при морской болезни! – Она ухмыльнулась, показывая, что говорит несерьезно. – Провести день рядом с фантастическим Джейком Уэстоном – это мечта любой девушки. Он в жизни такой же горячий, как и в таблоидах?

Я боролась с румянцем, угрожающим разрисовать мои щеки.

Да! Обжигающе горячий. Достаточно горячий, чтобы расплавить девчачьи трусики. Достаточно горячий, чтобы сжечь все клетки моего мозга.

К своему ужасу, я почувствовала влечение еще во время нашей первой встречи. Чем больше времени я проводила с Джейком, тем сильнее мое тело бунтовало против мозга. Я гудела от напряжения всякий раз, когда он находился поблизости. У меня никогда не было такой физической реакции на другого мужчину. Это нервировало, тем более потому, что я не была уверена, что он мне даже нравится.

И это раздражало, особенно теперь, когда я стала сама себя воспринимать как его администратора. Но я была полна решимости любой ценой скрыть свои странные чувства. На карту поставлено гораздо больше, чем просто работа. Мои планы на будущее и, самое главное, мое достоинство. От образа Джейка, увольняющего меня за то, что я на него запала, у меня все переворачивалось в животе.

Я опустила глаза. – Он очень хорошо выглядит. В его семье есть неплохие гены. Ты видела его брата, Троя?

Мой отвлекающий маневр сработал, потому что глаза Джейми потускнели, и она мечтательно уставилась куда-то в пространство.

– Да, Трой Уэстон тоже жеребец. – Она бурно вздохнула, перед тем как моргнуть и выйти из транса. – Жаль, что оба игроки. Трой только что расстался с какой-то бродвейской звездой, и я слышала, что Джейк встречается с бразильской супермоделью, Каролиной Оливейра. Ты уже видела ее?

У меня в груди что-то защемило. – Еще нет. Это не она была на обложке «Sports Illustrated» в этом году? – спросила я, пытаюсь показать в тоне пренебрежение. Если я правильно помню, Каролина была знойной темноволосой и темноглазой красавицей.

Джейми кивнула, сделав глоток содовой. – Да, она великолепна. Я слышала, что она немного зазвездилась, но, если ты так же красива, как и она, ты можешь себе это позволить. И он, очевидно, готов с этим мириться. Она, наверное, умеет делать под одеялом какие-то удивительные трюки.

Образ тела Джейка, переплетенного с супермоделью, вызвал острый укол. Я твердо проигнорировала его и слабо улыбнулась Джейми. – Мне нравится твой взгляд на вещи.

Ее улыбка была ослепительной. – Дарю.

– Ты знаешь, они уже долго встречаются? – Я тут же возненавидела себя за этот вопрос, но он вышел неосознанно.

Сведя брови на переносице, Джейми сказала: – Два месяца, кажется. Я не видела, чтобы он встречался с кем-то дольше трех месяцев, поэтому, вероятно, он скоро будет готов двинуться дальше. Хотя эта связь может продлиться дольше, так как она все время далеко, на всех этих фотосессиях. Как говорится, расстояние заставляет сердце любить сильнее.

– Да, так и есть, – сказала я тихо.

– Она вот-вот должна вернуться в город. Как его ассистент, ты, вероятно, в ближайшее время увидишься с ней.

Перспектива встретиться с идеальной девушкой Джейка меня не просто волновала. Я чувствовала настойчивую пульсирующую боль в груди. – Дерьмо. Кажется, у меня изжога. Должно быть, я поела слишком быстро. У тебя есть антацид?

Джейми нахмурилась. – Извини, никогда в них не нуждалась. Хочешь заехать в аптеку, купить что-нибудь?

– Нет. – Я помассировала этот ком, и мне стало легче. – Итак, как ты поживаешь?

Джейми начала рассказывать мне о последних трех свиданиях с мужчинами, с которыми она познакомилась на популярном сайте

знакомств. Я хохотала как никогда, пока она мне описывала каждое катастрофическое свидание.

– Может быть, тебе стоит попробовать другой сайт и быть более конкретной в том, чего ты хочешь, – предложила я. – Хотя, я в этом не компетентна, чтобы давать какие-то советы, я не хожу на свидания.

– Охх... мы должны создать для тебя профиль!

– И там я смогу встретить мужчину, который наденет на первое свидание юбку-брюки?

Хихикая, Джейми игриво шлепнула меня. – Этот случай один на миллион! Тебе так не повезет.

Остальная часть обеда прошло весело и беззаботно. Было приятно поговорить с другой женщиной, и Джейми и я уже планировали снова пообедать вместе.

Когда я вернулась в кабинет, дверь Джейка была закрыта, указывая на то, что у него приватная встреча. Я увидела на своем столе стопки бумаг, краткую заметку на ее вершине: «Просмотри и дай знать, что думаешь».

Я закатила глаза. Мужчина, определенно, не знает слово «пожалуйста». Я села и начала читать. Это был доклад о местной риэлтерской компании под названием «Bauen». Я не знаю, на что обратить конкретное внимание, поскольку контекста не было, но я пробиралась сквозь страницы. Было много бизнес-жаргона, который для меня ничего не означал.

Перейдя к финансовому отчету, я почувствовала облегчение. Цифры я понимала. Я пробежалась по ним и нахмурилась. Притормозила и прошлась по каждой строчке, но все еще не могла определить, где проблема.

– Кора, можешь что-нибудь доложить? – раздался сверху глубокий голос.

Я дернула головой вверх, чтобы встретиться взглядом с Джейком, и мое сердце непокорно пустилось вскачь. Не важно, как часто я его видела, его великолепный внешний вид всегда режет мои чувства – эти пронзительные аквамариновые глаза, сильный подбородок и чувственные губы. Соблазна было слишком много, чтобы девушка смогла его переварить.

Кора, частная школа для Маркуса.

Спасибо Господу за глас здравого рассудка. Моя спина застыла, и я ужесточила хватку на странице. – Эм... ну... я еще не прочитала до конца.

Он улыбнулся мне, и я прокляла эту чертову ямочку. Это явный перебор для мужчины, быть настолько красивым и очаровательным от какой-то вмятины в углу рта. Наука говорит, что ямочки – это

деформации, но, черт возьми, его лицо, определенно, не выглядит дефектным.

– Продолжай. Я ценю твое мнение. Что же говорит твоя интуиция о «Вауен»? – его тон был мягким, но настойчивым.

Он наклонился над моим столом, почти вторгаясь в личное пространство, и я не смогла оторвать взгляд от его глаз. Мой пульс ускорился после того, как я почувствовала дорогой аромат одеколона и его собственный уникальный мускусный запах. Его взгляд бродил по моему лицу и, казалось, остановился на губах. Автоматически я облизнула нижнюю губу, и его зрачки расширились. Глаза потемнели до цвета глубокого синего океана, а лицо сжалось от сильных эмоций.

Мгновение искрило напряжением, и мне стало не хватать воздуха. Взгляд упал на его губы. Они были слегка приоткрыты. И я подумала, такие ли они мягкие, как выглядят.

Динь-дон. Динь-дон.

Я моргнула. Джейк выпрямился, пристально глядя на меня. Пытаясь очистить мозг от пелены, я несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем взять трубку.

– «Уэстон Интерпрайз». Офис Джейка Уэстона. Чем могу вам помочь?

На другом конце кто-то замурлыкал: – Да. Я хотела бы поговорить с Джейком.

– Могу ли я вас как-то представить?

– Si. Скажите ему, что это его *querida*, Каролина.

Я знавала достаточно португальцев, чтобы узнать слово «любимая». Я проглотила комок в горле. Казалось, ее призвал мой разговор с Джейми. – Позвольте, я проверю, свободен ли он. – Поставив ее на удержание, я посмотрела на Джейка. – Это Каролина. Хотите принять вызов?

Я не знаю, какой реакции ожидала, но выражение готовности на его лице заставило мое сердце сжаться.

«Глупая девчонка, – ругала я себя. – Что бы ты себе не выдумала, происходящее перед звонком было только у тебя голове».

Он кивнул. – Да. Мне нужно с ней поговорить. Перенаправь ее на линию. – Не говоря больше ни слова, он прошествовал в свой кабинет и закрыл дверь.

Я нажала на кнопку, чтобы перевести ее на свою линию, и встала из-за стола. Я была в отчаянии, и поэтому удрала в туалет. Он был свободен. Я уперлась руками о раковину и посмотрела в зеркало. Мои глаза были слишком яркими, а щеки слишком розовыми. К моему стыду, по телу прошелся жар, концентрируясь в сердце. Я сжала бедра так, что почувствовала боль в верхней части ног.

– Кора, девочка, этого не было, – я сурово говорила со своим отражением. – У него есть девушка-супермодель, и ты не можешь поставить под угрозу свои планы из-за каких-то глупых мыслей. Ты должна быть благодарна телефонному звонку, спасшему тебя от совершения того, о чем потом пожалеешь. – Я кивнула, довольная своими логичными рассуждениями, и плеснула на лицо холодной воды. Последнее, чего я хотела, это стать еще одним ассистентом, который не знает, где его место. Нужно сохранять дистанцию от Джейка Уэстона.

Я вытерла лицо насухо бумажным полотенцем и сделала несколько глубоких вдохов. Вооружившись решимостью, я вернулась к столу и взялась за отчет. Когда цифры начали плясать перед глазами, я сдалась и сунула доклад в сумку. Может быть, мне больше повезет дома.

Глупая я решила посмотреть информацию о Каролине Оливейре. Фотографии бразильской красотки заполнили экран. При каждом клике появлялась все более красивая версия ее. Бронзированная кожа. Драматические страстные глаза. Идеальное тело.

Чтобы убедиться и поставить на этом точку, я искала ее изображения с Джейком. Сразу же появилась фотография на красной дорожке на кинофестивале. Он выглядел потрясающе в смокинге, обхватывал руками за ее крошечную талию. Она была одета в оранжевую мантилью, которую, наверное, несли несколько женщин. Они выглядели, как квинтэссенция властной пары. Высокие, красивые и богатые.

Вкус желчи на языке побудил меня закрыть браузер. Глаза горели, и я закрыла их, чтобы уменьшить давление.

– Пора вернуться в реальность, Кора. Больше никаких грез, – напутствовала я себя.

Спустя час дверь Джейка открылась.

– Кора, зайди в мой кабинет. Мы не закончили разговор. – Сама его манера поведения стала мягче, и я подумала, не разговор ли с подругой развеселил его.

Эта мысль необъяснимо угнетала, а я сделала вид, что ищу что-то на столе. – Буду через секунду. – Придя в себя, я вошла в его кабинет.

Он ухмыльнулся мне, и я захотела злобно фыркнуть на его хорошее настроение, но я держала нейтральное выражение лица.

Он, должно быть, почувствовал мое настроение, потому что быстро протрезвел. – В отчете что-то неладно?

– Нет, конечно, нет. – Я посмотрела на отчет и бойко заговорила. – Не могу сказать точно, но в финансовой отчетности по «Вауен» мне что-то кажется неправильным. Мне нужно немного больше времени, чтобы найти причину.

– Очень хорошо, Кора. У тебя отличная интуиция, – в его голосе появилась нотка гордости, и я вовремя подняла взгляд, чтобы поймать в

его глазах одобрение. – Нет необходимости искать глубже. Я уже знаю, что неправильно.

– И что же?

– Кто-то прикарманивает деньги и очень хорошо это скрывает.

– Что? Как ты узнал?

– Опыт. Посмотри на операционный бюджет. Они не могли потратить столько денег на маркетинг компании такого размера. Они фальсифицируют счета, чтобы скрыть свою некомпетентность. В последние несколько лет «Ваупен» под ударом.

– Это одна из наших компаний?

Он покачал головой. – Нет. Один из наших конкурентов. Их штаб-квартира находится в Нью-Йорке, но у них есть местный офис. Они просто подрезали нашу ставку на проекте в миллиард долларов на Северной стороне. Помнишь предложение, которое набирала пару недель назад?

– Да, но если они действуют так грязно, как они могли нас подрезать?

– Вопрос на миллион долларов. Думаю, что у них в кармане есть кто-то из мэрии, или они преждевременно что-то выяснили о предложении «Уэстон Интерпрайз». И я сомневаюсь, что такое происходит впервые. Я знаю администратора, отвечающего конкретно за этот проект.

Смысл сказанного словно ударил меня промеж глаз, и мой рот открылся. – Ты думаешь, кто-то изнутри сливает информацию? Но кто? – Казалось нереальным, что Джейк и я говорили о корпоративном шпионаже. Такое же бывает только в кино?

Его лицо ожесточилось. – Я не знаю. Но когда узнаю, кто меня предает, он заплатит.

Я вздрогнула от неумолимой нотки в его голосе, и почувствовала жалость к тому, кто осмелился пересечь дорогу этому человеку. – Как ты собираешься это выяснить?

– Во-первых, я проверю технический отдел, необходимо убедиться, что система не была взломана. Затем они поднимут переписки по электронной почте. Но тот, у кого был доступ к такой информации, возможно, достаточно умен, чтобы сделать это старомодным способом и не оставить цифрового следа.

– Если они ничего не найдут, что тогда?

– Тогда, этот кто-то с моего этажа. Мне не хотелось бы думать, что меня предал кто-то из административной команды, но допуск к заявкам на такие масштабные проекты есть всего у нескольких людей в отделе. Я приглашу разобраться в этом деле главу кибербезопасности.

– Что я должна делать?

– Просто убедись, что запираешь конфиденциальные документы и выключаешь компьютер, когда покидаешь свое рабочее место.

Поскольку я уже принимаю данные меры предосторожности, то просто кивнула. Эта работа, определенно, становится все более захватывающей, чем я ожидала.

Глава 5

Кора

– Кора, я не хочу сегодня идти в школу. Можно я останусь дома? – Маркус сидел за кухонным столом, пристально глядя на полупустую тарелку перед собой. Его волосы падали на глаза, и я напомнила себе сводить его в парикмахерскую.

– Что случилось? Ты заболел? – Вопреки моему желанию тыльная сторона руки потянулась к его лбу. Что-то похожее всегда делала мама, когда мы говорили, что плохо себя чувствовали. Я даже не уверена, что поняла бы, поднялась ли у него температура.

Он оттолкнул мою руку. – Я не болен.

– Что тогда?

– Я не хочу идти в эту дурацкую школу. Я все равно не научусь ничему новому. – Он выглядел мятежным. Большую часть времени Маркус вел себя, как взрослый, но, когда он проявлял характер, я вспоминала, как он еще молод на самом деле.

Я подавила вздох. Выходные были замечательные. Поход в Стейк-Хаус стал праздником для нас обоих, и мы невероятно насладились нашей едой. Он был в восторге от двух пар новых джинсов, которые мы купили для него. Я почувствовала впервые уверенность в наших отношениях, но, похоже, мрачность Маркуса вернулась.

– Я знаю, Маркус, но ты должен ходить в школу. Это закон. – Я старалась быть терпеливой.

– Тогда это – глупый закон. Просто позвони в школу и скажи, что я заболел.

Он произнес последнюю фразу почти умоляюще, и я почувствовала еще один укол вины. Хотя сейчас, будучи ассистентом Джейка, я зарабатывала больше денег, но была еще далека от того, чтобы определить его в частную школу. Я надеялась продержаться еще год, и, к тому времени, у меня бы были деньги.

– Но ты не болен. Я уверена, как только ты встретишься со своими друзьями, то будешь рад, что пошел. – Я с беспокойством изучала его несчастное лицо. – Что-то случилось в школе? – Может быть, мне нужно позвонить его школьному психологу.

Лицо моего младшего брата стало тревожно-красным, прежде чем он взорвался. – Я ненавижу школу! Мама бы позволила мне остаться дома!

– Мне очень жаль, Маркус. Я уверена, что, если бы мама была здесь, она бы тоже хотела, чтобы ты пошел в школу.

– Это не правда! Мама бы поняла. Ты никогда меня не слушаешь. Ты всегда обращаешься со мной, как с маленьким ребенком. Я ненавижу тебя! – Он схватил свой рюкзак и направился к двери.

– Маркус! – Я знала, что он зол, но каждое его слово было прямым ударом в душу.

Входная дверь захлопнулась за ним.

Чувствуя себя неудачницей, я опустила голову на руки. Я редко позволяла себе слезы, но горе и неуверенность в себе подорвали мой контроль. Слезы лились на ладони, просачиваясь сквозь щели в пальцах. Плечи дрожали, а из горла вырывались уродливые звуки.

Я так чертовски сильно скучала по маме. Маркус был прав. Она бы поняла его гораздо лучше. Во многих эмоциональных моментах мне приходилось пробираться на ощупь, словно слепой. Я едва ли была в состоянии наладить свою собственную жизнь; как я должна заботиться о подростке?

Я свернулась калачиком на диване и всхлипывала, потакая безостановочному плачу.

Когда я пришла на работу, мои глаза были опухшими и красными. Алана выглядела торжествующей, когда увидела меня, но мое несчастье отвлекло меня от переживаний по поводу ее мелочности.

Как только Джейк увидел меня, он посмотрел мне в глаза и спросил: – Кора, с тобой все в порядке?

– Я в порядке, Джейк. Просто тяжелое утро. – Я вздрогнула от звука своего хриплого голоса.

– Я могу тебе чем-нибудь помочь? – спросил он мягко, его взгляд был почти ласковым.

Я отбросила нелепую мысль. В выходные я провела себе строгую лекцию по поводу моих чувств к начальнику, но, видимо, я ей не вняла.

– Нет, все нормально. Правда. Я не позволю этому повлиять на работу. Давай, начнем наш день!

Его губы сжались от досады, но он ничего не сказал. Я была рада, когда он начал со своей обычной череды инструкций, касающихся проведения заседаний и проектов. Я нашла утешение в утренней суете. Время от времени я чувствовала на себе его взгляд, когда он приходил или уходил из офиса, но моя угрюмая поза не приглашала его задержаться.

– Кто ты? – потребовал голос с сильным акцентом.

В моей голове что-то щелкнуло, и я встретила с презрительным взглядом Каролины Оливейры. В жизни она была еще более великолепна, чем на обложке журнала. Ее кофейного цвета кожа была безупречна. Ее скулы были словно вырезаны из стекла. Черное платье, которое она надела, облегло фигуру с драматическим эффектом.

– О! – тупо сказала я.

Ее глаза сузились. – Кто ты? – повторила она с нетерпением.

– Я Кора Брантон, новый помощник Джейка, – сказала я бодро, стараясь не позволить ей запугать меня.

– Ты называешь его Джейком? – Теперь ее глаза напоминали щелочки, и я хотела сказать, что этот взгляд ей не идет, но проглотила ехидный комментарий.

– На этом настоял мистер Уэстон. Почему бы вам не присесть, и я проверю, готов ли он встретиться с вами?

Она выпрямилась. – Я не нуждаюсь в том, чтобы ты звонила. Джейк всегда рад видеть меня.

Джейми была права. Эта женщина – та еще штучка. – Я уверена, что он будет в восторге видеть вас. – Это, похоже, успокоило ее взъерошенные перья. – Но, мне все-таки нужно проверить и убедиться, что он не занят чем-то важным.

Мгновенно она снова показала все свои колючки и шипы. – Я важнее! Я его атог.

Только не закатывай глаза, Кора. – Мисс Оливейра, будьте любезны, подождите, не...

Но она уже была у двери Джейка. Ввалилась, даже не постучавшись.

Я встала со стула, но, когда не услышала сердитого крика Джейка, посадила свой зад обратно. Супермодель бросила мне через плечо триумфальный взгляд, прежде чем закрыла дверь.

Я уставилась на дверь, долго сражаясь с причудливым порывом эмоций. Если Джейк был достаточно мелок, чтобы игнорировать недостатки ее характера только лишь из-за одной красоты, то, возможно, они друг друга заслуживают.

Я покачала головой при этой мысли. Несколько недель назад я бы сказала, что эта высокомерная женщина идеально для него подходит, но все изменилось. Джейк меня по-прежнему бесит, но, все-таки, он не достоин такой, как Каролина Оливейра.

Я отказалась признавать другие эмоции, царапающиеся на краю моего сознания. Я потеряла лоб. Этим утром все было хреновым. Мои мысли вернулись к Маркусу, и слезы снова подступили к глазам.

– Итак, когда ты уже позволишь мне пойти с тобой на обед?

Я застонала, услышав голос Троя. Я так не хотела сегодня с ним разговаривать и подняла голову, чтобы сказать ему об этом.

– Эй, Кора, что случилось? – Удивленный и сострадательный взгляд на его лице, помог подавить раздражение. Видимо, на моем лице все-таки еще остались признаки слезливой истерики.

Я взмахнула рукой, отмахнувшись. – Ничего.

Его губы смягчились. Он обошел стол и сжал мою руку. – Вот и все. Ты пойдешь со мной на обед и расскажешь обо всем.

– Трой! Я не могу. И мне нужно работать!

– Она часок вполне тебя подождет.

Он схватил мою сумочку и сунул мне в руки, потянув за собой. Я не была готова устраивать сцены, пинаться и кричать, но почувствовала себя беспомощной. Мне пришлось ускориться, иначе был риск, что меня просто потащат.

– А как же Джейк? – выдохнула я, отчаянно выискивая предлог, чтобы остановить его.

– Джейк, я забираю Кору на обед! – заорал Трой и вытолкнул меня из кабинета. Я услышала тихий голос Джейка, но мы были уже в лифте, и двери закрывались. Последнее, что я увидела – это хмурое лицо Джейка, смотрящего на нас.

– О Боже! Он так разозлится.

– Забей на это! С чего бы ему злиться? Тебе явно нужен тайм-аут, и он не может отказать тебе в обеденном перерыве.

Я не собиралась говорить ему, что его брат предупредил меня держаться от него подальше. Джейк, вероятно, собирается меня за это уволить.

Трой отвел меня в тихий итальянский ресторан и заказал столик в глубине. Вопреки моим протестам, он заказал нам обоим по бокалу вина и фирменное блюдо.

– Как я вижу, непреклонность – семейная черта Уэстонов, – сказала я сухо. Где-то на полпути я сдалась. У меня сегодня больше не было сил бороться.

Не обижаясь на мой комментарий, Трой мягко ответил: – У мужчин Уэстон есть много замечательных и уникальных качеств. И, да, непреклонность – один из наших самых известных талантов. – Его глаза расширились, словно он поделился чем-то, достойным благоговения.

К своему удивлению, я начала хихикать. Через пару секунд я тряслась от смеха. Это была хорошая разгрузка после утреннего негатива.

Он ухмыльнулся, его синие-зеленые глаза играли. – Видишь, я знал, что смогу тебя развеселить. Теперь расскажи, что случилось.

Я покачала головой, на моих губах все еще была улыбка. – Нечего рассказывать. Просто поссорилась с братом.

– Да, я знаю все об этой теме. О чем была ссора?

На мгновение я задумалась над его предложением, но, наконец, покачала головой. – Нет, давай не будем об этом говорить. Мы помиримся.

– Возможно, этого не заметно, но я хороший слушатель.

– Я в этом уверена. – В отношении ко мне младшего Уэстона было что-то открытое и теплое, успокаивающее. – Я ценю твое предложение, но, на самом деле, это просто заморочки между братом и сестрой.

Должно быть, он решил, что большего я не расскажу, и понимающе кивнул. – Когда Джейк и я были детьми, мы боролись по любому поводу. Я удивлен, что мама еще не в психушке. Мы с ума ее сводили своими шалостями.

Джейк всегда был таким самодостаточным, трудно было представить его непослушным ребенком. – Да? – Я от любопытства выгнула бровь.

Это побудило Троя рассказать мне истории из детства, от которых я держалась за живот от смеха. Это затруднило поглощение вкуснейших лингвини, но мне как-то удалось подчистить тарелку. (Прим.: лингвини – длинная тонкая лапша ручного изготовления)

– Святая корова! Твои родители – святые, – я задышалась, держась за больной живот.

– Они нам об этом говорят при каждой встрече. – Он запустил пятерню в золотистые волосы, направляя пряди в разные стороны. Его полные губы озорно изогнулись, а сине-зеленые глаза блестели весельем.

Я тихо вздохнула. – Уверена, вы, мужчины Уэстон, все красавцы.

Я не поняла, что сказала это вслух, пока Трой не промурлыкал: – О, приятно знать. Я обязательно передам этот комплимент Джейку.

Мой рот открывался и закрывался, глаза в ужасе округлились. – Нет! Пожалуйста, не надо! Я не хотела говорить этого вслух! – Мои пальцы ногтями впились в его руку.

Трой, наверное, увидел, что у меня случилась полномасштабная паническая атака, потому что сказал успокаивающе: – Эй, успокойся. Я же просто пошутил. – Он погладил меня по руке. – Почему ты так распереживалась из-за какого-то безобидного комментария?

– Джейк впадет в бешенство, если я поведу себя непрофессионально, – призналась я. – Он уволил своих прошлых помощников, потому что те были в нем лично заинтересованы. Не то, чтобы он мне интересен, – торопливо добавила я, – но я не хочу, чтобы мой комплимент был истолкован неправильно.

Отвращение отразилось на его лице. – О, Джейк просто переживает из-за одной суки, Софии.

– Кто такая София?

Некоторое время он оценивал мое лицо, прежде чем понизил голос. — Она была помощником Джейка пару лет назад. Настоящая барракуда. Несмотря на внешнюю холодность Джейка, внутри он — большой добряк. Он никогда не мог сопротивляться девушке в беде, и София Чандлер на Оскар сыграла роль женщины-неудачницы.

Сначала она утверждала, что у нее нет квартиры, потому что парень ее подруги въехал к ним, они захотели пожить в уединении. После этого она не смогла ничего снять и была, по сути, бездомной. Джейк поверил ее лжи и предложил ей корпоративную квартиру. Тогда ее, якобы, стал преследовать бывший парень, поэтому она прилипла к Джейку, как липучка. Короче говоря, Джейк проводил с ней много времени и вступил с ней в отношения. Это продолжалось очень недолго, потому что он понял, что ей больше нравится быть девушкой миллиардера, чем его девушкой. Она пыталась вернуть его, но он ее отверг.

Тогда с нашими деловыми предложениями стали происходить сплошные косяки. У соперников появилась наша служебная информация. Мы начали искать возможные утечки, и тут София подала на Джейка в суд за сексуальные домогательства. Он был в ярости, но не хотел плохой рекламы для компании, поэтому нанял адвокатов с ней договориться. Затем мы обнаружили доказательства того, что эта сука продавала конфиденциальную информацию нашим конкурентам. Видимо, она была готова сделать все, что угодно, чтобы загрести грязными руками денег от отношений с Джейком до шпионажа. Но к тому времени, как мы это выяснили, она уже покинула страну. Джейк обвинил во всем себя и даже подал заявление об отставке. Конечно, ему отказали.

История бросила совершенно новый свет на неприязнь Джейка к помощникам, которые пытались к нему подкатить. Я скривилась от сочувствия. — Какая ужасная женщина. Должно быть, он чувствовал себя преданным.

— Да. Он чувствовал себя настолько виноватым в неудачных сделках, что стал работать еще усерднее, чтобы восполнить потерянный доход. Он работал больше и дольше, решив доказать всем, что ему можно доверить компанию.

Это объясняет, почему Джейк был так беспощаден, когда дело касалось интересов компании. Он чувствовал, что должен искупить свою предыдущую ошибку. Мое сердце болело за него.

Губы Троя сжались в гнев. — После эпизода с Софией он стал более циничным и недоверчивым к окружающим его людям. Семья — это единственное исключение. Однако, ты, похоже, его смягчаешь.

Я покачала головой на его ошибочное мнение. — Нет, я так не думаю. Пожалуйста, Трой. Обещай, что не будешь упоминать о моем

комплименте Джейку. В лучшем случае, между нами все станет неловко, а мне нравится работать на Джейка... – я неуверенно замолчала.

Трой так надолго уставился на меня, прежде чем хитро улыбнуться. – Я обещаю, что не скажу.

У меня возникло такое чувство, что он мысленно потирает руки от удовольствия.

После мы заговорили о несущественных вещах, и я расслабилась. В конце концов, я была рада, что выбралась на обед.

Когда мы вернулись в офис, Трой настоял на том, чтобы проводить меня к рабочему месту. словно прислушиваясь, не вернемся ли мы, Джейк тут же появился в дверях, и его лицо было очень злым. Я была удивлена, что визит подружки его не развеселил.

Когда Трой стал свидетелем мрачного настроения Джейка, в свою очередь, его хорошее настроение, казалось, возросло. Его глаза блестели от удовольствия, когда он повернулся ко мне. – Спасибо за прекрасное общество, дорогая. В ближайшее время нужно повторить.

Я наблюдала за лицом Джейка, его трясло от ярости, и у меня живот скрутило узлом.

Трой шокировал меня, поцеловав в щеку, прежде чем резко развернуться на пятках и небрежно выйти из комнаты, напевая под нос бодрый мотивчик.

– Хорошо пообедала? – в голосе Джейка отчетливо проскальзывало рычание. Он был похож на вулкан, готовый взорваться при малейшей провокации.

– Хм... да? – Как только я услышала свой писклявый голос, тут же себя отругала. Он не имел права указывать мне, идти или нет на свидание с Троем. Я подняла подбородок и вызывающе сказала: – Твой брат очарователен. Кстати, говоря об очаровательном, где твоя девушка?

Тон вышел ехидный и презрительный. Я мысленно хлопнула рукой по рту.

Его глаза сузились от моего тона, но потом, по непонятным причинам, его губы скривились в ухмылке. – Она дала именно то, что было нужно. – И он пошел обратно в свой кабинет.

Я развалилась в своем кресле. Стресс, одолевавший меня перед обедом с Троем, вернулся десятикратно.

Что-то сжалось в груди, и я поднесла руку к больному месту. Я сделала пометку: во время перерыва купить какие-нибудь антациды. Изжога явно становится обычной частью моей жизни на этой работе.

Глава 6

Кора

Я потянула шею и вернулась к двум заметкам, которые должна была подготовить для проекта Джейка.

Мои мысли постоянно возвращались к гневной сцене, в которой я ругалась сегодня утром с Маркусом. Он снова умолял меня позволить ему остаться дома. Когда я пыталась выяснить, почему он не хочет ходить в школу, он замкнулся в себе и вышел из дома, его глаза были полны страха. Я позвонила школьному психологу, но он сказал, что Маркус не приходил к нему по поводу каких-то проблем.

В такие минуты я не чувствовала себя способной стать для него хорошим опекуном.

Заставив свой разум сконцентрироваться на задаче, я проглотила первый файл. Как только я открыла второй, зазвонил мой сотовый телефон.

Дерьмо! Скорее всего, что-то случилось с Маркусом. Печальная тенденция моей жизни, но у меня было немного друзей, которые могут мне позвонить.

Пошарив в сумочке, я нашла свой телефон и ответила.

– Это Кора Брантон? – Женский голос звучал официально, и мой живот отпустило.

– Хм... да, это она.

– Мисс Брантон, это Лора Вудсен, директор средней школы Уэстмор. Я звоню по поводу вашего брата, Маркуса Брантона.

– Все в порядке? Он ранен? – Я крепко сжала телефон.

– Мисс Брантон, с вашим братом все хорошо, но в школе произошел инцидент и мне нужно, чтобы вы немедленно приехали.

– Какого рода инцидент? Я могу поговорить с Маркусом? – Я встала на ноги в тревоге, сердце колотилось от страха. – Произошла потасовка между вашим братом и еще одним студентом, и прямо сейчас он у медсестры.

– О Боже! Я думала, вы сказали, что он в порядке. Разве вы не должны отвезти его в больницу? – Я положила руку на стол и сделала пару коротких вздохов. Вся эта ситуация была невероятна. Мой брат – зубрила. Он никогда в своей жизни никого не ударил. Кто-то его побил? Над ним издевались?

– Мисс Брантон, пожалуйста, успокойтесь. Уверю вас, ваш брат не был серьезно ранен. Но мне нужно обсудить ситуацию с вами лично. Когда вы сможете добраться до школы? – голос директора был строг.

Я посмотрела на часы. – Я поймаю такси. Я буду в течение полчаса.

– Буду ждать вас, Мисс Брантон.

– Хорошо. – Но она уже повесила трубку.

Я подошла к кабинету Джейка и поняла, что все мое тело трясет. Сделав несколько вдохов, чтобы успокоиться, я постучала в дверь и

закрыла глаза в поражении. Сначала я его разозлила, пообедав вчера с его братом, и теперь должна уехать так рано. Я поняла бы, если бы меня уволили.

– Войдите.

Я просунула голову в дверь. – Эм... Джейк, мне очень жаль, но мне срочно нужно уехать на остаток дня по семейным обстоятельствам, экстренный случай.

Его глаза осмотрели мое лицо, и он пошагал к двери. – Иисусе. Ты белая, как привидение. – Он зажал мои холодные руки между своими и потер. Завел нежно в офис, и закрыл дверь. – Что случилось, Кора?

– Это Маркус... он влез в драку или что-то еще. Я не знаю точно, директриса не рассказала всех подробностей. Она хочет, чтобы я пришла в школу. Я не уверена, что он в порядке. О Боже! Она сказала, что он был... – мой мозг никак не мог сосредоточиться. Я посмотрела на него беспомощно.

– Тсс... почему бы тебе не присесть на минутку?

Он уже было повел меня в сторону дивана, но я упрямо и яростно покачала головой. – Нет, я должна идти... мне нужно вызвать такси. Я сожалею, что буду отсутствовать на работе. Я приду завтра пораньше.

Его лицо скривилось от гнева, и он рявкнул: – Забудь о работе. – Он сделал глубокий вдох, чтобы обуздать свой нрав. – Дай мне секунду, и я тебя отвезу.

Мои глаза в ужасе округлились. – Нет! Все нормально. Я могу поймать такси. – Я не знаю, почему Джейк хотел взять тайм-аут в своем напряженном рабочем дне, чтобы помочь мне с личными проблемами. Я начала отступать.

Он остановил меня, сжав плечи и близко наклонившись. Его тон не допускал никаких разногласий – Я отвезу тебя. Просто подожди секундочку.

Не дожидаясь, чтобы проверить, послушаюсь ли его я, он подошел к своему столу и взял трубку.

Я потащила к двери, но один его взгляд остановил меня.

– Трой, у Кору в семье чрезвычайная ситуация. Я собираюсь уехать из офиса на весь день. – Пауза. – Это не смешно, придурок. Я попрошу Алану направить тебе повестку дня, встреча через час.

Я не слышала, что сказал Трой, но Джейк несколько раз кивнул. Затем Трой, должно быть, разозлил его, потому что его щеки потемнели, и он выплюнул: – Иди нахер, – прежде чем повесить трубку.

– Поехали! – Он положил руку на мою спину и повел из кабинета.

– Джейк, пожалуйста. В этом нет никакой необходимости. – Я попыталась упереться каблуками, но он был неумолим. – Ну, в самом деле, я могу поймать такси прямо на улице!

Мои протесты прошли мимо ушей, так как он продолжал толкать меня в сторону лифта.

– Алана, отправь на электронную почту Троя повестку дня для сегодняшнего заседания и отвечай на все мои звонки. Меня не будет в течение дня. – Джейк даже не замедлил шага, так быстро он изложил ей инструкции.

Выражение лица Аланы было бесценным. Глаза были приклеены к руке Джейка на моей спине, она выглядела шокированной, словно ей было одновременно противно, она сосала особо кислый лимон.

В любое другое время, я, возможно, оказалась бы достаточно стервозной и насладилась бы этим выражением лица, но сейчас я была переполнена тревогой. Мне не только приходится беспокоиться о том, что случилось с братом, но теперь и босс вел себя странно и необычно.

Когда он сказал, что отвезет меня, я подумала, что тот имел в виду, что нас отвезет его водитель, но Джейк направился в гараж. Он открыл дверь синевато-серого «Bentley Continental», и я забралась туда, ошеломленно оглядываясь. Я возилась с ремнем безопасности, но Джейк взялся за него и пристегнул. Его пальцы прошли по моей щеке, приковывая мой взгляд к нему.

– Все будет хорошо, Кора.

Он так уверенно говорил, что это успокоило некоторые из моих страхов.

Я с благодарностью кивнула.

Как только мы выехали из гаража, Джейк заставил меня пересказать разговор с директрисой.

Он протянул руку и сжал мое колено в поддержке, когда я споткнулась в словах. Прикосновение его большой руки послало тепло от бедра прямо в центр, и я покраснела. К счастью, он смотрел на трафик, и я вздохнула с облегчением, когда он положил руку обратно на руль.

Я озадаченно смотрела на его сильный профиль. Почему он так одержим помощью мне?

За последние несколько недель мы хорошо поладили, но я бы не назвала Джейка другом. Прежде чем я успела обдумать ситуацию, он припарковался на небольшой стоянке возле школы. Это был дурдом, потому что школьные занятия закончились, и из здания высыпались ученики. Роскошная машина привлекла много алчных взглядов со стороны парней.

– Тебе не стоит здесь парковаться! Я просто быстро выскочу, – поспешно сказала я и отцепила ремень.

– Не будь смешной. Я пойду с тобой. – Он свернул на пустое место.

– Что? – Я изумленно хмыкнула, глядя на него.

Он включил стояночный тормоз и повернулся ко мне лицом. Его пальцы заправили прядь моих каштановых волос за ухо. Голубые глаза были наполнены беспокойством. – Я знаю, что ты ценишь свою частную жизнь, и уважаю это, но на случай, если тебе что-нибудь понадобится, я хочу быть там. И я буду под рукой, чтобы подвезти вас обоих домой.

Я так и сидела там ошеломленная его заявлением, когда он обогнул машину, чтобы открыть для меня дверь. Разум сам вложил мою руку в его, и он помог мне выйти из машины. Его ладонь ощущалась горячей и успокаивающей, но я сразу выпустила руку. Все чувствовалось очень уж интимно.

Я бывала в школе в дни открытых дверей, но почувствовала себя потерянной, как только вошла в здание. Несколько учеников по-прежнему тусовались в коридоре, но, по большей части, он был пуст.

– Извините. Не могли бы вы подсказать, где кабинет директора? – спросил Джейк подростка с пирсингом в губе и макияжем гота.

– Конечно. По коридору и налево. – Девушка даже не оторвалась от телефона.

Пробормотав спасибо, я пошла так быстро, как только могла, чуть ли не переходя на бег. У Джейка с длинными ногами не было никаких проблем с тем, чтобы легко меня догнать.

Дверь в кабинет была открыта, и, когда я вошла в приемную, я сразу же увидела своего брата. Он сидел с опущенными плечами, держа пакет со льдом у левой щеки.

– Маркус, – ахнула я и бросилась его обнимать. Его руки висели по бокам, не отвечая на мои объятия. Я подавила боль и оттолкнулась, чтобы посмотреть на его лицо.

Область вокруг глаз была красной и опухшей, и, держу пари, к завтрашнему дню здесь будут отменные синий и фиолетовый цвета. Прямо на его щеке была небольшая повязка. Он отказался встретиться с моим взглядом, и его губы были сжаты в упрямую линию.

– Боже! – Я подняла руку, чтобы прикоснуться к фингалу, но он отстранился, прежде чем я смогла дотронуться. – Ты в порядке? Что случилось?

Он пожал плечами, сохраняя молчание, и мне захотелось его встряхнуть.

– Мисс Брантон? – Из внутреннего офиса вышла стройная афроамериканка. – Я Лора Вудсен, директор школы. Мы говорили с вами по телефону.

– Да, приятно встретиться с вами, Мисс Вудсен. – Я поморщилась на свой глупый комментарий и пожала ей руку. Она посмотрела на меня с понимающей улыбкой. – Почему бы нам не пройти в мой кабинет? – Она перевела глаза на Джейка. – Ой, это ваш муж?

Я чуть воздухом не подавилась. – Нет! Нет... – я посмотрела на повеселевшего Джейка. Я не чувствовала себя в праве называть его как-то безлично, типа «босс», после того, как он был так внимателен. – Хм... это Джейк Уэстон. Он – друг.

Выражение его лица не поменялось, но я почувствовала, что мои слова ему понравились. Он поздоровался с мисс Вудсен.

Глаза Маркуса засветились интересом, когда он посмотрел на Джейка.

Директриса кивнула в знак приветствия. – Маркус, пожалуйста, зайди в мой кабинет.

Мой брат заходил в кабинет, склонив голову.

Джейк коснулся моего локтя. – Иди. Я подожду здесь. – Он вложил свое тело в кресло, которое явно предназначалось для кого-то гораздо меньшего размера. Джейк должен бы выглядеть нелепо, но даже дешевые крошечные стулья не могли уменьшить его врожденной элегантности.

Я зашла в кабинет Мисс Вудсен и заняла место рядом с Маркусом. Там был знакомый запах пыли и бумаг, и я вспомнила один из моих дней в кабинете школьного психолога. Запах был, по-видимому, универсальным для всех школьных администраций.

Директриса царственно сидела в своем кресле. Ее темно-карие глаза были мрачными, и она сложила руки на столе. – Маркус, ты не хочешь рассказать своей сестре, что случилось?

Он покачал головой, все еще отказываясь поднимать взгляд.

Мисс Вудсен вздохнула и обратила свое внимание на меня. – После шестого урока один из учителей обнаружил Маркуса и еще одного восьмиклассника, Эвана Джонса, дерущимися на земле. Они били и пинали друг друга.

Я ахнула и посмотрела на Маркуса, но он по-прежнему скрывал свое лицо.

– Учитель разнял драку. Эван утверждал, что Маркус первый нанес удар, но Маркус ничего не сказал о случившемся. – Она наклонилась вперед. – Я должна сказать вам, Мисс Брантон, что, если мы не узнаем, что же произошло на самом деле, мне придется исключить Маркуса.

– Что? Нет! Маркус не жестокий человек. Он никогда никого не бил. Должно быть, это какое-то недоразумение.

– Мисс Брантон, Маркус выбил Эвану один из зубов!

Ошеломленная, я повернулась к Маркусу, и он посмотрел на меня краешком взгляда. На его лице был виден страх наряду с неповиновением.

– Маркус, ты не можешь рассказать Мисс Вудсен и мне, что случилось? – уговаривала я. – Я знаю, что у тебя, наверняка, была

причина подраться с этим парнем. Он что-то сказал, чтобы тебя спровоцировать?

Он упрямо покачал головой.

– Маркус, пожалуйста! Я не буду злиться, обещаю. – Я откровенно умоляла, но брат только сжал губы.

– Тогда, я боюсь, что у меня нет выбора, придется отстранить Маркуса от занятий на три дня. Это позор, потому что он один из самых ярких учеников школы, – тон мисс Вудсен был сожалеющим, но твердым.

– Маркус, расскажи, что произошло! – Мой голос сменился на требовательный, но безрезультатно. Брат молча сидел.

– Я извиняюсь за беспокойство, Мисс Вудсен. – Я поднялась на ноги и пожала ей руку, мои эмоции были в полном беспорядке. Я чувствовала, что абсолютно провалилась, и как сестра, и как опекун.

Я попыталась положить руку на плечо брата, но он ускорил шаг и пошел впереди меня. Не желая ничего больше, чем свернуться в жалкий клубок, я расправила плечи.

Джейк встал, как только выбежал Маркус, и его взгляд сразу же метнулся к моему лицу. Сочувствующее выражение почти разбило мой контроль.

Должно быть, он почувствовал, насколько я близка к потере самообладания, потому что не стал задавать никаких вопросов.

Положив руку на плечо в молчаливой поддержке, Джейк повернулся к моему брату. – Привет, Маркус. Я Джейк Уэстон. – Он протянул руку, и Марк пожал ее, с нотой благоговения на лице.

– Ты – тот парень, которому принадлежит «Robotrex»?

Джейк взглянул на меня с удивлением. – Технически, фирмой владеет «Уэстон Интерпрайз». Ты интересуешься искусственным интеллектом (ИИ)?

Впервые, Маркус оживился. – Да! Это потрясающе.

Предвидя долгий разговор о компьютерах и роботах, я устало сказала: – Думаю, мы должны вернуться домой.

Маркус шел впереди нас, мы направлялись к машине. Маркус глупо таращился, залезая в гладкий Bentley, и воскликнул: – Классная машина!

– Спасибо. – Джейк стрельнул в меня веселым взглядом и спросил: – Где находится твой дом?

Я сказала ему направление, и он выехал со стоянки.

– Вы знаете, «Allentron» делает лучших роботов-помощников, чем ваша компания, – Маркус сказал это с превосходством в голосе.

– Маркус! – Я повернула голову, чтобы предостерегающе взглянуть на него, потрясенная его невоспитанностью. – Это грубо.

Джейк улыбнулся, давая мне знать, что все в порядке. – Скажи, почему ты так думаешь?

– Кора брала меня на выставку роботехники несколько месяцев назад.

Я скривилась от воспоминаний, но Маркус тогда умолял меня пойти.

– Пока ваш робот выглядит лучше, но у «Allentron» больше функциональных возможностей. Я разговаривал с парнем на стенде, и они создали свой собственный язык программирования. Ваша компания использует только C++ и Python. – Его голос казался и комичным, и презрительным.

Хотя для меня все это звучало, как греческий, Джейк, казалось, его понял. – Мне придется поговорить по этому поводу с нашими инженерами. Откуда ты так много об этом знаешь?

– О, я сконструировал своих собственных роботов. Ну... раньше я их строил.

Я виновато прикусила губу. До того, как мама заболела, у нас были деньги на пристрастия Маркуса, но обстоятельства полностью изменились.

– Я бы с удовольствием посмотрел, что ты конструируешь.

Маркус просунул голову между нашими сиденьями. – Правда?

– Правда.

– Кора, Джейк может прийти и посмотреть моих роботов? – Маркус смотрел на меня умоляюще.

Я ненавидела разочаровывать Маркуса, особенно после такого дерьмового дня, но моим первым побуждением было сказать «нет». Я посмотрела на Джейка огромными глазами. Этот мужчина в нашей квартире – тревожный звоночек. Независимо от того, какое большое расстояние я попытаюсь удерживать, все будет насмарку.

– Эм... Джейк очень занятой человек, Маркус. Он, наверное, должен будет идти куда-нибудь. – Я молилась, чтобы Джейк прицепился к оправданию, которое я ему предложила.

– Правда? – Маркус повернулся к Джейку, и я услышала обнадеживающие нотки в голосе. Мое сердце защемило. Мужской образец для подражания в его жизни – это то, что я могу ему дать.

Пожалуйста, скажи, что ты занят. Пожалуйста.

– Если твоя сестра не возражает, я хотел бы их увидеть. – В его глазах плясали смешинки, словно он знал, о чем я думала.

Как будто мое согласие было предрешено, Маркус вскинул кулак и воскликнул: – Да!

Мои глаза послали Джейку молчаливое извинение, и я произнесла одними губами: – Это не обязательно.

В ответ, он произнес: – Я хочу.

Чудеса, но на нашей парковке освободилось место, и Джейк припарковался.

– Хм... это не самый безопасный район, – предупредила я, когда мы вышли из машины.

Он пожал плечами. – Все нормально. У моей машины есть сигнализация, и никто не сможет украсть эту штуку. – Он поднял ключ. – Двигатель убьет сам себя, если у этого кого-то не будет компьютеризированного ключа.

Он шел рядом со мной, и я не знаю, как это случилось, но его рука снова оказалась на моей спине. Только, в отличие от офиса, на этот раз сложилось ощущение, что это ласковый жест, а не способ повести меня за собой. Мое тело напряглось, но Джейк не опустил руки.

Маркус бежал впереди нас, жаждущий показать Джейку своих роботов.

– Спасибо, что согласился посмотреть на его роботов. Боюсь, что я не очень хорошая аудитория. Я люблю теории ИИ, но не заинтересована в практическом применении. Я отдаляюсь, как только он начинает рассказывать о технических аспектах.

– Это нормально. В душе, мужчины – маленькие мальчики, а какой мальчишка не любит роботов?

– Он унаследовал свою любовь к математике и науке от отца.

Джейк посмотрел на меня вопросительно. – Чем занимался твой отец?

– Он преподавал физику в университете Чикаго.

– Твой отец Себастьян Брантон?

Я остановилась и в изумлении уставилась на него. – Откуда ты знаешь?

– Его теория о субатомных частицах была великолепна! Я не интересовался наукой, но в последний год учебы был зачислен в класс физики, и его публикации были настолько ясны и лаконичны. – Его глаза потемнели от сочувствия. – Я сожалею о твоём отце. Его смерть стала потерей для всего мира.

Его искренность была несомненной. – Спасибо. Маркусу было всего пять лет, когда наш отец умер, но он все равно обожает его. Я вижу в нем так много черт от папы. Поэтому сегодняшняя драка не имеет никакого смысла. Маркус – мыслитель, а не боец. – Я пошла дальше.

– Может быть, он просто подвергается изменениям и не знает, как с ними справиться. Бог свидетель, мы с Троем в подростковом возрасте были просто карой небесной.

– Я надеюсь, что это лишь этап. – Но моя интуиция подсказывала, что его что-то спровоцировало, и я не знаю, как узнать правду.

– Чем занималась твоя мама? – спросил Джейк.

– Она преподавала искусствоведение. Она любила все, что связано с искусством. Маркус и я, когда были детьми, часто проводили время в ее керамической студии. Однажды мы играли в пятнашки и сломали скульптуру, над которой она работала в течение нескольких месяцев. Маркус и я были в ужасе, потому что так мама зарабатывала дополнительные деньги, но она только отшутилась и сказала, что та с самого начала ей не нравилось. – Я улыбнулась воспоминаниям. Я не хотела говорить так много о маме, но слова сами посыпались из меня.

– Звучит чудесно.

– Да, она была такой, но, к ее разочарованию, ни Маркус, ни я не унаследовали ее художественных способностей. Мне везло, если получалось нарисовать прямую линию, – призналась я уныло.

– Она бы гордилась вами обоими.

– Спасибо. – Я улыбнулась ему и остановилась перед трехэтажным кирпичным зданием.

Джейк оценил его взглядом, и вокруг рта образовались небольшие напряженные линии.

Предположу, что с точки зрения миллиардера, это, должно быть, выглядит как трущобы, но здание было безопасным. Я посмотрела много других квартир, прежде чем найти это место. В нем двенадцать квартир, многие соседи – это молодые семьи. Это лучшее, что я могла позволить на свою маленькую зарплату, и я не позволю снобизму Джейка заставить меня думать плохо о нашем доме.

Мой подбородок поднялся, и я двинулась вверх по лестнице. Маркус оставил дверь распахнутой. Я поднялась по скрипучей лестнице, Джейк шел за мной.

Когда мы вошли в квартиру, я неожиданно поняла, как тесна она, наверняка, для Джейка. Он, вероятно, жил в огромном пентхаусе с видом на озеро Мичиган. В наших апартаментах было две спальни, ванная комната, кухня, небольшая гостиная, и я едва могла повернуться, не наткнувшись на что-либо. У нас нет столовой, мы нормально ужинали за кухонной стойкой или сидя на диване. Стены нуждались в новом слое краски, и техника в квартире была старая. По крайней мере, мебель здесь была приличная. Мы спасли все, что могли, когда переехали сюда из нашего дома в Эдисон-парке.

– Хм... почему бы тебе не присесть? Хочешь что-нибудь выпить? У меня есть содовая, сок и вода. Мне жаль, но у меня нет пива или вина, так как я не пью, а Маркус слишком молод для этого. – Я знала, что несу бред, но теперь, когда он был в моем личном пространстве, у меня случился нервный припадок.

– Вода подойдет.

Прежде чем я успела отвернуться, он схватил за руку и посмотрел на меня. – С Маркусом все в порядке?

Мои пальцы задрожали от его прикосновения, и я боролась с собой, чтобы не покраснеть под его взглядом.

– Он ничего не рассказывает. Его на три дня отстранили от школы. Я боюсь отправлять его туда, вдруг это случится снова. Сегодня лишь синяк под глазом, но в следующий раз может быть хуже.

Джейк прищурил глаза в раздумье. – Почему бы не перевести его в частную школу? В городе есть академии, посвященные математике и естественным наукам.

Я не смогла скрыть досады в голосе. – Джейк, не то, чтобы я не думала об этом, но сейчас середина учебного года. Никто не примет заявку прямо сейчас. Кроме того, частная школа стоит много денег. – Опасаясь, что он неверно истолкует мое заявление, я поспешила объяснить: – Не имею в виду, что ты платишь мне не достойную зарплату, просто нужно немного больше времени, чтобы накопить средства.

Прежде чем мы продолжили нашу дискуссию, из своей комнаты выскочил Маркус, его руки были заняты гаджетами и запчастями роботов.

– Это единственное, что я нашел.

Понимая, что Джейк все еще держит меня за руку, я вытащила ее из его хватки и поспешила на кухню. Когда я полезла в шкаф за стаканом, то поняла, что мои руки дрожали. Я крепче сжала пальцы в кулаки, чтобы остановить дрожь. Казалось чем-то нереальным, что Джейк Уэстон Третий был в моей гостиной, говорил с моим братом. Пару минут назад я обсуждала с ним мои опасения по поводу брата. Я чувствовала себя замечательно и странно, у меня была возможность поговорить с другим взрослым о своих проблемах.

Не привыкай к этому, Кора! Он твой босс.

Я закрыла глаза, чтобы прийти в себя. Внимание привлек шум за спиной. Мое сердце растаяло при виде двух голов, склонившихся друг к другу. Маркус выглядел счастливым, наконец-то, есть кто-то, кто говорит на его языке, Джейк выглядел, как маленький мальчик. Он снял пиджак, а рукава рубашки были закатаны. Казалось, он, играя в игрушки, так же взволнован, как и мой брат.

Никогда и за миллион лет я бы не вообразила генерального директора многомиллиардной компании в такой ситуации.

Я подошла, протянула воду Джейку, а Маркусу сунула пачку замороженного горошка.

– Приложи к глазу, – сказала я и села на диван, чтобы понаблюдать за ними.

На удивление, он воспринял это без лишней шумихи. Он взял пульт дистанционного управления и включил один из своих роботов. Маленький гаджет проскользил по полу и остановился у подножия

дивана. Он попятился и двинулся в бок, пока ему не хватило места на новый маневр.

– Я запрограммировал этого обходить вокруг препятствий. Он может залезать и запрыгивать на поверхности. Я встроил в суставы пружины, чтобы он мог двигаться лучше.

– Это действительно впечатляет, Маркус. Как ты научился этому?

– Один из учителей в моей старой школе показал мне, как построить базовую модель, и дальше я самостоятельно добавил новые функции. Этот робот занял первое место на международной детской выставке «Junior Robotics Expo», – Маркус деловито говорил о своих удивительных способностях.

Обе брови Джейка приподнялись в изумлении. Меня переполняла гордость от того, что мой брат смог произвести впечатление на этого человека.

Джейк поднял голову и посмотрел на меня. Не нарушая зрительного контакта, он сказал: – Знаешь, Маркус, я мог бы использовать кого-то вроде тебя, чтобы помочь мне проверить некоторые продукты для «Robotrex». Конечно, ты слишком молод для официального трудоустройства, но, может, у тебя получится хоть на пару часов посетить наш центр тестирования, когда мы будем работать над новым продуктом. Это лишь несколько раз в год, но я бы хотел, чтобы ты внес свой вклад. То есть, если твоя сестра согласна.

Я нахмурилась, не уверенная, что мне понравилась идея впутывать моего брата в дела компании. Маркус практически вскочил на ноги, сложив руки в молитве. – Пожалуйста, Кора! Можно? Я обещаю, что никогда больше ничего не попрошу!

Затем Джейк сделал жужжащий звук, словно одумался. – Единственная проблема заключается в...

Мой брат обернулся, чтобы в тревоге посмотреть вниз на Джейка, его тело напряглось. – Какая проблема?

Джейк выглядел расстроенным. – Ну, я беспокоюсь о сегодняшнем происшествии. Робототехника – это индустрия, чрезвычайно ориентированная на командный дух, и мне нужно убедиться, что все могут хорошо работать друг с другом, даже с теми, кто официально не трудоустроен. А ты полез в драку... – он помолчал и тихо добавил: – Конечно, если есть смягчающие обстоятельства...

Я смотрела, выпучив глаза, в моей гостиной сидел мастер-тактик. Не знаю, должна ли я быть в ужасе от его манипуляций, или должна поаплодировать.

Маркус опустил глаза и стал переминыться с ноги на ногу. Его рука поднялась, чтобы коснуться глаза, и я вздрогнула от того, как он опух.

Я будто физически могла видеть, как его мозг взвешивает варианты.

Наконец, он выпалил: — Эван Джонс издевался надо мной. Я проигнорировал его, когда он назвал меня сиротой и когда насмеялся над моей одеждой, но потом он сказал кое-что плохое о моей маме, и я врезал ему по губам.

Он заглянул мне в глаза, но я старалась держать лицо безразличным, хотя мне хотелось выть и плакать от горя. Меня глубоко ранило, что над моим братом издеваются. Это моя вина, что я раньше не купила ему более подходящую одежду. Меня не удивило, что его поддразнивания из-за одежды не подтолкнули его к насилию, но негативный комментарий о маме... Маркус поклонялся маме, я уверена, что он боролся бы насмерть, чтобы защитить ее память.

Тон Джейка не изменился, но лицо потемнело. — Я понял. Это, безусловно, меняет дело. Я могу понять твой импульс, потому что, если бы кто-то сказал что-то нелестное о моей матери, я бы тоже захотел поставить ему фонарь под глазом.

Поза Маркуса заметно изменилась. Он встал прямее и поднял голову. — Правда?

— На самом деле, но я бы сохранил контроль и нашел лучший способ отомстить.

Встревоженная направлением разговора, я добавила: — Джейк имел в виду, что лучше сохранить достоинство и уйти.

Могу поклясться, что почувствовала, как у парней закатываются глаза от моего заявления.

— Нет, я хотел сказать, что есть лучшие способы отомстить своим врагам, чем физический вред.

— Например? — Маркус плюхнулся на пол и посмотрел на Джейка с напряженным вниманием.

— Ну, когда кто-то в жизни делает что-то предосудительное, можно раздавить их там, где это действительно больно. Как правило, это их кошелек.

Маркус обдумывал этот безжалостный совет, и я резко встала. — Никто никого сокрушать не должен! Что ты хочешь сегодня съесть?

Мой брат посмотрел на меня. — Может, жаркое?

— Конечно. — Я улыбнулась и наклонилась, чтобы поднять пакет подтаявшего гороха.

Маркус повернулся к Джейку. — Можете ли вы остаться у нас на ужин? Кора делает лучшее жаркое.

Меня сковал шок, спина изогнулась, а испуганные глаза впились в лицо моего босса. Рот открылся и закрылся, в горле зародился неопределенный отчаянный звук.

Моя тревога, казалось, забавляла Джейка, и его глаза практически мерцали, когда он сказал: — Если я не слишком помешаю, я бы хотел остаться на знаменитое жаркое твоей сестры.

Маркус повернулся ко мне. – Он может остаться, не так ли?

Мне не оставалось нечего другого, кроме как сказать: – Конечно. – Я выпрямила спину и пошла на кухню, плутая в тумане.

Почему, черт возьми, Джейк согласился на ужин? Он легко мог бы сказать, что у него есть планы.

Глава 7

Кора

Готовя коричневый рис и курятину, я обнаружила, что необычайно внимательна в работе с ингредиентами. Я говорила себе, что хочу приготовить хорошую еду для Маркуса, но знала, что хотела произвести впечатление на Джейка. Смешно к этому стремиться, ведь у этого мужчины, вероятно, есть собственный шеф-повар, и он часто обедает в ресторанах, отмеченных звездами Мишлен (Прим.: Michelin – звёздочки "Мишлен" присуждаются ежегодно ресторанам по всей Европе, в знак признания заслуг перед клиентами, за качественное обслуживание и прочее). Его изысканный вкус привык к стейку Тартар и фуа-гра, а не к простому блюду, приготовленному из произвольных домашних ингредиентов, которые были у меня под рукой.

Я посматривала в сторону гостиной, но каждый раз Джейк и Маркус активно обсуждали плюсы и минусы определенных функций робота.

Я покачала головой, признавая, что Джейк был прав насчет мужчин и их игрушек. Ни на одну секунду Джейк не выглядел скучающим или нетерпеливым с Маркусом. Я никогда не думала, что ему будет так хорошо с подростком.

– Маркус, почти все готово. Не покажешь Джейку, где помыть руки?

Я услышала, как он вставал, чтобы исполнить мою просьбу, и выключила плиту. Запах соевого соуса и кунжутного масла пропитал воздух. Я зачерпнула несколько кусочков лопаточкой, чтобы убедиться в готовности, и удовлетворенно кивнула. Курица была нежной, а брокколи свежей и хрустящей. Я достала мамин китайский фарфор и накрыла на стол.

Без напоминания Маркус разложил столовое серебро, салфетки и разлил для всех напитки. Сок для него и воду для меня. Джейк получил еще воды. Я похлопала Маркуса по плечу в знак благодарности.

Джейк и Маркус сидели плечом к плечу на другой стороне стола. Мой босс должен был выглядеть неуместно в нашей маленькой захламленной кухне, но смотрелся на удивление довольным.

Джейк вдохнул поглубже и улыбнулся мне. Я почувствовала, как мои колени слабеют, когда он подмигнул мне.

Черт, он великолепен.

– Пахнет и выглядит замечательно.

Рада, что мой румянец можно было списать на жару на кухне, я пробормотала благодарность и поставила перед ним тарелку с пушистым рисом, сдобренным брокколи и курицей.

Я потащила одну из табуреток на противоположную сторону стола. – Обычно мы едим здесь или на диване. Надеюсь, все нормально.

– Все хорошо... здесь уютно. Я ем домашнюю еду только по выходным, когда вижу свою маму, так что, спасибо, что позволила мне разделить с вами ужин. – Он откусил обжаренный окорок и закрыл глаза.

Я затаила дыхание, гадая, понравятся ли ему мои кулинарные творения.

Сине-зеленые глаза посмотрели на меня в удивлении. – О, Боже! Это так вкусно. – К моему удовлетворению, он съел еще одну горстку еды и обрушил на меня слова благодарности.

– Я же говорил тебе, – сказал Маркус, после чего начал сгребать еду в рот.

– Маркус, медленно и тщательно пережевывай пищу, – предупредила я, но в моем голосе была слышна улыбка. Меня нельзя назвать феминисткой, но все-таки приятно, что им нравится моя стряпня.

После того, как Джейк проглотил, он сказал: – Я не виню его. Это лучший стир-фрай (Прим.: Стир-фрай – еда и способ ее приготовления, обжаривание в воке), что я ел за пределами Гонконга. Где ты научилась так готовить?

Я покраснела от комплимента. – Спасибо. Мне просто нравится экспериментировать с ингредиентами.

Когда я уехала в колледж, я знала только, как приготовить яичницу и тосты. После того, как я вернулась домой, мама была слишком истощена от химиотерапии, чтобы что-то готовить. Тогда я и начала проявлять интерес к кулинарии. Это хобби отвлекало мой разум от проблем, и для меня стало личным вызовом сделать что-то достаточно хорошее, чтобы соблазнить мамин ослабевающий аппетит.

Теперь, когда мы с Маркусом остались одни, в силу нашего ограниченного бюджета, мне пришлось проявить творческий подход, и единственный способ убедиться, что мы едим здоровую пищу – это выследить лучшие рецепты.

– Кора также готовит лучшую лазанью! Лучше, чем я ел в ресторанах. Вы должны прийти в следующий раз.

– Маркус! – Я чуть не подавилась куском брокколи и отпила большой глоток воды. Как только я отошла, сурово сказала: – Джейк действительно занятой человек, и с его стороны было очень славно пообщаться с нами сегодня. Мы не можем навязываться ему.

Маркус угрюмо пробормотал: – Извините.

– На самом деле, предупреди, когда Кора приготовит вкусную лазанью, и я буду здесь.

На этот раз я поперхнулась, и мне пришлось заглушить кашель салфеткой. Джейк протянул над столом руку и аккуратно похлопал по спине. Он протянул мне воду, и я сделала несколько глотков, чтобы смочить горло. Его рука гладила вверх и вниз вдоль позвоночника, посылая волны тепла через мое тело. – Извините. Спасибо. Я уже в порядке.

Даже когда он снова сел, я держала взгляд прикованным к тарелке и была слишком смущена, чтобы посмотреть прямо на него. После того, как Джейк уйдет, мне нужно будет серьезно поговорить с братом о его манерах при гостях. Он, можно сказать, принудил Джейка принять приглашение.

– Итак, Джейк, если я обещаю не вступать в драки, вы позволите мне проверить роботов на Robotrex?

Я почувствовала на себе взгляд Джейка. – Это зависит от твоей сестры.

– Пожалуйста, Кора? Можно? Пожалуйста? – Голос Маркуса был на грани нытья.

Мои глаза метнулись к Джейку, чтобы оценить серьезность его предложения, он склонил голову.

Я посмотрела на узкое лицо младшего брата с его щенячьими глазами и вздохнула. Никто не имеет столько силы воли, чтобы противостоять этому личику, но я догадалась о том, что скрыл мой босс. – Ну... я разрешу, но с одним условием.

Он кивнул головой, прежде чем я закончила говорить. – Что? Убраться в комнате? Выносить мусор? Заниматься стиркой? Я сделаю все!

Я почти разрушила стратегию, заливаясь смехом. – Нет. Я позволю тебе уйти, если ты согласишься рассказать мисс Вудсен, что произошло сегодня.

Он сидел неподвижно в течение нескольких секунд. Приманка про роботов была слишком неотразима, и он, наконец, кивнул в знак согласия. – Порядок.

Я подняла салфетку, чтобы скрыть победную улыбку. – Хорошо. Мы позвоним ей завтра. – Я почувствовала, как мышцы на моих плечах расслабились. Его, может, пока и отстранили, но, по крайней мере, я уверена, что в другую драку он не полезет.

Остальная часть ужина была заполнена возбужденной болтовней Маркуса о его планах на посещение Robotrex. Мой брат был, как правило, не самый общительным человеком, и для меня в новинку видеть, как он разговаривает со скоростью миля в минуту. После ужина Джейк настаивал, что они с Маркусом помоют посуду, и я вытаращила на него глаза. Разве руководители знают, как мыть посуду?

Я невольно высказала свои мысли вслух. – Моя мама сочла бы личным оскорблением, если ее сыновья не знали бы, как мыть посуду! Трой и я даже знаем, как пришивать пуговицы.

У меня вырвалось хихиканье, и он, казалось, необыкновенно был доволен этим звуком. Он закатал рукава. – Сядь и расслабься. Маркус и я сделаем все в кратчайшие сроки.

Хотя он никогда не был добровольцем в домашних делах, Маркус с энтузиазмом кивнул.

– Хорошо, я пойду почитаю. – Я села на диван и подняла роман, который взяла из библиотеки, но не могла сосредоточиться. Мои глаза все время возвращались к двум парням у раковины. Их голоса были слишком низкими, чтобы я могла расслышать, но точно могу сказать, что Маркусу нравится проводить время с Джейком.

Я нахмурилась, и мой живот сжался от ужаса. Я не хочу, чтобы Маркус привязывался к Джейку. Сегодня тот был вежлив, но, скорее всего, Маркус больше его не увидит, кроме как мимоходом.

Лучше и сама не привыкай, Кора.

Мои мысли бесцельно блуждали. Этот день был полон откровений о боссе, и моя голова кружилась. Мне было трудно примирить образ беспощадного бизнесмена с мужчиной на кухне, моющим посуду с двенадцатилетним подростком. За последние несколько недель Джейк заслужил мое уважение на профессиональном уровне, но я была совершенно обескуражена его готовностью участвовать в моей сорной жизни.

На передний план сознания выполз мой предыдущий разговор с Троем. Джейк видит меня той, что нуждается в спасении? Как София? Эта мысль для меня была совершенно отвратительна.

Голос Джейка вырвал меня из транса. – Боюсь, что мне пора. Было очень приятно познакомиться с тобой, Маркус. Я возьму адрес твоей электронной почты от Кору, и главный инженер в Robotrex свяжется с тобой в течение нескольких дней, чтобы устроить экскурсию.

– Круто! Спасибо за все, Джейк.

Слава Богу за уроки маминого этикета.

Я встала и протянула Джейку пиджак. Мои пальцы коснулись его теплой кожи, и я отдернула руку обратно. – Я провожу тебя. – Глупая часть меня жалела, что вечер подошел к концу. День был ужасен, но ужин прошел... хорошо.

Я открыла дверь и хмуро посмотрела на темную лестницу. – Смотрите под ноги. Лампочка разбита. – Я заранее боялась завтрашнего звонка управляющему.

Мне показалось, я слышала, как Джейк что-то прорычал себе под нос, но не могла ясно разглядеть его лицо. Мы осторожно спустились по лестнице.

Внизу, я потянулась к защелке на двери, а затем отдернула руку. Я взглянула на него и искренне сказала: – Спасибо за все, Джейк. За то, что подвез, помог мне с Маркусом, за... – я неопределенно показала жестами, – ну... за все.

– Не стоит благодарности. Мне это было в удовольствие. – Тусклое уличное освещение бросило свет на большую фигуру, но я не могла разобрать выражение его лица. Он поднял руку и дотронулся пальцами до моей щеки, и я почувствовала его тепло. Он слегка погладил скулу и провел пальцами до чувствительного уха. Я не смогла сдержать дрожь, и его губы приподнялись в легкой улыбке. Он опустил голову, пока нас не стало разделять одно лишь дыхание. Кровь зашумела в ушах, когда его взгляд упал на мои губы.

Какого черта ты делаешь, Кора? Беги отсюда!

Но я не могла двинуться. Мои конечности отяжелели, и я вяло прислонилась к стене. Его щеки и подбородок потемнели от щетины, но вместо того, чтобы выглядеть потрепанным, он выглядел сексуально неряшливым. Мои глаза уставились на его жесткие губы. Вот только сейчас они не выглядели жестоко. Они выглядели мягкими и привлекательными.

Я не знаю, кто сократил разрыв, но в момент, когда наши губы соприкоснулись, я почувствовала, как сквозь меня словно прошел электрический ток. Горячее желание вспыхнуло, разрушив последнюю каплю рассудка. Здравый смысл уничтожен. Логика уничтожена. Его губы были мягкими и одновременно непреклонными. Мои глаза закрылись, и я открыла рот, чтобы попробовать его. Наши языки сплелись, и я тихо застонала, когда мои вкусовые рецепторы содрогнулись от восторга. Ни один человек не может быть таким сладким. Я посасывала его язык, когда он вторгся в мой рот, и поняла, что этот мужчина – Джейк Уэстон – и мог и был как амброзия. Его пальцы сжали мою шею, чтобы притянуть голову для более глубокого контакта, и я обернула руки вокруг его широкой спины. Его мышцы сжимались под моими ладонями, когда он прижался телом ко мне. Мои лопатки болезненно прижались к стене, но я потянула его еще ближе, упиваясь контрастом наших тел. Моя мягкость и его неумолимая твердость. Его мужественность против моей женственности. Невольно мои бедра раздвинулись, и он подтолкнул их, завоевывая это пространство, позволяя мне прочувствовать силу его возбуждения. Все

нестерпимо горело, он согнул колени и уперся в меня, попав прямо туда, где он был нужнее всего. Мой вскрик был заглушен его губами. Мое нутро пульсировало в нужде, чувствуя себя такой пустой и больной. И только Джейк мог облегчить эту боль.

Мои легкие нуждались в воздухе, но дыхание казалось не столь важным, как облизывание пространства за его зубами. Или столь же важно, как его язык, рыщущий в глубине моего рта. Наше хриплое дыхание и сдавленные стоны нагревали воздух вокруг.

– Кора! С тобой все в порядке?

Голос Маркуса вернул меня в реальность, и я отчаянно оттолкнула плечи Джейка. Он резко отпустил меня и сделал шаг назад. Если бы не стена за моей спиной, я бы рухнула на землю. Я хватала воздух и испытала мрачное удовлетворение, услышав звук его рваного дыхания. Мне пришлось несколько раз сглотнуть, прежде чем я смогла довериться голосу. – Я в порядке! Через минуту приду.

– Ладно.

Я никогда не была более благодарна за лень управляющего. Если бы свет горел, боюсь даже представить, что увидел бы Маркус. Дверь квартиры закрылась. Я ударилась затылком о стену. Слезы просачивались из уголков глаз. Я по-королевски облажалась со своей импульсивностью. Комок в горле увеличивался, так что я начала задыхаться. – Прости, Джейк. Тебе не нужно беспокоиться о моем увольнении. Завтра я передам тебе заявление об отставке.

– Черт возьми, – хрипло сказал он перед тем, как открыл дверь и ушел.

Глава 8

Кора

Когда я на следующий день пришла на работу, то не могла перестать оглядываться с ностальгией. Сегодня мой последний день работы, и все приобрело розовый оттенок. Даже презрительному лицу Аланы не удалось меня разозлить. Она выглядела так, будто я была зверушкой, я грустно улыбнулась и поприветствовала ее, словно мы были добрыми друзьями.

Несмотря на загадочное замечание Джейка, заявление об увольнении лежало в моей сумочке.

После того как он ушел, я потеряла щеки и устало пошла вверх по лестнице. Брат был слишком взволнован, чтобы заметить, насколько я была отстранена. Он болтал о том, какой Джейк «крутой» и «офигенный». Когда он снова заговорил о встрече с Джейком, у меня не

хватило сил сказать ему, что вероятность того, что это произойдет, будет такой же, как найти горшочек с золотом в конце радуги.

Я все еще не могла поверить, что меня уволили, потому что я не смогла контролировать свое либидо в отношении босса.

Безумие заключалось в том, что я не понимала, что у меня вообще есть это самое либидо, пока не встретила Джейка.

Мне нравилось читать романы, но я всегда в глубине души знала, что это фантазия. Конечно, женщины не захотели бы сорвать с себя одежду при виде симпатичного мужчины, какими бы голодными они не были. После прошлой ночи я, наконец, поняла, что почувствовали бы героини, если бы их герой был кем-то вроде Джейка. Мало того, что он выглядел невероятным рядом с Маркусом, он бросил все, чтобы помочь мне. Я никогда не думала, что у меня есть комплекс Золушки, но, должна признать, очень приятно, когда человек ставит твои потребности на первый план.

«Когда я нанимаю ассистента, именно ассистента я и ищу. Я не хочу смешивать бизнес с удовольствием. Полагаю, Кора, у нас с этим проблем не будет?»

Его слова всплыли у меня в голове, и я съежилась, вспоминая свое тогдашнее презрение к его высокомерию. Я была так уверена, что обладаю иммунитетом к нему. Теперь я одна из многих бывших помощников, которые не смогли противостоять магнетизму Джейка Уэстона. Это унижительно.

Воспоминания о поцелуе у подножия лестницы заставили меня проворочаться всю ночь. Его твердое тело, прижатое к моему. То, как наши губы сливались, горячо и жадно. Волны возбуждения вспыхивали во мне, как молнии.

Я все твердила себе, что мне стоило остановить его, но волна страсти так быстро утащила меня в подводное течение, что я не могла мыслить здраво. Правда в том, что, если бы нас не прервал Маркус, я бы позволила Джейку трахнуть меня у стены.

Когда я посмотрела на свое отражение сегодня утром, то увидела потрепанного енота, с глазами, налитыми кровью, и темными кругами под ними.

У меня болел живот. Я потеряла работу, потому что не смогла контролировать себя. И мои эгоистические поступки коснулись и брата. Мне не только нужно было поторопиться, чтобы найти другую работу до того, как нас вышвырнут на улицу, но и Маркус никогда не увидит Robotrex изнутри.

Единственное яркое пятно – ну, скорее, пятнышко – было то, что мисс Вудсен готова сократить отстранение Маркуса с трех дней до одного. Опасаясь жалости, я не могла смотреть ему в глаза, когда он рассказал директрисе свою версию истории. Я знала, что он откажется

рассказывать, если поймет, что вознаграждение, посещение Robotrex, уже не актуально. Час расплаты наступит, когда я вернусь сегодня домой.

Я обошла свой стол. Не было смысла загружать компьютер, так как я уйду через пять минут.

Полагаю, я так и не добралась до месячной отметки.

Менее четырех недель назад я вошла в этот офис и сделала все, чтобы не работать на Джейка Уэстона. Сегодня я бы сделала все, чтобы сохранить работу. Однажды я, наверное, сочту это иронично-забавным, но сейчас это было больно.

С заявлением в руке я постучалась в дверь Джейка, которая была приоткрыта.

Он поднял взгляд, его лицо не выражало ничего.

Закрыв за собой дверь, я подошла к столу и положила заявление перед ним.

– Спасибо за предоставленную возможность, мистер Уэстон.

Казалось, я нажала на какую-то кнопку, потому что его лицо исказила ярость. Он встал и положил кулаки на стол, тело агрессивно наклонилось ко мне.

– Не смей называть меня так после прошлой ночи, – прорычал он.

Я надеялась уйти без воспитательной беседы по поводу этого унижительного инцидента. Щеки стали розовыми, и я закрыла глаза.

– Прости меня за все, Джейк... – я сложила ладони вместе, – я просто очищу свой стол и пойду.

Он обошел стол и обхватил мои руки своими, его пальцы вонзались в мою плоть. Хватка была жесткой, почти болезненной.

– Нет! Я не принимаю твою отставку. – Его голос был твердым и жестким.

Мои глаза распахнулись от удивления.

– Что?

Он выглядел смертельно серьезным.

– Я не принимаю твою отставку.

Мой лоб нахмурился в замешательстве. Разум пытался работать логично, но я продолжала тупить. Я пыталась объяснить свои рассуждения.

– То, что произошло вчера, было абсолютно непрофессионально. Ты сказал, что уволил других помощников, потому что они перешли черту. Думаю, поцелуй тоже считается. Ты все равно собирался уволить меня. Я просто избавляю тебя от неприятностей.

– Во-первых, это я поцеловал тебя. А во-вторых, я не хотел других помощников. Я хочу тебя. – Его голубые глаза вспыхнули жаром.

Весь воздух разом вышел из легких, ноги подкосились. Руки затряслись. Мои пальцы нашли подлокотник позади, и я с глухим стуком упала в кресло.

– Что... что? – Вся кровь отлила от моего лица.

Он сел в другое кресло и не сводил взгляда с моего лица. Его глаза приобрели еще более зеленый оттенок. Он взял мои трясущиеся руки между ладонями и попытался втереть в них немного тепла.

– Кора, ты очень меня привлекаешь, – он сделал паузу. – И я думаю, ты чувствуешь ко мне то же самое.

Я бы закатила глаза на его дерзкое предположение, но не могла опровергнуть истинность его заявления. Я молчала.

Его глаза искали мои.

– Я хотел бы видеть тебя вне работы.

Я яростно покачала головой.

– Нет! Я тебя не привлекаю.

Он засмеялся, будто я пошутила, а я сидела и хмурилась. Он отпустил мои руки и взял в ладони лицо, пальцы ласкали мои щеки. При этом нежном прикосновении мои глаза хотели затрепетать и закрыться.

– Кора, ты, должно быть, слепая. Я думаю, что ты сексуальная, красивая и умная, и как только тыходишь в эту комнату, мне становится тяжело себя сдерживать.

Я чуть не запищала от его откровения.

Ухмыльнувшись, он признался:

– На самом деле, мне и сейчас трудно.

Вопреки моему желанию, глаза устремились к передней части его штанов, и я запищала еще громче, увидев выпуклость между ног. К моему удивлению, тепло и влага в ответ наполнили мое нутро.

Я облизала сухие губы и посмотрела ему в глаза.

– Нет. – Я снова покачала головой, забирая руки. – Ты просто реагируешь на то, что мне нужна помощь. Трой рассказал, что ты не можешь устоять перед девушками в беде.

Он тихо выругался и запустил пятерню в черные волосы.

– У моего брата слишком длинный язык. И это категорически неверно. Тебя не нужно спасать. Ты проделала потрясающую работу, занимаясь всем самостоятельно. Я всего лишь тебя подвез. И каким странным ублюдком ты меня считаешь, если мне нужна только та девушка, которую надо спасать?

Когда он выразил это такими словами, я должна была признать, что это звучит нелогично. Тем не менее, ничего из того, что он сказал, не имело смысла.

– Джейк, я даже не твой тип. Ты всегда встречался с высокими, худыми женщинами модельной внешности. Посмотри на меня. – Я

протянула руки, показывая свои изгибы. – Я коротышка и далеко не стройная.

– Ты читаешь слишком много желтой прессы. Большую часть того, что они пишут обо мне, просто оскорбительные слюнявые домыслы. – Он поднял на меня честный взгляд, и моя кожа стала гусиной. – И ты, определенно, в моем вкусе.

От внезапной вспышки воспоминаний мой живот скрутило, и я ляпнула: – Ты встречаешься с Каролиной Оливейро! – Я посмотрела на него и обвиняюще ткнула пальцем. – Ты обманываешь ее!

Он перехватил мой палец и печально покачал головой.

– Ты действительно далеко невысокого мнения обо мне. Я расстался с Каролиной в тот день, когда она посетила офис.

– Что? Почему?

– Я думаю, что это очевидно. Я не мог увиваться за тобой, пока был связан с другой женщиной.

– Джейк, все это не имеет никакого смысла.

– Это и не должно иметь смысла. Притяжение, как правило, осмыслению не поддается.

Я заметила, что он не упомянул о том, вовлечены ли сюда эмоции.

– Ты предупредил меня держаться от тебя подальше! И от Троя! Ты думаешь, я какая-то... фифочка-золотоискательница!

Он усмехнулся.

– Не думаю, что ты золотоискательница. – Он поднял мой подбородок указательным пальцем. – И ты точно не фифочка. – Выражение его лица стало серьезным. – Ты придумала кучу оправданий, но ты не назвала мне ту единственную причину, которая заставила бы меня отступить. Ты не сказала, что я не привлекаю тебя. – Он пододвинул лицо ближе. – Можешь ли ты сказать, что не хочешь меня?

Мои щеки залились румянцем, и я отвела взгляд, опасаясь, что он ясно увидит в моих глазах желание, но мое увиливание и стало ему ответом.

Он с удовлетворением заявил:

– Я так и думал. – Он сжал мой подбородок, чтобы вернуть мое внимание. – Поужинай со мной сегодня вечером. – Это был не вопрос.

Одна часть меня отчаянно хотела поддаться страсти, кипящей между нами. Каждая клеточка моего тела жаждала быть рядом с ним. Простое прикосновение пальцев к лицу послало жар, мчащийся по венам. Я могла только представить, какотреагирую, если он коснется более чувствительных частей тела. Я представила и почувствовала боль между ног. Я никогда не чувствовала такой физической тяги к мужчине, но моя разумная сторона знала, что это закончится катастрофой.

Джейк Уэстон – известный плейбой. Его отношения всегда были страстными, но краткими. Если супермодели и большеглазые звезды не смогли привлечь его внимание дольше, чем на три месяца, неопытная некто, как я, не прослужит больше недели. Я знаю себя достаточно хорошо, чтобы понять, что не смогу удержать в стороне сердце. И в конце нашего романа он уйдет невредимым, а я останусь с разбитым сердцем, без работы, но с репутацией совратительницы босса.

Я встала и отступила от него, мои чувства были в смятении.

– Нет, я не могу.

Он медленно поднялся на ноги, и я почувствовала себя оленем на прицеле опытного охотника. Его глаза сузились до щелочек.

– Почему, черт возьми, нет?

Вместо того, чтобы рассказывать ему о своих сокровенных страхах, я придумывала причины, которые он может принять. Я глубоко вздохнула и заговорила.

– Джейк, ты знаешь, что интрижка между нами – плохая идея. Если ты не примешь мою отставку, мы будем работать вместе. По офису непременно поползут сплетни. Это не повлияет на тебя, потому что ты главный босс, но все заклеят меня шлюхой, которая прокладывает себе дорогу к вершине через постель.

Его лицо вытянулось от гнева.

Я подняла подбородок. Может, ему и не нравится то, что я говорю, но это правда.

– Кроме того, ты не боишься, что я подам на тебя в суд за сексуальные домогательства? – Это был удар ниже пояса, если вспомнить его опыт с Софией Чендлер, но мне пришлось использовать то оружие, которое у меня было.

– И ты сможешь? – Его голос был смертельно мягок.

Я отвела глаза от его острого взгляда и попыталась выровнять дыхание.

– Могу или нет – не суть. Я пытаюсь сказать, что роман между нами слишком рискован. Все очень сложно. – Я посмотрела на него умоляюще. – Лучшее, что ты можешь сделать – это принять мою отставку и дать мне хорошую рекомендацию. – Мой голос опустился. – Ты забудешь меня в мгновение ока.

Джейк двигался так быстро, что все, что я видела, было размыто, и лишь почувствовала, как он ко мне прикоснулся. Это было похоже на электрический разряд, его большая рука обернулась вокруг моей талии и дернула на него. Вторая рука сжала мой затылок, большой палец лег на подбородок. Его рот раздавил мой, поцелуй был жадный, практически гневный.

К своему стыду, я не смогла продержаться ни одной секунды. Из горла вырвался стон, и я запустила пальцы в его густые волосы,

упиваясь их мягкостью, и жадно поцеловала в ответ. Его вкус разлился по моему языку, мягкий и роскошный, как самый дорогой темный бельгийский шоколад. Я хотела большего. Я жаждала большего. Малюсенькая часть моего мозга, которая все еще была рациональна, предупреждала, что чрезмерное увлечение шоколадом может и навредить, но мысль была далекой и быстро отступила. Мои пальцы вцепились в его волосы, прижимая еще ближе. Жажда посильнее распробовать его вкус, я раскрыла губы и исследовала грубую текстуру его языка. Джейк слегка наклонил мой подбородок и углубил поцелуй, его губы стали твердыми и одержимыми.

Его правая рука скользнула к середине моей спины и медленно спустилась вниз по позвоночнику, зажигая огонь. Я выдохнула ему в рот, когда его пальцы достигли верхней части моего зада. Тепло направилось прямо в мой центр.

Тело вытянулось как струна, грудь прижалась к твердой груди, а живот терся о его эрекцию. Тот факт, что я могла довести этого великолепного мужчину до такого состояния, еще больше опьянил меня.

Внезапно он прервал поцелуй, его лицо находилось все так же близко. В глубине его взгляда полыхала жажда.

– Черт, не говори мне, что я забуду тебя. Мое тело не позволит. – Он прижался бедрами к моему животу, чтобы подтвердить свою точку зрения, позволяя мне прочувствовать его набухший член. – Я не могу выбросить из головы вкус твоих сладких губ. – Он опустил голову и всосал мою нижнюю губу, превратив мои ноги в вареную лапшу. Он поднял правую руку и обхватил мое лицо. – Не говори мне, что я забуду твои прекрасные глаза. И, бл*ть, не смей называть это интрижкой. Ты понятия не имеешь, чего я хочу.

Вскрикнув, я выкрутилась из его объятий, ладонью прикрыв рот. Сексуальные слова разбивали мое сопротивление. Я все еще чувствовала его вкус, и мне захотелось вопить от несправедливости ситуации. Я хотела его, но, если последую своим желаниям, это станет моим падением.

Нет, я должна противостоять ему.

Я выставила руку между нами.

– Джейк, этого не случится.

Он сложил руки на груди.

– Ты до сих пор не назвала мне вескую причину, почему нет.

У меня из горла вырвалось разочарованное рычание.

– Я дам тебе миллион причин, почему нет!

– Это все неважно! – возразил он, нахмурившись.

Я решила сменить тактику.

– Что ты хочешь от меня, Джейк? Ты ищешь удобную секс-игрушку в офис?

Его глаза от моей грубости превратились в узкие щелочки, но никакой взрывной ярости, которую я хотела вызвать.

– Кора, почему так трудно поверить, что я хочу тебя, потому что ты – это ты? – Его сине-зеленый взгляд был таким пронзительным, что я почувствовала, словно он откопал все мои самые глубокие тайны.

Потому что длинная череда разбитых сердец за спиной говорит мне, что ты не испытываешь никаких глубоких эмоций, кроме похоти. А я попадусь тебе на крючок.

Я опустила взгляд, чувствуя себя слишком незащищенной.

Я остановилась на полуправде.

– Джейк, я не сомневаюсь, что сейчас ты хочешь меня, но короткий роман – это не то, ради чего я готова рискнуть своей карьерой. – И своим сердцем.

Его лицо замкнулось, он резко отвернулся от меня, подошел к окну и залюбовался видом.

Встав на фоне просторов города, Джейк выглядел непобедимым, но, когда я посмотрела на его жесткую осанку, меня вновь поразило, каким он выглядит одиноким.

После смерти обоих родителей в моей жизни были моменты невыносимого одиночества, как будто в мире не было никого другого, кто смог бы понять меня. Мне показалось, что Джейк чувствует сейчас нечто похожее. Даже когда я уговаривала себя, что это только плод моего воображения, мне было больно за него.

После долгого молчания я осторожно спросила:

– Джейк, не будешь ли так любезен принять мое увольнение?

Его плечи заметно напряглись от моего вопроса, и он обернулся лицом ко мне.

– Нет!

Я себя за это обругала, но сквозь меня пронеслась волна облегчения.

– И мы не будем говорить о прошлой ночи или о сегодняшнем утре?

Сине-зеленые глаза стали жесткими, излучая железную волю.

– Это еще не конец дискуссии. – Это было обещание.

– Джейк! – запротестовала я.

Его правая рука поднялась, прерывая мои слова, и я поджала губы.

– Оставим эти аргументы на потом, но, просто предупреждаю, я не сдаюсь.

– Джейк! Это нелепо. У тебя может быть любая женщина, которую ты захочешь. Они падают к твоим ногам, когда ты просто проходишь мимо. Я не понимаю, почему...

Внезапно он стрельнул в меня улыбкой, которая прервала все мысли.

– Кора, я рад, что ты так высоко ценишь мой шарм.

Щеки горели, я пожала плечами.

– Нет необходимости подпитывать твое гигантское эго, рассказывая, насколько ты привлекателен. Я просто думаю, что бы ни было между нами – это станет катастрофой.

– Чушь, – сказал он с легкой улыбкой. Мой нечаянный комплимент, казалось, вернул ему хорошее настроение.

Я закрыла глаза и взмолилась о терпении.

– Держи! – Он поднял мою руку и вложил в ладонь листочек бумаги.

– Что это? – Я уставилась на телефонный номер, нацарапанный его смелым почерком.

– Это личный номер Дэвида Бушара. Он ждет сегодня твоего звонка.

– Почему у тебя есть личный номер директора старой школы Маркуса? И почему он хочет со мной поговорить?

– Мой друг у них в управлении. Когда я вчера обсуждал с ним способности Маркуса, он был потрясен, что Маркуса до сих пор нет в академии. Джон сделал несколько звонков. Маркус может поступить в школу сразу, как только захочет. Дэвид хочет с тобой договориться, когда можно назначить встречу, чтобы обсудить занятия. И не волнуйся об оплате учебы. Совет предлагает твоему брату полную стипендию, пока он не закончит школу.

Из моего рта вырвался самый неприглядный звук. Я могла бы отнести его в категорию птичьего гогота.

Миллионы мыслей пробежали в моей голове. Академия Галилео была школой не того типа, где принимают учеников среднего звена, и, конечно же, они не предлагали никаких стипендий. Скорее всего, Джейк сделал несколько одолжений и договорился, чтобы обучение было оплачено полностью.

– Как ты узнал, что Маркус был в Галилео?

Джейк издевательски засмеялся, словно я задала ему самый банальный вопрос в мире.

– Не трудно было догадаться, что сын Себастьяна Брентона не станет посещать никакую другую школу, кроме ведущего учебного заведения по математике и естественным наукам.

Я жадно смотрела на номер телефона. Один телефонный звонок мог бы разрешить так много наших проблем, но позволить Джейку использовать свое влияние ради моих интересов мне вовсе не по душе.

– Джейк, это слишком. Замечательно, что ты сделал это для нас, но я не могу этого принять.

Он отклонил мой протест, вскинув руку.

– Я не сделал ничего, кроме как поговорил с другом. Это Джон предложил стипендию. Кроме того, ты не можешь отказаться от чего-то подобного, не обсудив это с Маркусом.

– Это бессмысленно. Маркус запрыгал бы от возможности вернуться в свою старую школу. – Я знала, что мой брат потерял тягу к учебе, как и своих друзей. Он поддерживал с ними связь через интернет и виделся по выходным, но это было не то же самое.

Джейк пожал плечами, явно не симпатизируя моей дилемме.

– Ну, тогда я думаю, Маркус проголосует за смену школы. Кроме того, ты не можешь отказать ему в такой возможности. Я был поражен тем, насколько он умен.

От его слов я почувствовала гордость.

Джейк сжал мои пальцы вокруг бумажки.

– Кора, ему нужна среда, которая способствовала бы росту его способностей. Это был бы позор, отвергнуть это из-за какого-то иллюзорного чувства гордости.

Я прикусила губу, чувствуя, что разрываюсь на части. Как бы я не хотела не быть обязанной Джейку, он был прав. Маркус томился в своей нынешней школе. Я склонила голову в молчаливом согласии и улыбнулась ему.

– Хорошо, я позвоню Дэвиду Бушару. Спасибо, Джейк.

Он усмехнулся своему триумфу, выглядя таким красивым, что сердце пропустило удар.

К своей чести, он не рассказал о своих усилиях в интересах Маркуса до того, как выразил ко мне весьма личный интерес. Это показывало, что он уважал меня достаточно, чтобы не манипулировать мной.

Тем не менее, я должна была прояснить свою позицию, хотя и чувствовала себя хуже, чем неблагодарной.

– Это ничего не меняет между нами.

Его ухмылка не потускла.

– Я этого и не ожидал. – Выражение его лица стало печальным. – У тебя действительно сложилось обо мне ужасное мнение. Я не вмещаю свою работу. Мне никогда не приходилось прибегать к дешевым трюкам, чтобы завоевать любовь женщины, и я не собираюсь начинать с тебя. – Он наклонился и посмотрел прямо на меня. Его голос опустился до интимной ласки на коже. – Малышка, когда ты, наконец, придешь ко мне, а ты придешь, но только по той причине, что так сильно захочешь меня, что сама уже справиться не сможешь. Его нежность заставила мое сердце забиться, а дыхание остановиться. В его аквамариновых глазах улавливалась решимость. Я чувствовала себя кроликом под взором ястреба. И я боялась, что эмоции, бьющие сквозь меня, вовсе не были страхом. Это было предвкушение.

Глава 9

Кора

Маркус вообразил, будто Джейк развесил луну, звезды, солнце и все во Вселенной, когда я рассказала ему о стипендии. Он хотел позвонить Джейку, чтобы поблагодарить его, но я завернула эту идею, посчитав ее слишком навязчивой. Я пошла на компромисс и позволила ему написать благодарственное смс на мобильный Джейка.

Я не хотела, чтобы Джейк чувствовал себя обязанным разговаривать с моим братом. Я любила Маркуса, но когда он был на пике восторга, то мог вечно говорить об этой теме. Это было и мило, и раздражающе.

Через несколько секунд после отправленного сообщения я услышала звонок сотового Маркуса.

– Привет, Джейк!

Я с удивлением оторвала взгляд от своей книги.

Лицо Маркуса было ярким и счастливым.

– Угу. Да. – Он энергично кивнул, так что волосы упали на глаза.

Черт... стрижка.

– Это потрясающе. Я собираюсь приступить на следующей неделе.

Я хотел пойти завтра, но Кора говорит, что мы должны еще все выяснить про занятия и прочее. Да. Спасибо!

Возникла долгая пауза. Я напряглась, чтобы расслышать, что говорит Джейк, но не смогла разобрать ни слова.

– Конечно! Не думаю, что Кора будет возражать!

Книга выпала из моих рук и громко шлепнулась на пол. Я затаилась в тревоге.

– Маркус! – Сама мысль, что двенадцатилетний на что-то соглашается от моего имени, наполнила меня страхом.

Подглядывая на меня, он отвернулся и быстро сказал:

– Пока, Джейк. Спасибо за все. – Он сбросил вызов и засунул телефон в карман своих мешковатых джинсов.

Я встала и уперлась кулаками в бедра. Было бы эффективнее, если бы я была выше, чем он, но я пыталась проецировать авторитет.

– Насчет чего я не стану возражать?

Он виновато шагнул в сторону своей комнаты.

– Джейк сказал, что у него есть свободная квартира, которая будет ближе к моей школе и твоей работе. Он сказал, что мы могли бы переехать в нее, если захотим.

Он говорил так быстро, что все слова слились в одно. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять смысл.

– Маркус Брантон! Мы не примем благотворительность от моего начальника!

Его челюсть вызывающе выдвинулась.

– Это не благотворительность. Джейк сказал, что мы можем платить ту же арендную плату, что и сейчас! Я ненавижу жить здесь. Что-то всегда сломано, и мне понадобится час, чтобы добраться до Галилео и обратно.

Я подошла к нему и положила руки на плечи.

– Маркус, ты же знаешь, что это неправильно. Если мы примем щедрость Джейка, то позволим ему субсидировать нашу квартиру. И это благотворительность. Я знаю, что наша жизненная ситуация не идеальна, но Джейк уже сделал достаточно. Он уже потянул за ниточки, чтобы ты получил полную стипендию. Нечестно пользоваться его добротой. Через несколько месяцев наша аренда закончится, тогда мы и оценим на наши финансы, посмотрим, сможем ли перебраться поближе к школе.

Его глаза засияли надеждой.

– Правда?

– Я ничего не могу обещать, но, да, я серьезно обдумываю переезд. – Учитывая, что об оплате обучения позаботились, я уверена, что мы сможем переехать в место поудобнее.

Длинные руки обвились вокруг меня, и я чуть ли не закричала от спонтанного проявления любви Маркуса. Он не обнимал меня добровольно с тех пор, как был маленьким ребенком. Каждый раз, когда я обнимала его, казалось, что он еле терпел мои прикосновения.

Я обняла его костлявую фигуру и прижала ближе к себе. Впервые за долгое время я почувствовала, что мы с братом заодно. Я закрыла глаза, чтобы насладиться каждой драгоценной секундой, но он слишком рано неуклюже отодвинулся.

– Эм... мне позвонить Джейку, поговорить с ним?

Я сузила глаза в гневе на манипуляторные способы Джейка.

– Нет, я сама поговорю с ним.

– Окей. Не беси его, ладно?

Я скрипнула зубами. Это мужчина настроил моего брата против меня.

– С чего бы мне бесить его?

– Э–э... потому что ты выглядишь очень злой.

– Я в порядке. Тебе не пора готовиться к школе? Просто потому, что ты переводишься, домашнее задание не отменяется. У тебя есть задание по английскому.

– ФУ! – Он застонал и пошел в свою комнату, волоча ноги по полу. Его самым нелюбимым предметом была английская литература. До того, как дойти до двери, он остановился и посмотрел на пол.

– Кора, прости, что на днях сказал, что ненавижу тебя. – Он посмотрел на меня боковым зрением. – Я не имел этого в виду.

На глаза навернулись слезы.

– Я знаю.

Он еле заметно с облегчением улыбнулся и ушел в свою комнату.

Я потратила мгновение, чтобы сполна насладиться сдвигом в наших отношениях. На сердце уже стало легче.

Через несколько минут я достала телефон и набрала Джейка. Моя нога постукивала от раздражения, пока шел звонок.

– Привет, малышка. Я надеялся услышать тебя.

При звуке его глубокого голоса, называющего меня малышкой, я чуть не забыла о цели звонка. Все, что я чувствовала, это дрожь наслаждения, идущую от ушей вниз по позвоночнику к моему женскому началу. Я сильно прикусила губу, надеясь, что боль поможет мне сосредоточиться.

Сегодняшняя работа была тяжелой битвой. После нашего страстного поцелуя, поведение Джейка изменилось. Он ни разу не был откровенно непрофессиональным, но были вещи, от которых мои нервы непрерывно гудели. Когда он говорил со мной, то стоял слишком близко, и в его словах звучали более мягкие тона. Его глаза следили за мной с расчетливым блеском, как будто он что-то замыслил. Но больше всего отвлекали эти его маленькие штрихи. Они не были непристойными или неуместными – рука на моем локте, встреча пальцев, когда я ему что-то передавала – но каждое легкое касание кожи электризовало все мои чувства.

– Джейк, какого черта ты творишь?

– Что ты имеешь в виду, малышка?

Я чуть не застонала в голос, что ясно показывала, как он на меня влияет.

– Не называй меня так!

Его голос опустился до шепота.

– Но ты моя малышка. Моя красивая, сексуальная, упрямая малышка.

– Джейк! – Я хотела сказать это с упреком, но вышло нечто больше похожее на стон.

– Мне нравится, как ты произносишь мое имя. Я не могу дождаться того момента, когда ты будешь его выкрикивать, кончая на моем члене.

Телефон с громким треском приземлился на пол. Я смотрела на него, пытаясь очистить разум. Мои конечности ослабли, и мне казалось, что у меня лихорадка. К моему смущению, трусики были влажными.

Черт! Несколько сексуальных слов, и я поплыла.

– Кора! Ты в порядке? – Мое имя звучало далеко, и я сразу поняла, что Джейк все еще на другом конце линии.

Я жала челюсть и взяла трубку. Опасаясь, что он снова заговорит со мной своим соблазнительным голосом, я быстро затараторила:

– Как ты смеешь разговаривать с Маркусом о переезде! Это была коварная тактика, и ты это знаешь. Ему двенадцать, Джейк.

Его голос был удивительно спокойным даже после моих слов.

– Я знал, что ты не согласишься переехать, но мне не нравится, где вы живете. Там небезопасно ни для тебя, ни для Маркуса.

– Это мне решать. Это лучшее, что я сейчас могу себе позволить, и мне не нужно твое вмешательство.

– Я и не вмешиваюсь. Я пытаюсь помочь.

– Нас устраивает, где мы живем! – сказала я громко.

– Из-за твоего упрямства я и поговорил об этом в первую очередь с Маркусом. Иногда твой брат более уравновешен, чем ты. Почему ты не позволяешь мне помочь? То, что я сказал Маркусу, на сто процентов правда. На Ривер Норс есть несколько квартир, которые сейчас пустуют. Ты и Маркус могли бы переехать уже в эти выходные.

Я скрипнула зубами от разочарования в его преднамеренной тупости.

– Джейк, я не какая-то беспомощная женщина, которая нуждается в спасении. Я не приму благотворительность.

– Это не благотворительность, черт возьми. И я знаю, что ты не беспомощна. Хотя, клянусь Богом, тогда все было бы намного проще. – Прежде чем он сделал глубокий вдох, я услышала в его голосе нотки гнева. Когда он снова заговорил, то звучал спокойно. – Ваш район небезопасен. Ваше здание разваливается. Одинокая девушка и подросток уязвимы. Если ты не хочешь делать этого ради себя, сделай это ради Маркуса. Разве ты не беспокоишься о том, как он будет возвращаться домой из школы?

– Это несправедливо! – Я задыхнулась от его лукавой атаки.

– Мне все равно. Ты не мыслишь рационально. Я сделаю все, что потребуется.

– Мы не переедем!

Из моего динамика вырвалась череда злых проклятий.

Я отвела телефон от уха и с изумлением уставилась на него. Джейк, конечно, иногда ругался, но всегда был немногословен. Он, наверное, сильно рассержен, раз растерял всю свою холодность.

Когда я услышала, что его слова полились реже, то осторожно приложила телефон обратно.

– Успокоился?

– Нет! Успокоюсь, если ты согласишься переехать.

– Нет!

– Бл*ть! Ты упряма как ослица, – ворчал он.

– Ха! Чья бы корова мычала!

Последовала пауза, а затем смех. Я моргнула, не ожидая такой реакции.

– Черт, моя мама тебя полюбит!

Я не могла идти в ногу с интеллектуальной акробатикой этого человека.

– О чем ты говоришь?

– Бедная малышка. Ты даже не заметишь, как это произойдет. – В его голосе была нотка жалости.

Руки поднялись, чтобы помассировать пульсирующую боль в голове.

– Боже! У меня от разговора с тобой голова заболела. Все, что ты говоришь, бессмысленно.

– Мне жаль, малышка. Головная боль исчезнет, если ты перестанешь со мной спорить.

По какой-то неясной причине это вызвало у меня смех. Джейк был так неумолим во всем, что делал.

– Ты не можешь просто сдаться, не так ли? – я задыхалась от смеха.

– Нет, не могу. Помни об этом.

Это было предупреждение, и я пришла в себя, думая о том, что он хотел от меня. Может, мне стоит просто сдаться. Интрижка с сексуальным, красивым миллиардером – звучит не так уж и плохо.

«Пока он не разобьет твое сердце», – добавил внутренний голос.

Я вздохнула.

– Джейк...

– Прекрасно, поговорим об этом завтра.

– Мы не будем...

– Увидимся с утра пораньше, малышка. Сладких снов. – Гудок.

Я сердито смотрела на телефон. Хотела бы я, чтобы он оставался в стороне и был бессердечным боссом, как месяц назад.

Лгунья.

Мой внутренний стержень растерял всю свою крепость. Джейк Уэстон свел меня с ума настолько, что я уже спорю сама с собой.

Глава 10

Кора

Когда я приезжаю на работу пораньше, то вижу, что за моим столом сидит странный мужчина и работает на моем компьютере.

– Простите, могу я вам помочь? – сурово спросила я, хмурясь.

Светло-голубые глаза на узком лице удивленно взглянули на меня.

– О, простите. Вы, должно быть, Кора. Я Джейсон Хьюз. – Он встал и протянул руку. Его рукопожатие было твердым и уверенным.

– Это не объясняет того, почему вы за моим компьютером.

Его светло-коричневые волосы упали на глаза, напоминая мне о Маркусе.

– О. Я просто проверяю брандмауэры на вашем компьютере.

Я понизила голос: – Ах... это как-то связано с утечкой?

Он огорчился от того, что я знаю о нарушении безопасности, но он не ответил на мой вопрос. Он снова сел и начал сохранять файлы на флэш-накопитель.

– Я подозреваемая? – Спросила я ошеломленно.

– Я просто проверяю ваши брандмауэры, – настоял он.

– Верно, – сказала я саркастически. – Это объясняет, почему вы сохраняете все мои файлы и, вероятно, проверяете историю браузера. Чтобы вы знали, порно на работе – это не мое. Вы можете найти много видео котят, играющих с клубками. Нет, подождите... может быть, порно с едой.

Он засмеялся, прежде чем поймал себя.

– Кора, почему бы тебе не зайти в мой кабинет, пока Джейсон не сделает свое дело?

Я оглянулась, чтобы посмотреть на босса, прислонившегося к дверному косяку и стоящего, скрестив руки на груди. Его костюм был темно-серый с тонкими черными полосками, делая его еще совершенней и подчеркивая линии его сильного тела. Голубая рубашка; его глаза смотрят напряженно. Я перевела взгляд на губы, заметив, что нижняя губа немного полнее верхней. Вспомнив ощущение его губ, скользящих по моим, я с трудом сглотнула.

Ухмылка появилась на его губах, он дал мне понять, что заметил, как я пялюсь на него словно школьница. Я зарычала про себя и перевела взгляд.

– Позвольте мне захватить ваш календарь.

– Нет необходимости. Мне пришлось внести некоторые изменения в расписание перед вашим приходом. – Он отошел в сторону, чтобы пропустить меня, и закрыл дверь.

К моему удивлению, Джейк нырнул прямо в работу и продиктовал памятку к следующему заседанию совета директоров. Я говорила себе, что не должна быть разочарована, это бизнес. Это и было то, что я хотела, заверяла я себя.

Стук в дверь прервал нас.

– Войди.

В дверном проеме появилась голова Джейсона.

– Все сделано. Кора была последней из компьютеров на этом этаже.

– Спасибо, Джейсон. Дайте мне знать, если появятся какие-либо вопросы.

– Хорошо. – Джейсон посмотрел на меня с маленькой улыбкой. – Приятно было познакомиться, Кора.

Я тепло улыбнулась ему.

– Мне тоже.

Джейсон закрыл дверь. Я повернулась к Джейку и была огорчена его темным выражением на лице.

– Джейк, все в порядке?

– Вы флиртуете с каждым мужчиной в вашем районе? – Его глаза были сужены от гнева.

Обалдеть. Я вскочила на ноги и положила руки на пояс.

– Ты, должно быть, шутишь?! Да что с тобой, Джейк Уэстон? Я даже не могу дружить с кем-то без того, чтобы ты обвинил меня, что я легкомысленная? Сначала это было с твоим братом. Потом с Дэйлом Ричардсом. А теперь с твоим собственным главой кибербезопасности! Я рада, что ты такого хорошего мнения обо мне! Затем ты обвинишь меня в том, что я сплю с охранником. – Я решительно бросила блокнот и ручку на стол. Его необоснованное обвинение толкнуло меня через край. – Вот и все. Я ухожу!

Если бы я не взбесилась так, то посмеялась бы над последовательностью эмоций, которые сменялись на его лице: удивление, стыд, раскаяние и тревога на мое последнее заявление. Но моя ярость вела меня. Я развернулась и потопала к двери. Тогда, когда я повернула дверную ручку, две большие руки захлопнули дверь, мешая мне выйти.

– Прости, Кора, – прошептал мне в ухо нежный голос.

– Отпусти меня, Джейк. Я больше не твой сотрудник. Я не могу работать на кого-то, кто думает, что я убежденная нимфоманка.

Он схватил меня за руки и повернул к себе лицом. На его лице я увидела грусть и раскаяние. – Прости, детка. Я...

Пока он колебался, я добавила:

– Несправедливый? Тупой? Идиот?

Он поморщился.

– Я собирался сказать ревнивый, но я приму всех троих, если ты не уйдешь.

Его ответ поставил меня на место, и я искала на его лице правду.

– Что? Зачем тебе ревновать? – Я не могла представить, почему этот человек может завидовать. Во всяком случае, он оставлял след слюней завистливых мужчин и женщин, куда бы ни пошел.

Красные пятна появились на его щеках.

– Потому что ты, кажется, так спокойна в их компании! Ты улыбаешься и смеешься с Троем, но споришь со мной. Ты идешь с ним на обед, но со мной обедаешь только, когда мы работаем.

– Я спорю с тобой, потому что ты задница. И на обед с Троем я ходила только раз, – указала я.

– И ты вернулась, смотря на него так, будто вы лучшие друзья, – противодействовал он.

– Я пошла, потому что он вытащил меня отсюда!

– На встрече DataPoyn't ты была так внимательна с Дэйлом Ричардсом. Ты была готова воевать за его компанию.

– Джейк, я буду биться за тех сотрудников, которые будут уволены!

Он внимательно смотрел в мои глаза.

– Сотрудников?

Я раздраженно фыркнула.

– Да, те бедные люди, которые останутся без работы, потому что ты отказался им помочь!

Со стоном он зарылся лицом в мои волосы.

– Бл*дь! Кора, ты сводишь меня с ума!

Я ахнула от возмущения.

– Я свожу тебя с ума? Ха!

Он затрясся напротив меня, хихикая. Он поднял голову.

– Знаешь, я бы не стал таким ревнивым ублюдком, если бы ты согласилась встречаться со мной.

Я пыталась хмуриться, но, засмеявшись, разрушила все.

– Ваша логика запутанна и глупа.

Он как-то незаметно подошел еще ближе, его грудь скользила по моей, и его жесткие бедра заключили между собой мои ноги. Мои соски затвердели, и тепло заполнило меня.

Я ахнула и прижалась спиной к двери, пытаюсь создать пространство между нами. Он тут же подошел, сместив вес так, что лишь сильнее прижимал меня к двери. Его бедра прижались к моей нижней части тела, не скрывая от меня возбуждения. Я уже чувствовала, как туман крадется в мою голову.

– Джейк, мы договорились, что это плохая идея. – Мой голос был трепетным и слабым.

– Ты сказала, что это плохая идея. Я – нет. – Он коснулся носом чувствительного места чуть ниже уха.

Я клянусь, что не хотела наклонять голову, но прежде чем поняла это, его губы заскользили вдоль моей шеи, и хриплый всхлип вырвался из меня. Как под наркотиками, я опустила взгляд вниз. Одна из его рук оставила дверь и дотронулась до моей ключицы через тонкий шелк блузки. Он медленно скользнул вниз, чтобы обхватить мою грудь,

пальцы легонько сжали мою мягкую плоть. Я вздрогнула, когда мой сосок затвердел до боли. Другой рукой он обхватил мое бедро, и немыслимый жар его ладони обжег сквозь слои одежды мою кожу.

Открыв рот, он позволил своему горячему дыханию согреть небольшое местечко на моей шее, прежде чем облизнуть ее. Потом он слегка подул на мокрое место. Я задрожала.

Мои ногти вцепились в дверь. Я чувствовала, что каждая молекула в моем теле тает.

– Джейк.

Его имя сорвалось как стон. Он вскинул голову и захватил мои губы, язык погрузился в мой рот. Его левая рука схватила меня за затылок, чтобы удержать в неподвижном состоянии. Его вкус вызывал привыкание, и я приветствовала вторжение, наклоня голову. Мои руки вцепились в его бицепсы. Я была осведомлена о его эрекции, пульсирующей напротив моего таза.

Его грубая рука уже была под юбкой, поднимаясь вверх между ног.

Мои глаза распахнулись в тревоге, и я издала непонятный звук от удивления. Джейк разорвал поцелуй и посмотрел на меня сверху вниз своими голубыми с оттенком зеленого глазами. Не нарушая зрительного контакта, он поднял руку еще выше. Каждый дюйм был медленным соблазнением, я чувствовала себя бессильной, я не могла остановить его.

Он достиг края моих трусиков, и его пальцы задели кружево.

– Бля, детка, ты такая горячая.

Все, что я собиралась сказать, потерялось в жаре его губ. Он вбирал мой воздух, когда его пальцы скользили по влажной поверхности. Подушечки пальцев бегали по моим гладким складкам, едва дразня вход в киску. Снова и снова. Снова и снова.

Мои бедра пульсировали, стремясь к более глубокому контакту. Он ответил, вставив кончики двух пальцев в меня.

Я оторвалась, неровно дыша. Видение потускнело, вся концентрация была сосредоточена на больших пальцах между моих дрожащих бедер. Единственное, что удерживало меня на ногах, это то, что он крепко прижал меня к двери.

– Твоя киска такая мокрая и тугая. Я знаю, что ты будешь чувствовать себя потрясающе. Не могу дождаться, когда ты обхватишь мой член. – Он вытащил на дюйм и толкнул на два.

Стон сорвался с моих губ, он был нуждающимся и голодным.

– Джейк, пожалуйста! – Гордость куда-то пропала, и тело жаждало удовлетворения.

Его глаза горели.

– Детка.

Стук. Стук. Стук.

Мы оба замерли.

– Джейк, ты там? Я жду с Халперном уже пять минут!

От звука голоса Троя я напряглась. Лоб Джейка ударился с громким ударом о дверь. Его дыхание было рваным, как и мое.

– Я буду там через несколько минут. Нам с Корой нужно закончить памятку.

– Хорошо. Поторопись!

Джейк повернул голову и прошептал мне на ухо.

– Прости, малыш, но мне нужно идти. – Он осторожно вытащил из меня пальцы, и я застонала от потери полноты.

Кожа на его лице натянулась. Он внимательно смотрел на меня, пока поднимал пальцы в поле моего зрения. Я покраснела от доказательства моего возбуждения, сверкающего на кончиках пальцев. Он потихоньку поднес их ко рту и облизал.

Непроизвольный стон вырвался из горла при эротическом взгляде на меня.

– Хм... ты вкусная, как я себе и представлял. – Его глаза потемнели. – Черт!

Мой взгляд упал, а во рту резко пересохло. Его эрекция была жесткой колонной, выдвигающей ширинку.

Джейк резко отвернулся от меня, его спина была прямой.

– Малыш, мне нужно, чтобы ты покинула офис. Еще один такой взгляд от тебя, и мне будет наплевать на встречу. Я нагну тебя и вставлю член в твою киску.

Какой взгляд?

– Джейк... – Мой мозг все еще плохо работал, и я не знала, что делать. Мое тело побуждало меня остаться.

– Детка, пожалуйста. Уйди!

Я вскочила, испугавшись мольбы в его голосе. Не сказав ни слова, я выскочила из офиса и быстро пошла в туалет. С каждым шагом я осознавала, насколько мокрой была. Мое тело по-прежнему пульсирует в знак протеста против отказа.

Вице-президент по маркетингу, Марсия Гольдштейн, сделала насмешливое выражение лица, когда я проходила мимо в коридоре.

Я опустила голову, позволив своим густым волосам спрятать красное лицо, и быстро зашагала в туалет. Один взгляд в зеркало, и я поняла, почему она так посмотрела. Нельзя было скрыть мои припухшие от поцелуев губы и слишком светлые глаза. Щеки были розовыми. Мои соски были бисером и видны через блузку. Я зажмурилась от стыда.

Как он превратил меня в сумасшедшую женщину, которую я не узнаю? Когда он пригрозил взять меня, часть меня кричала: «Да! Возьми меня сейчас же!»

Моим единственным утешением было то, что Джейк так же пострадал. Небольшой смешок вырвался из меня, когда я вспомнила, как он умолял меня уйти.

– По крайней мере, я знаю, что он знает слово «пожалуйста», – сказала я своему отражению.

Дверь одной из кабинок открылась, напугав меня. Я думала, что туалет был пуст, и была рада, что не сказала ничего лишнего.

Появилась Алана с красными глазами и остановилась передо мной. Она подошла к раковине и отвела взгляд.

Я старалась не смотреть на ее внешний вид. Это была не та полированная, высококлассная женщина, к которой я привыкла. Ее макияж не мог скрыть бледный цвет лица. Ее волосы были слегка растрепаны – не в сознательном сексуальном стиле, как носили некоторые женщины. Ее одежда была бесконечно испорчена. Но больше всего говорят ее глаза. Она недавно долго плакала.

Надеюсь, я не пожалею об этом.

– Ты в порядке, Алана?

Глядя на свои сухие руки, она пробормотала:

– Зачем тебе это?

Я подавила вздох отчаяния и сказала более сдержанно:

– Я не твой враг, Алана. Я знаю, что тебе не нравлюсь, и не знаю почему, но ты выглядишь так, будто тебе нужен друг прямо сейчас. Если тебе нужно с кем-то поговорить...

Она издала неприятный издевательский звук.

Я чуть не сдалась, но у нее в глазах плескалось отчаяние, которое подтолкнуло меня попробовать еще раз.

– Иногда помогает поговорить о своих проблемах с кем-то, кто не принимает в этом участия.

Она схватила бумажное полотенце, чтобы вытереть руки и повернулась ко мне с удивленным выражением на лице.

– Почему ты так добра ко мне? – Тон был воинственным.

Я потерялась.

– На данный момент я, честно, не знаю! Хоть ты и стерва!

Мы обе были в шоке от моего всплеска, но тогда Алана сделала самое неожиданное. Она запрокинула голову и засмеялась. Не тихий, игривый смех, который я слышала от нее, когда она заигрывала с некоторыми из руководителей мужского пола, а полноценный, громкий.

Я захихикала вместе с ней, и вскоре мы обе склонились над раковиной, неконтролируемо смеясь. Когда мы начали успокаиваться, то посмотрели друг на друга, и это нас снова отпугнуло. Слезы побежали по лицу, и желудок начал болеть. Я прижала обе руки к фарфоровой оправе, задыхаясь.

Дверь ванной открылась, и помощник Троя, Кайла Джонсон, на мгновение посмотрела на нас.

– Что смешного?

С маленькой улыбкой на губах Алана подошла к двери.

– Ничего. Шутка. – Она посмотрела прямо на меня. – Спасибо, Кора. Думаю, со мной все будет хорошо.

Дверь закрылась за ней, и Кайла посмотрела на меня своими шоколадно-коричневыми глазами, наполненными трепетом.

– Как ты это сделала? – Она была свидетелем холодности Аланы по отношению ко мне.

За последний месяц у нас с Кайлой сложилась непринужденная дружба. Поскольку нужно синхронизировать расписание братьев, мы должны были быть в тесном контакте. Мне очень понравилась эта афро-американская женщина. Не раз она помогала мне ориентироваться в более тесных отношениях между руководителями. Она мало интересовалась сплетнями. Будучи многодетной матерью близнецов, она сосредоточилась на обеспечении семьи, а не на политике офиса.

Мои брови нахмурились от непонимания.

– Честно говоря, не знаю.

– Ну, что бы ты ни сделала, молодец, девочка! – Кайла улыбнулась и подняла ладонь.

Я ударила по ее руке.

– Мне лучше вернуться к своему столу. Увидимся.

Мой кошелек, блокнот и ручка, которую я бросила, были аккуратно размещены на моем столе. Это было молчаливое сообщение о том, что Джейк ожидал, что я продолжу работать на него. Мне нужна была работа, и мне это очень понравилось.

Я села в кресло и посмотрела на безобидную тетрадь, словно это был источник моей смуты, а не сложный, запутанный миллиардер, который не понимал слова «нет».

Я опустила голову на руки со стоном отвращения к себе. Было очевидно, что я не оказывала никакого сопротивления, когда дело доходило до Джейка Уэстона. Моя оборона была опасно тонкой, и чем больше времени я проводила с ним, тем более хрупкой она становилась. Его признание о ревности заставило меня трястись. Я не горжусь своей реакцией.

Это лишь вопрос времени, когда я поддамся искушению и пересплю с ним. Я могу только представлять, как расколется моя жизнь после этого.

Я покачала головой, вытряхивая все болезненные мысли. Я должна сделать что-то, чтобы изменить все, иначе я направлюсь навстречу катастрофе.

Глава 11

Кора

– Кора, мы идем на обед, а затем на встречу. Ты будешь готова через двадцать минут?

Я посмотрела на отчет о предложении построить отель в Дубае. Удивительно, насколько широки были инвестиции компании. Это был уже второй международный проект, с которым я столкнулась на этой неделе.

– Эммм ... – Думала я, опасаясь смотреть на лицо Джейка.

С того горячего момента в его офисе в прошлый четверг я избегала быть наедине с ним.

Его напряженный график работал в мою пользу, так как мы постоянно были на встречах или в поездках. Когда у него было свободное время, я услужливо устраивала ему встречу или две с кем-то из длинного списка людей, желающих его внимания. Были люди, с которыми Джейк не хотел разговаривать, я это поняла по тому, как он строго смотрел на меня после того, как заканчивал разговор с нудным правительственным чиновником из Спрингфилда.

– Какого черта ты приняла встречу с ним? – Требовал Джейк.

Я сделала самое невинное выражение.

– Он сказал, что уже который месяц просит поговорить с ним. Так как у вас было свободно...

– Я хотел после обеда освободиться!

Я пожала плечами.

– Извините. Этого больше не повторится! – Сказала я, пытаюсь казаться раскаявшейся.

К сожалению, еще одна встреча оказалась в его календаре. На этот раз у меня было прекрасное оправдание.

– На днях ты мне сказал, что ищешь новое рекламное агентство. Я думала, было бы полезно, чтобы они подсказали несколько идей.

Он сузил глаза, но постепенное разочарование отразилось на его лице. Он наклонился очень близко.

– Я знаю, что ты делаешь, – тихо пробормотал он.

– Помогаю? – Мой голос был неестественно высоким.

Его ухмылка заставила меня нервничать.

Когда Джейку пришлось уехать на два дня в Нью-Йорк, вместо того, чтобы чувствовать облегчение, я невыносимо по нему скучала. Это была первая его командировка с тех пор, как я работала на него. Офис чувствовался пустым и безжизненным без его присутствия. Мне пришлось строго поговорить с самой собой об упрямстве, но

самобичевание было потрачено впустую потому, что сердце забилося, как у колибри, когда я снова увидела его в офисе.

Взглянув на Джейка, я почувствовала, что была перехитрена. Я пролистала его календарь и улыбнулась с облегчением, когда увидела его дела во второй половине дня в пятницу.

– Эмм... у вас запланировано интервью с журналом современной архитектуры.

Он улыбнулся мне во весь рот.

– О, разве я не говорил тебе? Трой сделает это вместо меня. – Он наклонился, – это также означает, что ты не сможешь пообедать с моим братом. Какая досада.

Я отвела взгляд и боролась с тем, чтобы не покраснеть. Всякий раз, когда Джейк хотел пригласить меня на обед, я утверждала, что у меня уже были планы с Джейми или Кайлой. Потом в понедельник, когда ни один из них не смог, в отчаянии я втянула Троя в свой обман.

Два брата выходили из кабинета Джейка, когда мой босс остановился и попросил меня пойти пообедать.

– Я обещала пойти пообедать с Троем. – Я перевела глаза на Троя, молча умоляя его подтвердить мою ложь.

Он выглядел пораженным, но быстро исправился, сказав гладко:

– Да, это так. Ты слишком медленный, брат. – Он хлопнул Джейка по плечу с насмешливым сочувствием.

Джейк не спускал с меня взгляда.

– Да, кажется.

Моим наказанием был час поддразниваний от Троя. Он даже не был тонок, а откровенно размышлял о причинах, по которым я боялась пообедать с его братом. Никакое количество воплей и ругательств не заставило бы его остановиться. Я не могла дожждаться конца обеда.

Джейк носил маску самодовольного человека.

– О, а я упомянул, что Кайла должна была пойти на интервью с Троем? И ваша подруга, Джейми, получила бонус за такую хорошую работу.

Я смотрела на него разинув рот. *А чего ты ждала от такого стратега как он, Кора?*

Я мысленно махнула белым флагом капитуляции.

– Мы должны поддерживать высокий моральный дух, – произнес он в тяжелом тоне.

Не смейся, Кора! Ты будешь только поощрять его, продолжай использовать тактику Макиавелли.

– Конечно, вы правы. А куда мы пойдем?

– Вам придется подождать, – загадочно сказал он.

Двадцать минут спустя я села в Bentley Джейка.

– Нас отвезет не Карл? – Я бы предпочла, чтобы с нами в машине был еще один человек.

– Нет. – Он завел машину и выехал из гаража.

Мы пересекли мост Мичиган-Авеню до реки Севера и рванули в подземный гараж высокого здания.

– Джейк, что мы здесь делаем? – Я вышла из машины и посмотрела на ряды роскошных автомобилей, припаркованных в гараже.

Он взял меня за локоть.

– Чуть позже у нас встреча с управляющим недвижимостью в этом здании, и я подумал, что мы припаркуемся здесь и пойдем обедать.

Это был хороший план, так как парковка в центре Чикаго была кошмаром. Мы зашли в лифт на первом этаже и вышли в шикарном лобби.

– Вау, это место великолепно. – Я замедлила шаг, чтобы полюбоваться красивыми деталями арт-деко. Такое же великолепное, как и архитектура Чикаго, это здание по-прежнему было жемчужиной.

– Джейк, а по какому поводу встреча? Хотелось бы быть подготовленной.

– Хм... ничего сложного. Давай лучше что-нибудь поедем. Я голоден. Как насчет мексиканской кухни? – Он крепко схватил меня за руку и вывел на яркий солнечный свет.

Весна в Чикаго была непостоянной. Один день мог быть и солнечным и серым. Сегодня было приятно и тепло, и все, казалось, были в лучшем настроении. Я закрыла глаза и подняла лицо, чтобы насладиться теплом солнца. Я была рада, что надела блузку и юбку до колен.

Тень упала на меня, и через секунду я почувствовала губы Джейка, нежно прикасающиеся к моим, почти благоговейно. Я резко открыла глаза, и он отодвинулся от меня.

– Детка, ты такая красивая.

– Джейк, – вздохнула я, забыв, почему борюсь с ним, когда он посмотрел на меня этими великолепными глазами.

Он поцеловал меня снова и на этот раз задержался на некоторое время, не обращая внимания на раздраженных прохожих, которые должны были обходить нас. Нет срочности, которую я испытывала ранее. Оторвавшись, он улыбнулся мне.

– Мне нравится смотреть на тебя такую. Мягкую и уступчивую.

Я нахмурилась, но не произнесла ни звука. Я не была мягкой и послушной девушкой.

У него появились ямочки, когда он начал надо мной смеяться.

– Хотя ты такая милая, когда рычишь и огрызаешься... как мокрый котенок.

Я нахмурилась еще больше, и это, казалось, только еще больше

развеселило его. Он переплел наши пальцы и начал идти по людной улице.

Вместо шикарного ресторана, как La Cocina, он привел меня в мексиканскую забегаловку, которая была дешевой и сдержанной. Еда была невероятной и ароматной. Это место кишит клиентами, что делает невозможным вести разговор без криков. Это дало мне некоторое время, чтобы подумать, что, черт возьми, я делаю. Очевидно, что это был не бизнес-ланч, и Джейк не относился ко мне, как к своему ассистенту. Хотя, честно говоря, он не относился ко мне как к простому помощнику с тех пор, как мы поцеловались в подъезде.

Как только мы вышли, Джейк закинул руку мне на плечо.

– Хватит думать, Кора.

Я остановилась и столкнулась с ним.

– Джейк, я не понимаю, что мы делаем.

– У нас свидание.

– Что, прости? – Я посмотрела на него с недоверием. – Я не помню, что соглашалась пойти с тобой на свидание!

– Ну, а как еще это назвать? Мы ужинали вместе. Мы целовались. Мы держимся за руки. – Он наклонился и посмотрел на мое ошарашенное лицо. – И поскольку прогулка ночью является проблемой из-за Маркуса, мы можем сделать это в обед.

Я растерялась.

Он схватил меня за руку и очень быстро пошел.

– Мы должны идти. Встреча с менеджером через десять минут.

Я последовала за ним, мой мозг все еще пытался переварить произошедшее. Я не могу отрицать, что не сопротивлялась ему, когда он поцеловал меня. Я уставилась на наши сцепленные руки. Руку его я тоже не отталкивала. Я наблюдала за ним, как он ловко перемещался по тротуару, прижимая меня к себе всякий раз, когда кто-то шагал слишком близко. И мне очень понравилось проводить время с Джейком.

Я, правда, собираюсь перестать ему сопротивляться?

К тому времени, как мы прибыли в офис менеджера, я так и не приблизилась к пониманию собственного поведения.

Линда Мюллер была дружелюбной женщиной лет пятидесяти, которая излучала терпение и спокойствие. Я предполагаю, что эти качества оченьгодились при работе с требовательными арендаторами.

– Линда, я хотел бы увидеть две квартиры, которые мы обсуждали по телефону.

– Конечно, мистер Уэстон. – Она прошла за стол и достала два ключа. – Уборщики закончили с ними в начале недели.

Я наклонилась к Джейку.

– Что мы ищем?

– Общее состояние помещения. Нужно ли что-то модернизировать.

– Джейк, разве мы не должны были попросить прийти подрядчика? – Сказала я не своим голосом. Это казалось слишком унижительной задачей для генерального директора.

– Нам просто нужно сделать несколько заметок. Пошли.

Линда улыбнулась мне, когда мы зашли в лифт.

– Первый блок находится на тридцать третьем этаже. Он немного просторнее, чем второй.

– Сколько всего этажей? – Спросила я.

– Шестьдесят. С любого этажа после тридцатого открывается прекрасный вид на город и реку. Это действительно прекрасное здание. – Поделилась она немного своей красочной историей.

– Работа в стиле арт-деко захватывает дух, – сказала я, любуясь стилизованными световыми бра, когда мы шли по коридору.

Она улыбнулась в знак согласия и открыла квартиру, распахнув дверь.

Джейк и я ходили, осматривая пространство. Это было роскошное помещение. Блестящие деревянные полы. Современная техника. Вид на отличный горизонт Чикаго.

Я не могу даже подумать о том, что когда-либо смогу позволить себе что-нибудь похожее. Наша нынешняя квартира вместила бы в здешнюю гостиную.

– Ну, все выглядит почти новым. Ты заметил что-нибудь, что нужно исправить, Джейк? – Я взяла телефон, чтобы сделать заметки, но пока в списке необходимых ремонтов ничего не было.

– Нет, пойдем, посмотрим другую.

Мы поехали на лифте на сорок восьмой этаж.

– Это сорок восьмая. Из окон открывается прекрасный вид на реку Чикаго. Есть две спальни с ванными комнатами. Кухня была отремонтирована в прошлом году.

Я вошла в квартиру и ахнула. Вид был потрясающий: город и темно-зеленая река ниже. Я подошла и прижала ладони к стеклу.

Теплые руки опустились на мои плечи.

– Нравится?

– Да ... хм. – Вид с сотни футов над землей выглядел так же нереально, как и архитектурная модель.

– Давайте посмотрим остальное.

Когда мне напомнили о причине нашего визита, я оторвалась от окна и прошла по остальным комнатам вместе с Джейком. Как и в другой квартире, все было блестящим и новым.

– Ну, все выглядит хорошо. Здесь, кажется, нет ничего, что нуждается в обновлении, – сказала я.

Линда просияла.

– Я рада, что вы одобрили.

Я нахмурилась от странного комментария. Почему мое одобрение имеет значение?

– Спасибо, что уделите время, Линда. Увидимся. Я позвоню тебе завтра.

– Конечно, мистер Уэстон. Закройте дверь за собой. – С крепким рукопожатием и улыбкой она ушла.

– Джейк, нам нужно что-то еще сделать? – Я посмотрела на время в телефоне и нахмурилась. – Мы должны вернуться в офис.

Вместо того, чтобы ответить, он потянул меня к окну.

– Что ты думаешь об этих квартирах

– Что ты имеешь в виду?

– Тебе нравится хотя бы одна из них?

Я пожала плечами.

– Они обе очень милые. Кому они могут не понравиться? – Я подозрительно посмотрела на него. – Почему ты спрашиваешь? – У меня появилось неприятное чувство в животе.

– Если бы тебе пришлось выбрать одну из них, какую бы ты выбрала?

Я начала отступать от него, скверное чувство только усилилось. – О, нет.

Река Север, плюс пустые квартиры, плюс Джейк Уэстон.

Я занималась математикой, и ответ взбесил меня.

– Джейкоб Уэстон, это же не то, о чем я думаю!

Он имел наглость улыбнуться мне.

– Ты такая милая, когда используешь мое полное имя. Мое второе имя – Бенджамин, если тебе интересно.

Где он прятал чувство юмора? Это было то качество, из-за которого я связалась с Троем, а не Джейком. Но в последнее время он стал более игривым.

В другой раз я бы нашла его юмор терпеливым, но сейчас это просто взбесило меня. Я сжала зубы и посмотрела на него. – Не пытайся быть милым, Джейк. Я говорила тебе, что не хочу переезжать в твою квартиру.

– Кора, это место пустоует. У вас с Маркусом будет больше места, и вы оба будете ближе и к работе, и к школе. Они практически у твоей двери. Мне было бы лучше, если бы вы жили в квартире, в которой есть двадцать четыре охранника. Я не понимаю, почему ты борешься со мной.

– Ты слишком тупой!

– А ты слишком упряма!

– Только потому, что отказываюсь принимать благотворительность? – Я развела руки в стороны, чтобы указать на эту роскошь. – Это место, вероятно, стоит в четыре раза больше, чем я сейчас получаю. Моя квартира может не соответствовать вашим высоким стандартам, мистер миллиардер, но я могу заплатить за нее. Я не стыжусь места, где живу.

Джейк обхватил мои плечи.

– Кора, я не об этом говорю. Я думаю, что ты делаешь потрясающую работу, заботясь о себе и о Маркусе, но я просто хочу помочь. Почему тебе так трудно принять какую-либо помощь от меня?

Я наполнила свои легкие воздухом и попыталась говорить спокойно.

– Джейк, это не мелочь. Ты просишь меня отказаться от своей независимости. Я благодарна, что ты помог с обучением Маркуса, но мне не нужно твое вмешательство в другие аспекты моей жизни.

Его лицо потемнело от гнева, он качнул меня.

– Вмешательство? Это чушь! Ты отказываешься впускать людей. Ты сражаешься со мной на каждом шагу. – Еще одна встряска. – Почему ты так все усложняешь?

Прошлые эмоции улетучились, и во мне взорвалась бомба. Я жестоко оттолкнула его руки.

– Потому что через месяц тебя не будет. Ты уедешь к следующей Каролине Оливейре. Я просто новая для тебя! А потом я останусь одна, – зажав губы, я отвернулась от него.

Мертвая тишина.

Мои слова были слишком откровенными. Я обняла себя, чувствуя, что становлюсь незащищенной и уязвимой. До сих пор я не понимала, как глубоко повлияла на меня смерть родителей.

В глазах зашипало, и я поняла, что близка к истерике. Вздохнув, я попыталась сделать свой голос как можно спокойней.

– Извини, я не должна была на тебе срываться. Давай вернемся в офис. Есть дела, которые мне нужно закончить до выходных.

Сильные руки обхватили меня, и я почувствовала, как его подбородок оперся о мой затылок.

– Бедная девочка. Ты не доверяешь мне. Твоя жизнь была слишком жестокой.

Он развернул меня к себе лицом. Сострадание на его лице было тем, из-за чего полился поток слез.

Единственное, что я поняла, это то, что я стояла и рыдала, уткнувшись в льняную рубашку Джейка. Мое лицо прижималось к его груди, вцепившись пальцами в воротник. Я выплакивала все, что накопилось за многие годы.

– Тише... тише... все в порядке. Выпусти все. – Его руки успокаивающе поглаживали по лопаткам.

Я не знаю, как долго мы так стояли, но Джейк просто держал меня и позволял выплакаться. Я чувствовала, будто очищаюсь, словно яды вытекали из моего тела с каждой каплей слез. Когда я успокоилась, рубашка и галстук Джейка были мокрыми от моих слез. Смутившись, я начала копаться в сумочке, пока не нашла салфетку, чтобы вытереть слезы и высморкаться.

Боясь посмотреть в его глаза, я пробежалась пальцами по пятнам от слез на его дизайнерском галстуке.

– Мне жаль. Я испортила твой галстук.

– Да пошел этот галстук. – Пальцем он приподнял мой подбородок. Сине-зеленые глаза внимательно осматривали меня. – Тебе лучше?

Я кивнула и прикрыла глаза.

Мягкие губы коснулись моего правого века. Потом левого. Я задрожала. После его губы перешли на щеки. Его горячее дыхание щекотало кожу, и язык слизал остатки соленых слез. Длинные пальцы лежали на моем затылке. Один из пальцев пробежал по чувствительной части около левого уха.

– Джейк. – Его имя прозвучало не более чем выдох. Я наклонила лицо, ища его, как цветок, ищущий солнце.

Глава 12

Кора

В ответ Джейк закрыл мой рот поцелуем. Он начинался как сладкое исследование; закрытые губы медленно двигались. Его рука обхватила мой подбородок, большой палец гладил скулу. Время замедлилось. Мы медленно пробовали друг друга. Мой язык прошелся по его нижней губе. Он неторопливо исследовал мой рот. Лизнул. Отдалился. Пододвинулся. Отдалился. Пососал. Отдалился. Медленно. Еще чувственнее. Этот поцелуй сопровождало тяжелое дыхание, и было слышно, как каждый из нас старался втянуть побольше воздуха через нос, но ни один не был готов прекратить наш поцелуй. Он наклонил голову, посасывая кончик моего языка, зубами укусив мою плоть.

Постанывая, я встала на цыпочки и обвила руками его шею, зарывшись пальцами в мягкие волосы. Мое тело размякло. Джейк был жестким везде. Он был, несомненно, возбужден, как и я напилась сексом и нуждой.

Мои бедра были прямо напротив его эрекции. Он прижал меня за шею.

Я намеренно потерлась об него сильнее, и он застонал. Нужно было видеть его выражение, когда я наконец-то прекратила поцелуй. Мое дыхание ускорялось, когда я смотрела на него. С похотью на его лице он выглядел дико: ноздри раздувались, глаза потемнели до чистого зеленого, острые резкие скулы, чувственные губы были все еще мокрые после нашего поцелуя.

Он был великолепен.

– Я хочу тебя, Кора. Я так хочу тебя, детка. – Даже голос был грубый как наждачная бумага.

Я никогда не понимала, насколько сильными могут быть эти слова до сих пор.

– Я не могу обещать, что все наладится, но я хочу доказать тебе, что у нас есть шанс. – Я не понимала, как принять его заявление, но знала, что больше не смогу ему противостоять.

Я больше не хочу ему противостоять.

Борьба с моими страхами. Даже зная о риске, который я принимаю, я хотела, чтобы у меня было время с ним. Не отрывая от него взгляда, я прошептала:

– Я тоже тебя хочу.

Все в нем, казалось, притягивало, но после моих слов он набросился на меня.

Руки бродили по моему телу, скользили вниз по талии, пока не достигли бедер. Жар охватил меня, когда он сжал мой зад, впечатав пальцы в мою плоть. Казалось, он наслаждался моей мягкостью, стонал, когда его руки сжимались.

Его голод подпитывал меня, и я снова поцеловала его. Я выгнулась дугой, пытаюсь устранить каждый сантиметр пространства между нами. Вскоре одежда стала раздражать.

И руки сами стянули его пиджак. Джейк отмахнулся от него и бросил где-то позади нас. Ясная часть моего мозга отметила, что к костюмам на заказ нужно относиться бережней, но через секунду мне было уже наплевать.

Руки Джейка обхватили мое тело, и его большие пальцы нашли мои соски. Опустив голову, он сосал одну вершинку через ткань моей хлопковой блузки и бюстгальтера. Казалось, что жарче быть не может, но я будто побывала в аду. Я схватила его голову. Он перешел на другую грудь, на этот раз игриво ущипнув левую вершинку, и я не удержалась и издала громкий стон.

Мир перевернулся, а затем моя спина почувствовала жесткий пол с Джейком, лежащим на мне.

– Прости, детка. Я не могу ждать. – Его рука резко скользнула под юбку, и я почувствовала ее на ткани моих трусиков.

Я застонала. Это было чертовски сексуально.

– Черт! – Он прикоснулся губами к моим губам, заглушая мой стон. Его бедра раздвинули мои ноги, и я почувствовала прохладу воздуха, прежде чем он неумолимо втолкнул два пальца в меня.

Я отстранилась от его губ и выдохнула его имя. Я была мокрой, я не занималась сексом много лет, и мое тело еще не привыкло к вторжению. Взгляд помутился. Я пыталась вспомнить, были ли у него такие большие руки как сейчас, но мысль быстро ускользнула.

– Детка, ты такая мокрая для меня, но ты слишком тугая. Просто расслабься. – Было слышно просительную нотку в его голосе.

Его пальцы вошли глубже, и я захныкала. Медленно его пальцы двигались в меня и из меня. Мои руки схватили его рубашку, пытаюсь найти поддержку. Я никогда не чувствовала себя так хорошо. Я сильно укусила губу тогда, когда кончики пальцев нашли особо чувствительную точку.

Взгляд Джейка не пропустил моей реакции, и он сделал это снова. Я вскрикнула, когда он резко вытащил пальцы. Я подняла бедра, слепо ища контакта.

– Нет! Джейк! Не останавливайся!

– Я хочу, чтобы ты первый раз кончила от моего члена, детка. – Он поддерживал свой вес на одной руке и наклонился вниз, чтобы страстно поцеловать меня. – Ты защищена, Кора?

Моему мозгу понадобилось несколько секунд, чтобы обработать его вопрос.

– Я на таблетках. – Мой гинеколог назначил мне их для того, чтобы несколько лет назад урегулировать мой цикл.

Он выглядел сильно удовлетворенным моим ответом.

– Хорошо, потому что я хочу почувствовать тебя.

Одна мысль грызла меня.

– Джейк...

Он поцеловал подбородок.

– Я чистый мальчик. Я никогда не занимался сексом без презерватива. Мне нужно почувствовать тебя. – Он вдохнул последнее предложение в мое ухо, и я клянусь, что почувствовала, как горячий воздух движется внутри моего тела прямо к моему влажному центру. Было неправильно ставить между нами барьер.

Я закричала:

– Пожалуйста!

Я слышала звон пряжки ремня, а затем шелест одежды. Я хотела увидеть его, но как только эта мысль сформировалась, она исчезла, прогнанная его жаром. Головка его члена прикоснулась к моему входу. Я прогнулась для него.

Джейк застонал, втолкнув несколько дюймов в меня, и я ахнула от ощущения растяжения. Конечно, у меня был только один мужчина –

мальчик, на самом деле, если сравнивать его с ним, он, правда, казался огромным. Я подняла голову, чтобы посмотреть, но материал юбки скрывал его от моих глаз.

Еще один дюйм и я уронила голову на пол с глухим стуком.

– Джейк! Слишком много.

Он уставился мне в глаза, лицо его покраснело.

– Нет, нет. Ты тугая, но ты сможешь взять меня. Твое тело создано для меня. Ты моя. Держись за меня, детка.

Я слепо повиновалась, вцепившись в его спину. У него еще была рубашка, но я чувствовала вкуснейший изгиб мышц под ладонью.

Он поднял мои ноги, пока мои колени не обняли его ребра. Он начал осторожно двигать бедрами, входя в меня. Одна рука протянулась между нами. Он кружил большим пальцем по моему опухшему клитору, и я стонала.

Все это время он рассказывал мне, как хорошо я к нему отношусь.

Как я сексуальна.

Как тяжело ему держаться.

Он был неистовый и грязный, и его эротические слова охватили меня похотью, наполненной туманом. Все мои чувства были сосредоточены на том, где мы были соединены. Он был ненасытен, пока не вошел в самую глубину, его твердый член ударился о мои внутренние стенки. Его мешочек щекотал чувствительную часть моих ягодиц.

Он будто был бесконечен во мне. Полнота не была удобной, но я была так невероятно возбуждена, что мне было все равно.

– Твоя киска подходит мне как перчатка, детка. – Джейк прошептал на ухо. Он положил руки по обе стороны от моей головы. – Теперь я трахну тебя.

Подтверждая его слова, бедра начали движение поршня: сначала медленно, проверяя мою готовность, затем увеличивая скорость и глубину, когда он чувствовал в ответ влажность. Даже несмотря на то, что все это было ново для меня, мое тело, казалось, знало, что делать. Мои бедра сжались на нем, и я обернула ноги за его спиной.

Пол был жестким и неудобным, но дискомфорт был полностью утоплен в напряжении нижней части тела.

Что-то мощное нарастало и нарастало. Я чувствовала себя на грани потери контроля, и это было ужасно.

Джейк, должно быть, видел страх в моих глазах, потому что он опустил голову и смотрел мне в глаза. Его зеленые глаза пылали от возбуждения и голода. Не нарушая зрительный контакт, он сказал в мои приоткрытые губы:

– Пусть это доставит тебе удовольствие, детка. Кончи для меня. – Он слегка изменил угол таза и ударил в то самое место.

– Джейк! О, Боже мой! – Мои пальцы вцепились ему в спину. Я уверена, что на спине останутся царапины, если рубашка не спасет его.

Он толкался снова и снова, каждый раз позволяя кончику члена касаться волшебного места новым ударом.

Я закрыла глаза и разбилась на миллион частей. Я кричала его имя, пока мое тело билось в судорогах удовольствия, внутренние мышцы сжимали и отпускали его напряженную длину. Я продолжала повторять: «Как хорошо», пока волны захлестывали меня. Мои руки слабо прижались к предплечьям.

– Бл*дь! – выплюнул Джейк, когда его бедра потеряли ритм.

Мои веки были полуприкрыты, и я увидела, как Джейк опустил голову, его лицо выглядело так, будто он испытывал крайнюю боль. Пот усеял его лоб. Стон вышел из глубины груди. Он крепко вошел в меня, и я почувствовала, как его теплое семя покрывает мои стенки.

– Моя, – рычал он, смотря на меня горящими глазами. Он зарылся лицом в изгиб моей шеи и укусил его.

– Джейк! – Боль обострила чувства, и клянусь, он стал толще. Зубы Джейка отпустили мою плоть, он выглядел шокировано. Он начал двигаться во мне снова и снова. Я не думала, что такое возможно, чтобы я была в состоянии кульминации опять, но я упала обратно с удивленным криком.

– Чертовски сексуально, – выдохнул он. И вошел полностью в меня, я почувствовала, как тепло еще раз наполняет меня. С глухим стоном он лег на меня всем весом, выбив воздух из моих легких.

Теперь, когда буря закончилась, я начала чувствовать всю боль и дискомфорт, которые ранее игнорировала. Мои разорванные трусики все еще были обернуты вокруг одной ноги, и брюки были опущены достаточно, чтобы освободить его пенис, но, по сути, мы были все еще полностью одеты. Мы все еще были тесно связаны. Он все еще был тяжелый и толстый, и я начала ощущать первые приступы боли. Мой пах был неудобно мокрым, и я чувствовала влагу, стекающую по моим бедрам. Деревянный пол давил на лопатки и позвоночник. И мне все еще было трудно дышать.

– Джейк, – прошептала я ему в плечо, – ты слишком тяжелый.

С громким стоном он поднял голову и посмотрел мне в лицо. Щеки горели, и я отвела глаза, смотря куда угодно, кроме него. Я не жалею о сексе, но я недостаточно опытна, чтобы знать, что делать после этого. В последний раз, когда это случилось, я убежала в свою комнату, чтобы спрятаться. Почему-то не думаю, что Джейк позволит мне это.

Он произнес нецензурное слово, обернул вокруг меня руки, а затем перевернулся на спину, не нарушая нашу связь. Я завизжала. Давление со спины ушло, но тело Джейка было таким же твердым. Мои ноги опоясывали его бедра, а руки прижались к груди. Он смотрел на

меня, а после поднял голову, чтобы нежно поцеловать в губы. Рука направляла мою голову вниз, пока моя щека не уперлась в плечо.

– Не двигайся, детка. Я хочу еще побыть с тобой, – сказал он мне в волосы. Его руки бродили по моей спине. Я простонала, когда его пальцы нашли особенно чувствительное местечко. Я закрыла глаза и вздохнула.

– Прости, Кора. Я не хотел брать тебя на жестком полу как нецивилизованное животное. Просто я так долго хотел тебя, что потерял контроль. И ты была такой мокрой и тугой на моем члене, что я взял тебя как животное. Вообще-то, мне все еще тяжело. – Его бедра пульсировали, и мои глаза открылись, его член вибрировал внутри меня. Я издала недвусмысленный смех, и он успокоил меня. – Все нормально. Я знаю, что ты не можешь снова. Мне нравится, что моя сперма в тебе, детка.

Грязные слова заставили меня спрятать лицо на его твердой груди. Он пах мылом и чистым потом.

– Я просто хочу остаться с тобой подольше. Если я выйду, то не смогу вернуться, не причинив тебе вреда. Скажи мне, почему ты такая тугая как девственница, малышка.

Мои пальцы начали играть с пуговицами рубашки, нужно как-то сосредоточиться.

– Эмм... у меня никогда не было времени встречаться между работой и семейными делами. – Я пожала плечами. – Однажды я занималась сексом с мальчиком в колледже. – Его руки обернулись вокруг меня. – Но это был неуклюжий и неприятный опыт. Казалось, это не стоит повторять. Я решила, что не очень хорошо занимаюсь сексом.

– Детка, ты великолепна в сексе. Но только со мной. – Он казался невыносимо самодовольным.

Он усмехнулся.

– Ты была такой сексуальной, что похоть охватила меня. Ты заставила меня кончить дважды, и мне все еще недостаточно. Со мной такого раньше не было.

Я напряглась при ссылке на его огромный опыт.

Он сжал мою шею пальцами, будто прочитав мои мысли.

– Шш... не кисни, детка. Здесь только ты и я. В следующий раз я хочу, чтобы ты была голой на моей кровати. Поверить не могу, что у меня даже не было времени раздеть тебя. – Он сжал мою грудь, и я прикусила губу, удовольствие прошло сквозь меня. Его голос стал тише. – Я хочу видеть эти красивые сиськи и целовать каждый дюйм. Я хочу взять твои сладкие соски в рот. – Мои бутоны больно сжались от образа, который он описал. Его пальцы ущипнули мой сосок, и я вздрогнула. – Хм... ты такая чувствительная. Спорю, что смогу заставить тебя кончить, только всосав их.

Его слова меня невыносимо разозлили, и я толкнулась в него бедрами. Боль и удовольствие заставили глаза слезиться.

– Черт! Не двигайся, Кора. – Руки его спустились на бедра и держали меня неподвижно. – Я позабочусь о тебе.

Его правая рука скользнула между нашими телами, пока он не нашел набухший клитор, с уверенностью проводя пальцами, пока я не начала задыхаться на нем. Другая его рука мешала мне двигаться. Все, что я могла сделать, это повиноваться.

– Поцелуй меня.

Я подняла голову и впиалась в его губы. Не думаю, что когда-нибудь привыкну к его вкусу.

Он сжал мой клитор сильнее, и я почувствовала знакомое потягивание внизу живота.

– Джейк! – Я оторвалась от шокированного вздоха, когда почувствовала первую волну наслаждения. Потом меня поглотила большая волна. На этот раз удовольствие было медленным и сладострастным, как еда из десяти блюд для моих чувств.

К тому времени, когда я вернулась к реальности, то поняла, что распласталась на Джейке, ужасно удовлетворенная. Его пальцы перебирали мои спутанные волосы.

– Я бы хотел остаться с тобой всю ночь, но, к сожалению, мы не можем. – Он поднял мои бедра, и я застонала, когда он вышел из моей киски. Влажность вылилась из меня, и я покраснела. Я сжала бедра вместе, но это не помогло.

Джейк сел и зацепил пиджак. Он достал из внутреннего кармана нетронутый платок и прижал его между бедрами. Смущенная, я пыталась взять его, но он держал крепко.

– Позволь мне. – Он был бесконечно нежен, когда вытирал мои складки. Затем он сложил ткань и подтянул боксеры и брюки. Я заметила, что он до сих пор был возбужден.

Он встал и помог встать мне. Мои ноги все еще были слабыми, и я вцепилась в него на мгновение. Мои трусики упали, и я уверена, что мои щеки были по шкале красноты где-то цвета чили.

Он наклонился и поднял мои черные кружевные трусики. Дьявольски усмехнувшись, засунул их и платок в штаны.

– Джейк, верни их! – Я протянула руку. Мне было больно осознавать, что придется идти с голой задницей под юбкой.

– Нет, думаю, я собираюсь сохранить их в качестве сувенира нашего первого раза вместе. – Он проигнорировал мой протест. – Теперь, почему бы нам не пойти в мою квартиру и умыться. После я отведу вас с Маркусом на ужин.

Должно быть, я выглядела как олень, увидевший фары, потому что было видно, что он забавляется.

– Малыш, что, ты представляла, произойдет после того, как мы займемся сексом?

Честно говоря, я не думала об этом.

– Эмм... я не знаю.

Он казался не очень довольным моим ответом.

– Я знаю, ты боишься, что я закроюсь, но я хочу быть кристально чистым. Как только ты впустила меня в свое тело, ты моя. Это значит, что мы встречаемся. Больше не отталкивай меня. Больше не отрицай меня. Больше никаких флиртов с Троем, Дэйлом или каким-либо мужчиной.

Мой рот открылся от диктаторского тона.

– Я уже говорила тебе, что не флиртую с ними! Это все было в твоём больном воображении.

– Ты слишком мила для них. Может, тебе стоит перестать так улыбаться.

– Ты сошел с ума! Я ничего плохого не сделала и не перестану быть самой собой только потому, что тебе это не нравится.

– Хорошо, я готов пойти на компромисс. Ты больше не обедаешь с Троем. – Его тон звучал величественно.

– Ха! Черт возьми, нет! – Я усмехнулась. Мало того, что он не имеет права диктовать, кого я могу видеть, кого нет, мне нравилось проводить время с Троем. Джейку нет причин ревновать. Я никогда не видела Троя в романтическом свете.

Джейку хватило смелости зарычать на меня.

Я обдумала другие его требования. Он был прав. С того момента, как я позанималась с ним сексом, многое должно измениться. Я была уверена, что это не самая умная вещь, которую я сделала, но мое сердце не оставляет мне другого выбора.

– У меня есть несколько условий. Первое: не обманывать даже в мыслях. Когда тебя заинтересует кто-то другой, ты даешь мне знать, и мы закончим с этим. Я сделаю то же самое. – Я прихватила последнее только ради гордости. Я не могу себе представить, что захочу кого-то другого кроме Джейка, но я не хочу, чтобы он знал, насколько сильно я уже влюбилась в него. Сердце заболело, просто думая о нем, уходящем к другой женщине.

Он был в ярости от моего требования, но кивнул.

– Второе: когда ты пойдешь дальше, я хочу, чтобы меня перевели в другой отдел.

Сложив руки на груди, он скрежетал зубами. Я не знаю, почему он был так раздражен моими условиями, так как они были совершенно разумными. Он выглядел так, будто собирался открыть рот, чтобы съязвить, но он криво кивнул.

– И третье: я не хочу, чтобы кто-нибудь на работе узнал о нас.

– Почему бы и нет?

В его голосе была слышна слабая нить боли, и я тщательно подбирала слова.

– Джейк, я не хочу быть кормом для мельницы сплетен. Все на моем старом этаже уже думают, что я спала с тобой.

– Я отстрелю их задницы!

– И именно поэтому мы никому не можем сказать. Персонал будет ходить вокруг меня на цыпочках, боясь за свои рабочие места. Или они меня не уважают, или они начнут подлизываться ко мне. Может, тебе стоит перевести меня в другой отдел. Наше дело, наверное, уже нарушает некоторые кадровые правила. – Я нахмурилась, думая об осложнениях.

– Нет, черт возьми! Ты остаешься моим помощником. И прекрати называть это делом, черт возьми! Это отношения. И это ничего не нарушает, если я скажу, что не нарушает.

Я фыркнула и помолилась за терпение. Он был таким упрямым. Конечно, он утверждает, что упрямая я.

– Хорошо, но не трогай и не целуй на работе. Мне легче разделить две роли в сознании. Иначе я выскользну на заседании совета директоров или на конференции смущенная.

Он сузил глаза.

– Если мне придется отказаться от поцелуев по восемь часов в день, то у меня есть условия.

– Какие? – Я подозрительно посмотрела на него.

– Вы переезжаете в эту квартиру.

– Нет, черт возьми! Это не обсуждается.

– Ты такая упрямая.

– Ха! Я знала, что ты это скажешь. И я не упрямая. Я веду себя практично. Я не могу позволить себе такую квартиру.

– Прекрасно! Я даю тебе повышение. Квартира станет частью нашего нового контракта.

– Тогда я ухожу! – закричала я. Мои руки сжались в кулаки. Он зашел слишком далеко. Его высокое положение могло бы быть использовано для того, чтобы люди кланялись его желаниям, но я не была одним из его ходатайствующих.

Проклиная все, он бродил по пустой комнате, время от времени глядя на меня, вероятно, пытаясь найти мое слабое место.

Я нетерпеливо постучала ногой.

– Ты сказал первое условие. Какие остальные?

– Обед – это личное время. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой, а не моей помощницей, когда мы обедаем вместе.

Я взвесила плюсы и минусы.

– Окей. – Я ненавидела, что мы вели переговоры о наших отношениях, как о деловой сделке, поэтому сказала мягко: – Я хотела бы этого.

Кажется, это смягчило его.

– Еще что-нибудь?

– Выходные вместе.

– Маркус...

– Я не планирую скрываться от него, как маленький грязный секрет, – сказал он.

Я схватила его за руку.

– Я и не собиралась скрывать это от него. К тому же, он слишком умен и со временем все поймет. Я хотела сказать, что ты все еще должен расставить приоритеты с Маркусом. – Я посмотрела на него неуверенно.

Он прижал меня к себе, его руки были свободно обернуты вокруг моей талии. Взгляд был серьезен.

– Да, я это понимаю. Мы можем пойти вместе. Я просто хочу, чтобы ты уделяла нам время.

– Хорошо. – Я осмелилась понять, что есть «мы». Мне казалось фантастическим, что я имею право целовать и трогать этого человека, когда захочу. Чтобы проверить свою теорию, я встала на носочки и поцеловала его подбородок. Мое стихийное действие вызвало улыбку на его лице, было непреодолимое желание поцеловать его ямочку на щеке, так что так я и сделала.

Глава 13

Джейк

Я смотрел на Кору, пока мы шли к лифту. Не верится, что она наконец-то моя.

Она еще не знала этого, но она стала моей в тот момент, когда я увидел ее на улице поздно ночью. Я сел в машину и посмотрел на ее красивое лицо, освещенное входными огнями. Я не мог ясно видеть все ее черты, но на ее лице они были мягкими и такими, как у богини на картине Боттичелли. Ее полные губы были чистым искушением. Она смотрела прямо на меня, ее темные волосы развевались на зимнем ветру, и я подумал, что она глядела мне прямо в душу. Потом как фантом она вошла в ночь. Я проклял себя за то, что не побежал за ней. Неделями она преследовала меня в мечтах.

Сама судьба вмешалась, когда она исправила ошибку в договоре. Когда Дэйв из персонала принес мне досье, я посмотрел на ее

фотографию, и знал, что именно она была тем призраком, преследовавшим меня с той ночи.

Когда я предложил ей работу в качестве помощника, то не осознавал, что это будет тем, на чем мы остановимся. Я просто следовал своим инстинктам. Что-то глубоко внутри меня требовало, чтобы я держал ее рядом со мной.

С первого дня она вызывала у меня сильную реакцию. Впервые в жизни я завидовал взаимодействию женщины с другими мужчинами, включая собственного брата. Этот ублюдок знал об этом и использовал все возможное, чтобы насмеяться надо мной, флиртуя с Корой. Я должен был принять решительные меры, чтобы удержать его подальше от нее.

Моя физическая тяга к ней отвлекала как ад, особенно когда она носила одежду, которая демонстрировала ее фантастическую фигуру. Я чуть не пожалел о том, что предложил ей надбавку на одежду. Когда она идет впереди меня, и я вижу ее задницу в форме сердца, мне становится тяжело. Когда она наклоняется, чтобы достать что-то и ее обычно скромные блузки распахиваются, мне снова становится тяжело. Иногда просто ее чистого запаха было достаточно, чтобы снести мне крышу. Это делало работу чертовски неудобной.

Когда я узнал о ее семейной ситуации, у меня появилась необходимость защищать и заботиться о ней, хоть она и рвалась зубами и ногтями. В отличие от любой другой женщины, с которой я раньше встречался, Кора отказывалась принимать что-либо от меня. Это восхитительно и в то же время бесит.

За последние несколько недель я обнаружил, что восхищаюсь всеми ее качествами — любовью к брату, чувством чести, добротой, интеллектом, скромностью и даже чертовым упрямством.

Изначально, как и любой холостяк, я отрицал то, что со мной происходит, но в ту ночь, когда мы поцеловались на лестничной клетке, и она угрожала уйти, я знал, что судьба побила меня. Знал, что должен сделать ее своей и телом и душой.

Я уже выполнил первое, и мое тело все еще дрожало от удовлетворения.

Она была самой сексуальной из всех, с кем я когда-либо сталкивался. Она реагировала на каждое мое прикосновение, извивалась и стонала подо мной. От представления этой картины мой член затвердел до боли.

И когда я наконец-то проник внутрь нее... Матерь Божья! Я попал в гребаный рай. Ее киска была тугой, влажной, бархатистой и для меня. То, что мы трахались без презерватива, казалось удивительным из мира сего. Я никогда не занимался сексом без презерватива и никогда не хотел, пока не встретил ее. Но что-то примитивное во мне хотело

выделить ее. Теперь, когда я знал, каково это, входить в нее голым, не было никакого пути назад.

У меня было ее тело, но завоевание души – и сердца – было проблемой.

«Когда тебя заинтересует кто-то другой, дай мне знать, и мы закончим это. Я сделаю то же самое». К черту это! Если кто-нибудь к ней приблизится, я выброшу его в самую глубокую часть озера.

«Когда ты двигаешься дальше...» Не тогда, а когда.

Я отодвинул всплеск гнева. Она не доверяла мне... Пока. Она боится быть рядом с кем-то, потому что боится потерять, как потеряла родителей, но если мы будем вместе, ей нужно поверить в нас.

Она подозрительно относилась к моей репутации «использовать женщин и выбрасывать», но я был полон решимости доказать ей, что это в прошлом. Она – мое будущее. Она заставила меня хотеть быть лучшим мужчиной. Я был хладнокровным ублюдком, слишком циничным, но я хотел стать достойным ее. Она была слишком хороша для меня, но сейчас поздно, чтобы она передумала.

Мне нужно найти способ достучаться до нее, доказать, что МЫ реальные.

Вдохновение поразило, и я посмотрел на нее. Моя бедная малышка не понимает, что ее ожидает.

Я поцеловал ее голову и улыбнулся.

14 глава

Кора

Оказалось, квартира Джейка была наверху в том же здании. В этот момент у меня была путаница в голове, почему он хочет, чтобы я переехала в то же здание, когда было так много других вариантов, которые он мог бы предложить. Когда мы закончим наш роман, было бы гораздо менее грязно, если бы ему не пришлось видеть меня каждый день. В конце концов, я решила, что невозможно понять, как работает его мозг. Его мышление было слишком запутанно для обычного человека, чтобы я могла в нем разобраться.

Я была права. Он жил в пентхаусе. Он был огромный и совсем не такой, как я ожидала. *Так же, как и с этим мужчиной*, – напомнил мне внутренний голос. Я думала, это будет похоже на его офис: холодный и еще холоднее, но нет. Декор был очень мужским, с использованием кожи и дерева, дополненный теплыми штрихами: выразительные картины на стенах и мебель в смелых тонах. Да, это был

профессиональный штамп дизайнера интерьера, но я чувствовала личность Джейка во многих вещах.

Джейк вел нас прямо к своей спальне. У меня было впечатление, что в большой спальне все пространство занимает кровать королевского размера, покрытая темными простынями, прежде чем я оказалась в его роскошной ванной, которая была больше моей в десять раз. Душ выглядел так, будто в нем могла разместиться футбольная команда.

Он начал расстегивать мою блузку, и я стукнула его рукой.

– Джейк! Что ты делаешь?

– Мы примем душ вместе, – он улыбнулся. – Для экономии времени, конечно.

После выматывающей близости мне нужно было хотя бы несколько минут для себя.

– Я уверена, что у тебя есть больше, чем один душ. Я воспользуюсь другим.

Его рука обернулась вокруг моей талии, когда я попыталась выйти. Его нос уткнулся в мою шею, и мои колени ослабели.

– Останься, детка. Я хочу принять душ со своей девушкой.

Его девушка? Я осталась. Я никогда не принимала душ с мужчиной, поэтому была встревожена и заинтригована.

Он включил распылитель и отрегулировал температуру. Не менее семи потоков воды струились с верхних и боковых стен.

Я начала расстегивать блузку, но он взял это на себя, сказав, что хочет раздеть меня. Поначалу я немного переживала из-за его реакции на мои формы, но его похотливые взгляды и слова похвалы сказали мне, что он не разочарован. Я медленно расслаблялась, обретая уверенность в том, что Джейку нравится мое тело.

– Черт, ты так сексуальна. – Он скинул мою блузку с плеч, глядя на простой белый бюстгальтер, будто это самое сексуальное белье, что он когда-либо видел. Не отрывая взгляд от моей груди, он потянулся ко мне и умело снял лифчик. Как будто наслаждаясь моментом, он медленно снимал мою одежду, пока моя грудь не была полностью открыта.

Я почувствовала прилив тепла к щекам, волосы на груди стали дыбом, он перевел на меня голодный взгляд. С приглушенным проклятием он поднял руки, чтобы взять мою грудь.

– Детка, ты красивее, чем я мог себе представить. Твоя кожа такая мягкая. Твои соски умоляют, чтобы я их поцеловал. – Склонив голову, он лизнул вокруг соска, и я почувствовала, как мои ноги слабеют.

Я сжала его плечи, чтобы удержаться. Он легко принял мой вес и продолжал мучить соски, пока они не затвердели, я стонала от каждого движения его языка. Он встал позади и расстегнул юбку, позволив ей

упасть на кафельный пол. По-прежнему поддерживая меня, он посмотрел на нижнюю часть моего тела.

– Ты такая красивая и розовая. Зайди в душ, иначе мы никогда не уйдем отсюда.

Я развернулась, вошла под воду и ахнула, когда пульсирующие струи стали массировать мое тело.

Через завесу пара я увидела, как Джейк стянул одежду и подошел ко мне.

Не понимаю, как можно было не смотреть на него. Даже когда вода текла мне в глаза, я не хотела моргать.

Я правильно назвала его греческим богом. Каждый дюйм его тела был создан мастером. Он был худой и мускулистый, с накачанным прессом и сильными руками. Его длинные ноги были твердыми колоннами, и я чуть не проглотила язык, когда увидела то, что между ними. От основания, лежащего в темных завитках, его член изогнулся вверх, расширяясь в грибовидную головку. Он был длинный и толстый, и было трудно поверить, что он вошел в мое тело.

– Наслаждаешься видом?

Мои глаза устремились вверх, чтобы увидеть его веселящиеся аквамариновые глаза. Решив, что не хочу кормить его эго, я вздохнула и повернулась спиной к нему.

– Уверена, у тебя много поклонников женского пола.

Я наклоняюсь вниз, чтобы взять бутылку шампуня, но поскальзываюсь и чуть не падаю, когда его руки вцепились в задницу. Я закричала. Моя спина изогнулась так быстро, что позвонки издали трескающийся звук. Мои руки шлепнулись на скользкую плитку.

– Но твое мнение – единственное, которое имеет значение.

Я притворилась, что его сладкая речь не повлияла на меня, хотя внутренности в этот момент расплавились в лужу. Джейк был естественным очарованием.

Он сжал мои ягодицы и пододвинул таз ко мне. Он снова был полностью твердый. Я слегка потерлась об него, и он пробормотал ругательство себе под нос.

– Я собираюсь взять твою задницу в один из этих дней.

Темное обещание было шоком, и я должна была признать, что буду ждать этого. Я никогда раньше не думала об анальном сексе, но с Джейком хотелось попробовать все.

Его большие пальцы прошли по верхней части моей промежности и двигались вниз, пока не коснулись розового комочка.

Я не сдержала тихого стона, и Джейк повернул мою голову, чтобы встретиться с его губами. Отпустив, он прошептал мне на ухо:

– Я сделаю все грязные вещи, о которых мечтал, с тобой. Теперь, когда ты моя, все ставки отменены.

Забыв про боль в теле, я начала поворачиваться к нему, но, к моему удивлению, он не отпустил меня и вырвал бутылку из моих рук. Наливая жидкость в ладонь, он приступил к намыливанию шампуня на мои волосы, а затем намазал руки гелем для душа, чтобы помыть меня. Было так роскошно, что кто-то заботился обо мне.

Но мыть меня, похоже, не было в его приоритетном списке. Нет, его цель номер один заключалась в том, чтобы мучить меня. Он гладил и ласкал меня.

Потом он прижал мою спину к плитке для душа, закинул ногу себе на плечо и опустил лицо между бедрами. Он сосал и лизал мою киску, пока я кричала, как баньши. Оргазм был настолько интенсивным, что у меня даже не осталось сил, чтобы смущаться. У меня не было никакого опыта в оральном сексе, но увидеть звезды, безусловно, было признаком того, что у Джейка была отличная техника. Что касается того, как он приобрел эти навыки, то мне пришлось насильно похоронить эту тошнотворную мысль.

Копируя его более ранние движения, я побежалась мыльными руками по его груди и мышцам рук, убедившись, что очищаю каждый дюйм. Мне очень понравилось ощущение его плотной кожи под ладонями. Я целовала каждый дюйм его тела, и после того как вода смыла мыло, приблизилась к его опухшему члену, но в последнюю секунду обошла его. Я хихикнула, когда он обвинил меня в поддразнивании, наслаждаясь игривой стороной нахождения с ним. Когда я опустилась на колени, чтобы помыть ноги, он повернул душ и прижал руки к стенам.

– Пожалуйста, детка. Потрогай мой член. – Его голос был хриплым от нужды.

Я посмотрела на Джейка и была поражена желанием, вспыхнувшим в его глазах, когда он встретил мой взгляд. Этот великолепный человек хотел простую Кору Брантон.

Нащупав его, я обернула руку вокруг. Он чувствовался как шелк, обернутый вокруг железа. Я не знала, что, черт возьми, делаю, но Джейк, казалось, наслаждался моим прикосновением. Он хмыкнул и толкнулся бедрами навстречу. Удовлетворенная эффектом, который оказывала на него, я начала гладить его по длине, удивляясь бархатистой текстуре его кожи.

– Сильнее. Быстрее. – Одна из его рук опустилась, чтобы обернуть мои пальцы, показывая мне, какое давление ему нравилось. Я ужесточила хватку и увеличила скорость. Он шептал инструкции и стонал, когда я следовала им.

Я подняла глаза, чтобы оценить реакцию Джейка на мои прикосновения. Глаза его были закрыты, а рот приоткрыт. Инстинктивно я оказываю больше давления на нижнюю часть его члена.

– Черт! Сделай это снова!

Всплеск чувственной силы, который я почувствовала в этот момент, был сродни состоянию алкогольного опьянения. Мой большой палец потер то же самое чувствительное пятно, и Джейк откинул назад голову, издавая гортанный стон. Его грудь поднималась и опускалась от каждого глубокого вдоха.

– Детка, если ты не хочешь снова, тебе лучше отойти. Я близок.

Сердце забилося как барабан. Я хотела заставить его потерять контроль. Вместо того чтобы уйти, я возобновила свои усилия и после двух резких ударов, его член дернулся в моих руках и Джейк закричал. Я с удивлением вздохнула, когда белая вязкая жидкость попала на мою шею и грудь.

Наконец, он поднял меня с ног. Колени болели, но взгляд полного удовлетворения на лице Джейка стоил дискомфорта.

Его глаза блестели, когда он прикоснулся к остаткам своего шелковистого освобождения на моей груди.

– Детка, ты такая сексуальная. Ты возьмешь мой член в рот полностью.

Я задрожала, представляя, как он крепко держится у меня во рту, и я свожу его с ума своим языком.

– Хм... твой рот был сделан, чтобы вбирать мой член. Точно так же, как каждая часть тебя была создана для меня. – Его глаза горят от жара, он поднес руку к моему рту. – Попробуй.

Я заколебалась, но вспомнив, как он лизал меня до кульминации, я высунула язык и прошла по его пальцам. Вкус слегка соленый, и это все Джейк. Я взяла кончики пальцев в рот и пососала.

– Хм...

Он вытащил их изо рта, глаза потемнели.

– Ты искушаешь. Больше никаких твоих соблазнительных желаний, или мы никогда не придем на ужин.

Игнорируя мой вздох возмущения, он включил душ до сильной струи и смыл семя с моей груди.

Когда он вышел из душа, я проверила его впечатляющий зад и оплакивала потерянную возможность помыть ему спину. *В следующий раз*, – пообещала я и хихикнула. *Я была бесстыдной шлюхой*, – подумала я, и мне захотелось немного потанцевать. Я не чувствовала себя так беззаботно в течение многих лет.

– Давай, детка. Я голоден. Ты истощила всю мою энергию своими ненасытными требованиями.

– Ха! – Мне нравится дразнить его.

Мы сами поспешно высохли. Мне пришлось надеть старую одежду, и без трусов я почувствовала себя такой же суетливой, как и сама.

Джейк переоделся в джинсы и футболку, которые дополняли его глаза. Это был первый раз, когда я видела его в повседневной одежде, и думаю, что так он смотрелся еще лучше, чем в своих дизайнерских костюмах. Он все еще выглядел негуманно красивым, но я могла бы сделать вид, что он обычный парень. Я могла бы притвориться, что социального разрыва размером с Гранд-Каньон между нами не существует.

Когда он был в своем дорогом костюме, я знала, что живу в фантастическом мире. Потому что видела миллиардера с бедным секретарем с неполным образованием, маленькими перспективами и большим багажом?

Глава 15

Кора

Когда я позвонила Маркусу сказать, что Джейк поведет нас на ужин, его голос звучал слишком взволнованно. Опять же, я задалась вопросом, совершаю ли ошибку, позволяя Джейку так глубоко вмешиваться в нашу жизнь. Если пострадаю, то я уже большая девочка, и знаю, как рисковала, вступив в эти отношения, но я бы не выдержала, если бы мой брат тоже пострадал.

Как будто зная направление моих мыслей, Джейк положил руку на мое бедро и сжал.

– Хватит все анализировать.

Эгоистичная часть меня боролась с ответственной стороной. Наконец, я оттолкнула свои опасения и решила насладиться нашим временем вместе. Мне пришлось поговорить с Маркусом, когда мы были одни. Как я поняла, ключ к построению отношений с моим братом, был в том, что мне стоит относиться к нему как к взрослому человеку и включать его в решения, которые влияли на нас обоих.

После того как я все обдумала – и надела трусики – Джейк отвез нас в китайский ресторан. Он поддразнивал меня каждый раз, чем заставлял краснеть. Маркус любил говорить с другим мужчиной о своих интересах, и Джейк был невероятно терпелив к моему брату.

– Маркус, мы с твоей сестрой встречаемся. Ты ведь не против?

Я задохнулась от кашля. Не ожидала, что он будет говорить с братом о нас.

Не отрываясь от брата, Джейк погладил мою спину, пока я пила воду.

Маркус пожал своими тонкими плечами.

– Конечно, я знал об этом пару недель назад.

Что?

– Когда ты заходил с ней в кабинет директора.

Джейк и я удивленно смотрели на него.

Маркус посмотрел на нас со смесью превосходства и брезгливости.

– Я ребенок, а не глупый. Зачем твой босс отвозит тебя туда, если не происходит ничего личного? И зачем ему предлагать переехать в роскошную квартиру? – Он посмотрел на меня и спросил, как будто он не сбрасывал бомбу. – Кора, можешь передать мне свинину в кисло-сладком соусе, пожалуйста?

Я передала ему тарелку, а мой мозг все еще догоняет. Иногда его интеллект был немного ужасающим.

Джейк сидел на своем месте. С восхищением в голосе он предложил:

– Когда придет время для колледжа, можешь выбрать тот, который хочешь, и я лично удостоверюсь, что ты получишь полную стипендию.

Мои палочки упали на стол, и я произнесла звук бедствия. Это будет через пять лет. Джейк не собирается так долго находиться рядом.

Он сузил глаза на мое выражение и наклонился, жестко поцеловав. Его рука держала меня за шею.

– Эмм ... просто то, что я присутствовал на двух ваших свиданиях, не означает, что я хочу, чтобы вы целовались. – Маркус издал гортанный звук.

Оторвавшись, Джейк уселся и усмехнулся. Он держал руку на моей шее, пальцы играли с маленькими волосами на затылке.

– Извини, приятель. Тебе придется привыкнуть. У тебя много домашней работы на выходные?

– Большую часть я закончил после школы. – Маркус поморщился, а потом признался, – у меня есть одна история в понедельник.

– Если ты закончишь свои уроки к завтрашнему дню, то я возьму вас с сестрой в воскресенье.

Маркус практически трясся от волнения.

– Да?

– Пока Кора это одобряет, то да.

Маркус задвигал руками в воздухе, и я рассмеялась над его энтузиазмом.

Суббота была ленивым днем. Пока Маркус делал домашнее задание, Джейк тусовался в нашей крошечной квартире. Он принес свой ноутбук, чтобы сделать какую-то работу, но сказал мне, что просто хочет провести время со мной. Это было мило и непринужденно. После того как Маркус закончил со своей бумагой, я прочитала ее, а затем мы снова пошли на ужин, на этот раз в пиццерию.

Джейку и мне удалось спалиться перед Маркусом, несколько раз целуясь. Я возложила вину прямо на Джейка, потому что он не мог

держат свои руки и губы при себе. Я никогда не воспринимала его как ласкового человека на публике, но думаю, что никогда не знала его так хорошо.

Конечно, я не сильно сопротивлялась. Надеюсь, что со временем его влияние на меня будет уменьшаться. Я невольно пробормотала это вслух, и Джейк улыбнулся, как кошка, которая проглотила канарейку.

Маркус и я проснулись рано в воскресенье, взволнованные перспективой парусного спорта в первый раз. Джейк подобрал нас на седане вместо своего двухдверного «Бентли» и отвез к порту. У него яхта длиной шестьдесят восемь футов, которая была блестящей и гладкой и стоила больше, чем большинство людей смогут заработать за всю жизнь.

Доказательства его богатства смущают меня, но Маркус не разделял мои опасения. Мой брат был восхищен судном и всеми инструментами на мосту.

– Это так круто! – Маркус наклонился, чтобы изучить панель.

– Капитан Лоуренс, думаю, у нас на руках матрос. Вы не против устроить тур для Маркуса? – предложил Джейк, и капитан среднего возраста явно был рад.

Я собиралась последовать за ними, но Джейк потащил меня в противоположном направлении. – Джейк, я тоже хочу посмотреть, – протестовала я.

– Я хочу тебе кое-что показать. – Он открыл дверь и втянул меня в каюту.

– Чт...

Голодный поцелуй прервал меня, и прежде чем я поняла, что происходит, моя спина была прижата к стене, и Джейк уже стягивал мои трусики. Пальцы гладили мои влажные складки. Он выпустил мои губы, и я вздохнула, очень нуждаясь в воздухе.

– Ты уже мокрая для меня малышка. Ты нужна мне. – С помощью нескольких быстрых движений Джейк отодвинул штаны и обвил мои ноги вокруг бедер. Мои лодыжки перешли рефлексивно в нижнюю часть спины. Его член был твердым и пульсировал прямо напротив моей щели, и меня закружило от палящего жара.

– Пожалуйста, Джейк. Ты мне нужен.

– Это то, что я хотел услышать, детка. Используй руки. Направь мой член туда, где я тебе нужен. – Он слегка отодвинул бедра, чтобы можно было протянуть руку между нами.

Мне нужно было несколько минут, чтобы насладиться ощущением его горячего члена.

– Бля, детка. У нас мало времени. Вставь меня в свою сладкую киску.

Направив головку в свое отверстие, я вставила его на несколько дюймов. Мой вход сжался вокруг него.

Это все, что требовалось, чтобы разрушить его контроль. Его бедра двинулись в мой таз, погрузившись в меня.

– Аааа! – кричала я, когда мощный оргазм охватил меня. Мои внутренние стенки плотно сжимались по его толщине.

Джейк стонал. – Мне жаль, детка.

Я не знала, за что он извинялся, пока он не вышел из моей киски и не ударил по ней. Тяжело. Он делал это снова и снова, пока не довел меня до прежнего состояния.

Он зарычал и последовал за мной в пропасть, проникая глубоко в меня.

Когда мы оба пришли в себя, я прошептала ему на ухо: – Разве ты не обещал в следующий раз кровать?

Хихикая над моими словами, Джейк ответил: – Ты слишком сексуальна. Виновата твоя красивая задница в этих трусиках. – Он печально покачал головой. – Я не продержался и пяти минут.

Я спрятала свою улыбку в его плече, пока он нес меня в ванную. Мне нравилась идея о том, чтобы заставить его потерять контроль.

К счастью, Маркус был слишком заинтересован работой яхты, чтобы заметить наше отсутствие. Мы провели день, наслаждаясь солнцем и ветром. Затем Джейк снова пригласил нас на ужин. Мы почти чувствовали себя семьей, и это было замечательно и страшно в то же время.

В конце вечера Джейк поцеловал меня целомудренно и ушел.

В понедельник утром я по-прежнему ходила витая в облаках. Я улыбнулась Алане, и она наклонила голову. С тех пор, как мы столкнулись в ванной, она была менее холодна – я бы не сказала более дружелюбна – но я уже не чувствовала, как сосульки образуются на моем носу от ее взгляда. Мы никогда не будем друзьями, но было приятно не быть врагами.

На моем столе лежал белый мешочек. Я осторожно заглянула внутрь и медленно улыбнулась, когда увидела внутри шоколадный круассан. Я предполагаю, что это оливковая ветвь Аланы.

Когда я вошла в кабинет Джейка, он сразу же потянулся ко мне, и я протанцевала вне его досягаемости. – Неа. Не на работе, помнишь?

Он был похож на маленького мальчика, потерявшего любимую игрушку. – Я знал, что не должен был соглашаться на эти нелепые условия. Могу я поцеловать тебя и пожелать доброго утра?

Я разрывалась, потому что тоже хотела поцеловать его, но я должна быть тверда. Когда я начну, Джейк будет непреклонен, пока он не получит все, что ему нужно. – Это не смешно.

Я подождала, пока он пошел к своей стороне стола, прежде чем села сама.

Мы просмотрели его календарь, и я встала, чтобы уйти. – О, Джейсон уже нашел что-нибудь?

Джейк покачал головой. – Пока нет, но он лучший в своем деле. Если там что-то есть, он найдет.

Нарушение безопасности продолжало волновать меня. Я ничего не знала о кибербезопасности, но у меня было ощущение, что это будет ужасно. Зная беспощадность Джейка, когда дело доходило до дела, он уничтожит того, кто осмелится предать его.

Я вернулась к своему столу и попыталась доделать всю работу, которую оставила с пятницы. Трудно поверить, что прошло всего три дня с тех пор, как мы с Джейком остались в пустой квартире. Вся моя жизнь чувствовалась шиворот-навыворот с этого момента.

День был сумасшедшим, и Джейку и мне пришлось пообедать за нашими столами. В конце концов, я пошла попрощаться, и Джейк выключил компьютер.

– Ты уже закончил? Обычно ты еще работаешь. – За все время, которое я работала на него, он никогда не уходил раньше меня.

– Я хочу отвезти свою девушку домой. И на ужин.

– Джейк, ты не должен этого делать!

– Ты заставишь меня ужинать в одиночестве?

Он вел себя как брошенный щенок, но я слишком долго колебалась, и он воспользовался преимуществами. – Хорошо. Мы заберем Маркуса и возьмем суши.

Это согрело мое сердце, что он автоматически включил моего брата.

– Как насчет того, чтобы приготовить что-нибудь дома? Это, наверное, полезнее.

Как будто все это время рыбака, Джейк кивнул, положил руку мне на спину и начал выходить из кабинета.

– Джейк – зашипела я. – Мы не можем выходить одновременно. Все узнают. Я спущусь первой, и мы встретимся у твоей машины.

Ему очень не понравился этот план, но у него не было выбора. Он чуть не окликнул меня, когда я засунула голову в машину, чтобы никто не узнал меня.

В течение недели есть у меня дома стало рутиной. Иногда мы покупали на вынос, но чаще всего предпочитали готовить здоровую еду. Джейк, казалось, наслаждался тем, что я делала, и хвалил мои усилия. И Маркус легко принял присутствие Джейка в нашей жизни.

Я чуть не заплакала, когда Маркус в разговоре случайно упомянул нашу маму. Он отказывался говорить о ней без каких-либо значимых причин с момента ее смерти, но так как Джейк делился некоторыми историями о своей матери, Маркус взаимодействовал с одним из многих высказываний моей мамы. Почти без усилий Джейк смог заставить моего брата поделиться детскими воспоминаниями. Надежда возросла. Это было знамением того, что Маркус исцелялся.

Джейк пытался сделать больше работы, чтобы успеть уйти вовремя, он работал в обеденный час, но в пятницу утром он сказал мне быть свободной в обед.

Я рада побыть с ним наедине. Кроме нескольких украденных поцелуев после ужина, мы не были вместе с тех пор, как отправились в плавание. Мужчина превращал меня в озабоченную старуху, потому что, клянусь, мое тело лишено чувств. Не то, чтобы я думала, что мы будем заниматься сексом в ресторане, но было бы неплохо держаться за руки и целовать его, когда захочу.

В одиннадцать тридцать я услышала нежный голос:

– О-о, ты просто совершенна.

Я с удивлением посмотрела и увидела хорошо одетую пожилую женщину, с интересом изучающую меня. С выцветшими белокурыми волосами, она, должно быть, была в пятидесятых годах, хоть и выглядела намного моложе. Кроме нескольких морщин от улыбки вокруг ее глаз и рта, она могла бы пойти за женщину сорока лет. Она прямо-таки источала элегантность от вершины ее серебристых кудряшек и до кончиков бежевых лодочек на низком каблуке.

Как только я встретила ее сине-зеленые глаза, я вскочила на ноги. Эти глаза мог иметь только один человек.

– О! – Я внутренне подмигнула своей дебильной реакции. – Простите, вы, должно быть, миссис Уэстон. Я Кора Брентон, помощник мистера Уэстона. Я сообщу ему, что вы здесь.

– Пожалуйста, зови меня Сьюзан, дорогая. – Ее улыбка напомнила мне ее младшего сына.

Думаю, я слышала, как она что-то бормотала о «мальчике, нуждающемся в помощи, если он еще мистер Уэстон», но так как это не имело никакого смысла для меня, я проигнорировала ее. Я взяла трубку и позвонила Джейку.

– Эм... твоя мама здесь.

Он уже повесил трубку, прежде чем я закончила фразу, и вышел из своего кабинета.

– Мама! Ты рано. – Он двинулся к ней, широко распахнув руки.

– После твоего телефонного звонка я не могла ждать! – Она весело рассмеялась.

Я чуть не начала плакать на приветствие матери-сына. Они обняли друг друга. Сьюзан Уэстон была немного выше меня, но ее сын по-прежнему затмевает ее.

– Пойдем обедать, – сказал Джейк своей маме, и мое сердце екнуло. Я была разочарована, но понимала его. Конечно, он хотел пообедать со своей мамой, пока она в городе. Мы всегда сможем пообедать на следующей неделе.

Я села за свой стол и продолжила работу над пресс-релизом, давая им немного уединения.

– Дорогая, почему ты все еще работаешь? Пошли. – Сказала Сьюзан.

Звучало так, будто она разговаривала со мной, и я взглянула вверх. Два комплекта сине-зеленых глаз уставились на меня в недоумении.

– Эм... – Я искала ответы у Джейка. – Что?

Джейк повернулся к маме, его глаза передали скрытое сообщение, и его мама кивнула с беспокойным лицом.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, Джейкоб. Не волнуйся. Посмотрим, что я смогу сделать. – Она похлопала по его руке.

Как будто они говорили в секретном коде.

Его улыбка коварная, Джейк наклонился над моим столом. – Пойдем обедать. Я возьму двух моих любимых женщин.

Потрясенная мыслью об обеде с его мамой, я предварительно сказала:

– Спасибо, но думаю, мне следует остаться здесь, чтобы закончить этот релиз.

Лицо Джейка потемнело, и рык поднялся из глубины груди.

– Не будь таким медведем, Джейкоб. Кора, дорогая, я давно хотела с тобой познакомиться. Не могла бы ты оказать услугу старушке?

Голос Сьюзан был сладким, как мед, и прежде чем я поняла, что делаю, я вышла из-за стола и взяла кошелек в руки.

На что я только что согласилась?

Глава 16

Джейк

Бросив взгляд на лицо Кору, я чуть было не пожалел ее, но, вспомнив ее предположение о том, что собираюсь бросить ее на обеде, ожесточил свою решимость. Я ненавидел выражение неуверенности на ее лице. Оно появлялось слишком часто с тех пор, как мы вместе. Каждый раз, когда я его видел, оно напоминало мне, что она ждала, когда мы потерпим неудачу.

Черт побери.

Мы сидели в любимом мамином ресторане морепродуктов. Владелец узнал нас и сразу отвел в отдельную комнату в задней части. Я чуть не задохнулся от смеха, когда мама случайно представила Кору как мою девушку. Я думал, что моя бедная детка упадет в обморок. Она смотрела на меня беспомощно.

Я не разделял ее сдержанности в сокрытии наших отношений. Я был готов объявить об этом даже на работе. Я знал, что она боится слухов, но мне насрать. Она была моей женщиной, и я хотел ее. Меня бесило, что она думала, что должна прятать лицо, когда мы едем вместе на моей машине. Я хотел, чтобы она была достаточно защищена в отношениях, чтобы выйти из офиса со мной.

Я откинулся назад, чтобы посмотреть, как моя мама работает со своим колдовством. Люди думали, что мой отец – блестящий бизнесмен, но он никуда не ушел бы без мамы. У него была деловая хватка, но моя мама умела читать и влиять на людей. Без нее компания никогда не была бы такой успешной как сейчас.

Когда я позвонил маме, чтобы попросить ее о помощи с Корой, то подумал, что мои барабанные перепонки разорвутся – она кричала так громко. Она ждала этого от Троя и меня в течение многих лет, чтобы получить, наконец, свою невестку. Я никогда не был готов, но теперь, когда встретил Кору, я знал, что она для меня.

Моя мама была готова приехать в понедельник, но я убедил ее подождать до конца недели. Когда мы говорили вчера, я объяснил ей, что моя возлюбленная не готова к этому.

Мы уже заказали и теперь потягиваем бокалы белого вина. Когда Кора не решалась выпить алкоголь, мама позвонила официанту, чтобы отменить заказ, заявив, что не хочет пить, если Кора не присоединяется к нам. Чувствуя себя виноватой, Кора сдалась.

Первый раунд: мама.

– Кора, я так много слышала о твоём брате Маркусе. Джейкоб сказал мне, что он гений. Я бы хотела встретиться с ним когда-нибудь.

– Миссис Уэстон... – Кора закусилась свою пухлую губу в нерешительности.

Я видел, как она взвешивала варианты. Если бы она согласилась, то это сделало бы нас еще ближе. Если она откажется, то оскорбит мою маму.

– Зови меня Сьюзан, пожалуйста, – осторожно посоветовала мама. – Почему бы вам обоим не прийти с Джейкобом и Троем завтра вечером на ужин? Джеффри сегодня не смог. Он чувствовал себя плохо, он так хотел встретиться с тобой. Он очень разочарован, – мама фальшивила, сделав грустное лицо, явно подразумевая, что отец был в

плохом состоянии, когда он, вероятно, кидал сено в сарае. У него сердце тридцатилетнего парня.

– Окей, – красивые карамельные глаза Кора выглядели немного застекленными.

Второй раунд: мама.

– Итак, Кора, дорогая, Джейк говорил мне, что ты хочешь вернуться в университет, чтобы получить высшее образование.

– Да, мне нужно накопить немного денег, а потом я хочу вернуться в университет.

– Где ты училась раньше?

– Колледж в штате Массачусетс.

– Она скромная, мама. Кора пошла в Массачусетский технологический институт, – я поцеловал ее руку.

– О! Это потрясающе. Красивая и умная... но, конечно, теперь, когда у вас с Джейком все серьезно, ты рассматривала возможность посещать университет Чикаго или Северо-Западный вместо этого?

На слове «серьезно» Кора застыла.

Моя мама, благослови ее сердце, просто продолжала без промаха:

– Конечно, тебе не нужно ждать, чтобы вернуться в университет. Джейк мог бы найти другого помощника, и ты можешь посвятить свое время, чтобы получить образование, – и уже с хмурым видом мне. – Сынок, почему ты не поддерживаешь цели Кора?

Третий раунд: мама.

– Ты как всегда права, мама, – я принял соответствующее бесстрастное выражение лица и повернулся к Коре. Это все, что я мог сделать, чтобы не вспыхнуть, смеясь над ее круглыми глазами. – Детка, куда ты хочешь пойти учиться?

– По плану.

Моя мама протянула руку и похлопала по руке Кора.

– Я знаю. Знаю. Это заняло у него достаточно времени. Не расстраивайся из-за этого, – она испустила судорожный вздох. – Я думала, что воспитала своих мальчиков внимательными и вдумчивыми, но мужчины не думают о таких вещах, как мы. Конечно, я не хочу быть сексисткой, но когда я начала встречаться с Джеффри, приходилось постоянно напоминать ему о мелочах. Джейкоб похож на своего отца. Немного рассеянный.

– Джейк действительно заботливый! – ее голос поднялся, Кора сидела прямо, обижаясь на критику моей мамы. – Он всегда заботится о моем брате и мне. Он даже помог моему брату вернуться в Академию Галилео! И он не рассеянный. Он острый и пронизательный!

Я усмехнулся, согретый ее защитой. Игнорируя присутствие мамы, я наклонился для хорошего длинного поцелуя.

– Спасибо, детка. Я рад, что ты так думаешь.

Лицо Кору стало розовым, и она посмотрела на мою маму, чтобы проверить ее реакцию на мой ласковый поцелуй, но я мог бы сказать ей, что моя мама выглядит, как масло, тающее во рту.

– Хм... это приятно слышать, сынок. Я рада, что ты заботаешься о Коре. Теперь вернемся к вопросу об университете.

– Миссис Уэстон... Сюзан, я не могу позволить Джейку заплатить за обучение! – голос Кору звучал абсолютно возмущенно.

– Почему бы и нет? Вот, что делают пары. Они поддерживают друг друга в хорошие и плохие времена, – она с подозрением посмотрела на Кору. – Если ты не планируешь разбить сердце моего сына, оставив его, чтобы вернуться в Массачусетский технологический институт. Тебя не волнует Джейкоб?

– Нет! В смысле, да! Я забочусь о нем! – бедная малышка не знала, что было до или что будет после.

Конечно, я знал, что она заботится обо мне. Она бы не отдалась мне полностью, если бы не почувствовала что-то, но было облегчением услышать ее слова вслух.

Четвертый раунд: мама.

Моя мама сияла от счастья.

– Я рада это слышать, – она наклонилась и театрально прошептала. – Я не могу говорить о том, как мечтала иметь дочь. И ты просто идеальна для моего Джейкоба.

Игнорируя ошеломленное выражение Кору, мама повернулась ко мне с насмешкой.

– Надеюсь, ты понимаешь, как тебе повезло, что ты нашел такое сокровище, Джейкоб. Не потеряй его.

– Я знаю, мам.

– Хорошо, – моя мама повернулась к Кору. – Что касается получения образования, я твердо верю, что лучше всего получить диплом, пока ты молода, – она махнула рукой. – Знаете, прежде чем вы начнете рожать детей.

– По плану.

Моя бедная детка снова щебечет. Она бледно смотрела на мысль о том, чтобы иметь детей со мной, и я нахмурился. Это чертовски плохо, потому что я хотел, по крайней мере, двух детей... может, трех. Два мальчика и маленькая девочка, которая выглядела бы совсем как ее мама. Или две девочки и мальчик. Хм... точно двух мальчиков, потому что они должны были следить за моей маленькой девочкой, когда она начнет встречаться... в возрасте тридцати.

– Потому что я могу сказать вам, как только вы начнете строить семью, у вас не будет времени. Или, конечно, Джеффри и я были бы

рады присмотреть за малышами в любое время, когда вам нужно! – она с тревогой смотрела на Кору. – Ах, ты не хочешь иметь семью?

– Нет! В смысле, да, когда-нибудь я хочу семью, – Кора бросила на меня взгляд.

Я сжал ее руку и улыбнулся.

– Ты будешь замечательной мамой. У тебя все еще может быть карьера, детка. Я не заставлю тебя остаться, если ты не хочешь. Мы всегда можем нанять няню.

– Я не хочу, чтобы кто-то чужой растил моих детей.

Моя мама подмигнула мне, а я почти потерял самообладание.

– Как хочешь, детка. Я поддержу тебя. Я передам свою работу Трою или другому менеджеру, когда придет время.

– Замечательно! У вас двоих будут такие очаровательные маленькие. Не могу дождаться. Может, тебе стоит начать обучение этой осенью. Я уверена, что мы знаем кого-то в университете, кто мог бы сделать исключение для позднего поступления. Джейкоб может позвонить Меррил Андерсон. Думаю, теперь он Президент Чикагского университета.

– Первое в понедельник, мам.

– О, глупая я. Я попрошу Джеффри поговорить с ним в воскресенье. Они играют в гольф вместе, – улыбаясь, моя мама села и сложила руки на колени. – Ну и, конечно же, вы должны присмотреть ей квартиру, которая ближе к университету. Ночью, когда ей придется учиться допоздна, небезопасно ездить.

– Конечно, мама.

Моя бедная малышка выглядела потрясенной.

И нокаут.

Раунд: Мама.

Глава 17

Кора

Джейк и Трой шутили и смеялись с Маркусом, пока я тихо сидела в задней части машины. Мой брат впитывал мужское внимание, как травянистое растение в ливневой буре. Трой заставил Маркуса чувствовать себя спокойно.

Мы ехали на ужин к их родителям, и почему-то Сюзан убедила нас, что мы должны остаться на ночь. Я смотрела на пирог, который испекла, и удивлялась про себя, как я дошла до этого момента.

Вчерашний обед был... единственный раз, когда я чувствовала себя настолько расстроенной, был, когда я отправилась в парк развлечений и сидела в крутящейся чашке, которая толкала меня

изнутри так сильно, что я вышла шатаясь. Вот также я чувствовала себя после того, как ушла с обеда со Сьюзан и Джейком.

Согласна ли я позволить Джейку заплатить за школу, купить мне квартиру и быть отцом моих детей? Это не то, что я представляла в ходе нашего романа.

Я посмотрела на двух братьев, подтрунивающих друг над другом на переднем сиденье.

Я определенно не ожидала встречи с родителями и приглашения на семейный ужин. И когда Джейк говорил со своей мамой о нас? Мы встречались всего неделю. Что, черт возьми, случилось с моей жизнью?

Я прижала руку к виску и попыталась унять головную боль. В зеркало заднего вида я поймала взгляд Джейка, смотрящего на меня с огоньком в глазах.

— Ты в порядке, детка? — Спросил он, протягивая правую руку и касаясь моего колена.

Я кивнула и покраснела, когда Трой хитро улыбнулся мне.

Маркус сморщил нос от отвращения, но это лучше, чем жалобы вслух.

Трой не был сдержан и, дразня, ворчал: — Фу... это то, что я должен терпеть во время обеда. Вы двое называете друг друга «детка», «милая» и «любимая»? Достаточно плохо то, что мама и папа делают такие милые вещи.

— Они также целуются друг с другом, — сообщил Маркус.

Я пригладила волосы младшего брата, заставляя его смеяться. Это заставило меня улыбнуться. Буквально несколько недель назад мы не чувствовали себя так комфортно друг с другом.

Трой повернулся, чтобы подмигнуть мне. — О-о, с чем мы должны мириться.

Не отрывая глаз от дороги, Джейк ударил Троя.

— Ой! — Трой преувеличенно потер руку.

Я закатила глаза на их детские шалости. Вдали от офиса они не походили на состоятельных бизнесменов. Они были как малыши.

— Ты просто завидуешь, — сказал Джейк со следом самодовольства.

— На самом деле. Кора, у тебя есть подруги, с которыми ты можешь меня познакомить? Мой брат украл тебя из-под носа. Ты бросилась на меня в первый же день, а потом, прежде чем я понял это, Джейк увел тебя. Так что было бы справедливо, если ты поможешь мне найти кого-то, чтобы облегчить одиночество.

Я фыркнула от смеха на его нелепое заявление. — Я не бросалась на тебя. И в день, когда ты будешь нуждаться во мне, чтобы помочь тебе с любовной жизнью — это день, когда нужно будет высматривать летающих свиней.

– Хрю. Хрю.

– Твои родители действительно являются святыми, – заявила я смеясь.

– Ты уже видела маму. Папа будет сверкать как ряд домино, особенно, как только он узнает, что ты печешь, – Трой сказал с удовлетворением.

Напоминание об их родителях заставило меня замолкнуть, и я вернулась к нервному состоянию. Снова Джейк выстрелил взглядом в зеркало, но я посмотрела в окно, чтобы не выдавать свое состояние.

– Дом находится прямо за поворотом.

Голос Джейка вырвал меня из мыслей, и я посмотрела в направлении, которое он указал.

– Это дом твоих родителей? – Спросил Маркус с трепетом.

Двухэтажный дом был освещен как Рождественская елка, отражение в пруду удваивало мощность. Это выглядело как сказочное сооружение с арочными окнами и величественными колоннами, обрамляющими парадный вход.

– Да. Папа сделал это по маминому эскизу. Там шесть спален и четыре ванных комнаты. Я думал, что это слишком много для двоих, но Трой и я посещаем их почти каждую неделю, и иногда останавливаемся на ночь. Кроме того, мама сказала, что хотела еще дополнительные спальни для внуков.

Я захлебнулась и начала кашлять. Быть с Джейком и его семьей было опасностью для здоровья. Маркус начал бить мне по спине слишком увлеченно, заставляя снова кашлять.

Трой посмотрела на мое красное лицо и громко рассмеялся.

– Что смешного? – Спросил Маркус, к счастью забыв ударить меня по спине.

– Ничего. Просто думал о том, чтобы быть дядей, вот и все.

– Не думаю, что это смешно, – возразил Маркус.

– Трой имеет очень извращенное чувство юмора, Маркус, – сказала я, глядя на младшего брата Уэстона.

К счастью, прежде чем Трой смог сказать что-то еще, мы подъехали. Джейк открыл мне дверь и помог выйти из машины. Он и Трой вытащили чемоданы из багажника и мы пошли к входной двери.

Сьюзан уже была у дверей, радостно восклицая при виде своих мальчиков. Она обняла каждого из них и поцеловала, а затем тепло обняла моего брата и меня.

– Я так рада, что вы приехали. Очень приятно познакомиться, Маркус.

– Спасибо, мэм, – застенчиво сказал он.

– Зови меня Сьюзан, дорогой.

Я пробормотала «Спасибо за приглашение» и вручила ей пирог.

– О... это выглядит потрясающе. Это любимый пирог Джеффри. Спасибо, Кора. Ты милая.

Высокий человек, который мог быть только Джейкобом Джеффри Уэстоном II, стоял в подъезде, разговаривая со своими сыновьями. Джейк выглядел как младший вариант отца, за исключением его глаз, которые были явно от мамы. В волосах Джеффри Уэстона было больше черного, чем серого, и у него была мускулистая комплекция рук.

Я почувствовала складку между своими бровями. Я могу поклясться, что Сьюзан что-то сказала о том, что ее муж болен, но он выглядел так, будто в самом расцвете сил.

– Ты, должно быть, Кора! – Он повернулся ко мне с яркой улыбкой.

– Здравствуйте, мистер Уэстон. Спасибо за...– прежде, чем я смогла закончить предложение, он заключил меня в крепкие объятия. Нет, определенно ничего плохого с его здоровьем. Я пришла к пониманию, что ничего не поняла. Подумай об этом, Сьюзан никогда не упоминала ничего о том, что ее муж болен.

– Чушь. Что это за мистер Уэстон? Ты можешь называть меня Джеффри или Джефф.

– Дорогой, Кора сделала твой любимый пирог.

Держа руку на плече, он повернулся к Джейку и сказал: – Сынок, если ты не сделаешь ее счастливой, я возьму свой дробовик и подстрелю твою задницу.

Я покраснела.

Не боясь угрозы, Джейк вытащил меня из рук отца и потянул в свою сторону. – Я стараюсь изо всех сил, сэр.

– Конечно. – Джеффри повернулся к моему брату и обнял его. – Добро пожаловать, Маркус. Джейк сказал, что ты интересуешься наукой. На днях нам нужно отправиться в NASA на экскурсию. Я знаю главного ученого. – Он начал уходить с Маркусом, который хватался за каждое его слово.

Джейк повел меня на экскурсию по дому. Декор был простым, но красивым. Цветовая гамма была в основном кремово-серебристой, подобранной со вкусом, и действовала успокаивающе. Особенно я восхищалась деревянной мебелью, Джейк рассказывал мне, что его родители покупали ее только у местного ремесленника.

Во время ужина я сидела, сложа руки, и наблюдала, как Уэстоны взаимодействовали в семье. Они были теплыми и милосердными, и я чувствовала их безусловную любовь друг к другу.

Я была слишком перегружена, чтобы внести большой вклад в разговор. Время от времени Джейк посылал мне обеспокоенный взгляд и сжимал бедро в вопросе, но я улыбалась ему, чтобы сообщить, что в

порядке. Хотя Маркус изначально был тихим, рассказы Джеффри о его связях с некоторыми из самых известных ученых и инженеров заставили моего брата открыться, как будто он знал Уэстонов годами...

Родители Джейка мне очень понравились.

Сьюзан была ловким переговорщиком, в то время как Джеффри проявлял необработанную честность, которая обезоруживала. Я могу сказать, что у Сьюзан и Джеффри был крепкий брак. Они явно любили и, казалось, читали мысли друг друга. Я смотрела на них с завистью. Через тридцать лет я надеюсь, что Джейк и я...

Нет! Не туда.

Я немного смутилась, когда Сьюзан принесла мой пирог в качестве десерта.

Трой взял один кусочек и хлопнул рукой по сердцу. – Выходи за меня замуж, Кора. Говорят, путь к желудку мужчины лежит через его сердце. И я могу заверить тебя, ты выиграла мое.

Джейк щелкнул салфеткой по Трою. Она попала по руке с громким шлепком.

– Ой!

– Мальчики! Этикет! – Ругала их Сьюзан, но она не могла скрыть своего удовольствия.

Пока Трой вел себя как клоун, Джеффри стащил кусок пирога Троя из-под носа.

Трой поднял вилку и посмотрел вниз на пустое место перед собой в ужасе. Он посмотрел на своего отца, который съел свой кусочек и теперь напал на пирог своего сына. – Эй! Похититель пирогов.

– Ты проиграл. – Джеффри засунул последний кусочек в рот и подмигнул мне. – Это лучший пирог, который я когда-либо ел. Мой сын – счастливчик.

– Мама! Папа украл мой кусок пирога. – Жаловался Трой, будто ему пять лет.

– Ну, на кухне еще осталось чуть-чуть.

Стулья скрипнули, Трой и Джеффри бежали на кухню в мертвом беге.

Маркус начал хихикать, и я с трудом сохранила серьезное лицо.

Сьюзан махнула вилкой. – О-о, не обращайтесь на них внимания. Это всегда так, когда дело доходит до десерта. – Она закрыла глаза. – Хм... это действительно лучший пирог, который я когда-либо ела. Ты просто должна дать мне рецепт или с моим мужем будет невозможно жить.

– Эм... конечно. Я запишу перед отъездом.

Трой и Джеффри вышли из кухни, каждый с ломтиком на тарелке.

– Еще что-нибудь осталось? – Спросил Джейк.

– Ты проиграл, – триумфально сказал Трой, съев содержимое вилки.

– Это пирог моей девушки!

Когда Джейк назвал меня своей девушкой перед всей семьей, маленькие крылья бабочек запорхали в животе.

– Прости, сын. Твой брат – обжора.

– Это твой третий кусок, старик! Кто обжора?

Джеффри улыбнулся. – Сынок, это значит, что я умный. У вас обоих только один кусочек, а у меня три!

Трой и Джейк оба застонали от такой непогрешимой логики.

– В следующий раз я испеку два пирога, – предложила я улыбаясь. Меня сместила их одержимость десертом.

Три комплекта мужских глаз, в которых была видна надежда, повернулись ко мне.

– Сынок, помни, дробовик у тебя за спиной.

– Да, сэр. – Джейк улыбался мне, как будто я сделала что-то чудесное.

– Ладно, ребята. – Сьюзан посмотрела на моего брата. – Маркус, ты хочешь помочь с посудой или хочешь присоединиться к нам, женщинам, на прогулке?

– Я останусь с ребятами.

Я туманно улыбнулась на его выбор, не удивляясь, что мой брат захотел больше времени провести с мужчинами. Было бы хорошо, если бы он увидел, как мужчины связаны, хотя, надеюсь, он не возьмет их привычку бороться за еду.

Сьюзан махнула, чтобы я пошла с ней. – Ну же, дорогая. Позволь показать тебе сад.

Чувствуя себя немного тревожно из-за того, что буду наедине с мамой Джейка, я посмотрела на Джейка, но он уже завязывал фартук вокруг талии. Он выглядел таким домашним и милым, что я на мгновение зависла.

Со скрытой улыбкой на губах Сьюзан протянула мне руку и привела меня в гостиную. Щелкнув выключателем садовых фонарей, она открыла французские двери, ведущие на улицу.

Я вышла и ахнула на красиво благоустроенный двор. Освещение показало бесчисленные клумбы, полные гортензий, мака, астр и многого другого. Воздух был наполнен самыми чудесными ароматами цветов.

– О боже! Это великолепно. Вы, должно быть, заядлый садовник.

– Да. У Джеффри есть гольф, а у меня есть мои цветы. Есть небольшая тропинка, по которой мы можем прогуляться. – Она повела меня вниз по мощеной дорожке, и я была рада, что надела удобную обувь.

– Я так рада, что Джейк встретил тебя, Кора. Он стал намного счастливее.

– Хм... я не уверена, что это имеет отношение ко мне, – промямлила я.

Она наклонилась ко мне и начала смеяться. – Ты все время так думаешь, дорогая. – Вытирая слезу из уголка глаза, она добавила: – У всех нас есть свои заблуждения.

Я остановилась и повернулась к ней: – Миссис Уэстон... я имею в виду Сьюзан, я думаю, что вы имеете неправильное представление обо мне и Джейке. Мы только начали встречаться, и у нас все не так серьезно, как вы думаете. – Я вздохнула с облегчением, наконец-то прояснив ситуацию.

Она похлопала по моей руке. – Я не слепая. И вижу то, что есть. Кроме того, мой сын никогда не приводил никого к нам раньше. И очевидно, что ты от него без ума. – Она наклонилась ближе. – Я так рада, что он нашел кого-то вроде тебя.

– Я... эмм... – Я не знала, что сказать. Откровение Сьюзан о том, что Джейк никогда не приводил домой другую женщину, шокировало. И я не могу опровергнуть ее утверждение, что я без ума от Джейка. В глубине души я знала, что это правда. Неловкость, которую я, казалось, чувствовала в компании мамы Джейка, вернулась.

– Не волнуйся, дорогая. Я знаю своего сына. Все будет хорошо. Почему-то это не очень обнадеживает.

Глава 18

Кора

Я проснулась, когда большая рука прикрыла мой рот.

– Шш... это я, детка.

Мое тело расслабилось, и я оттолкнула его руку. – Джейк, что ты здесь делаешь?

– Я скучал по тебе. Я не мог дотронуться до тебя всю неделю.

Хорошо, что я уже лежала, потому что вдруг перестала чувствовать конечности.

В лунном свете, струящемся через окно, я увидела, как Джейк снимает футболку через голову.

– Джейк! Тебе нужно вернуться в свою комнату, – шипела я.

Игнорируя меня, он сбросил пижаму или шорты, или что там было на нем, и заполз на кровать, подтолкнув меня. Он был голым и излучал невероятный жар. Его руки потянулись к краю моей футболки. Я остановила его, взяв за запястья.

– Джейк, твои родители услышат нас. – Даже когда я протестовала, мое тело реагировало на его близость. Кровь бурлила, и место между бедрами было уже влажным от возбуждения.

Боже, он превращал меня в нимфоманку.

– Тогда ты будешь молчать, но ты нужна мне. – Он поцеловал меня, его язык агрессивно вошел в мой рот. Он взял мою руку и положил на свой член. Он был уже полностью готов. Без сознательной мысли рукой я стала водить вокруг него, поглаживая.

Он застонал, а затем убрал мою руку. Когда он потянулся к ночной рубашке, я не остановила его. Она полетела через плечо. Он просунул пальцы в мои простые хлопковые трусики и спустил их по ногам. Они уже тоже были позади него.

Я стонала ему в рот. Руки ласкали мои плечи и опустились, чтобы накормить мою грудь. Его пальцы превращали мои соски в твердые вершинки.

– Я обещал заняться с тобой любовью в постели, – прошептал он.

Дыхание попало в горло, когда он сказал «заниматься любовью», а не трахаться.

Джейк навалился на меня, и я стала дрожать, чувствуя, как его голая длина трогает меня повсюду. Он двигал бедрами между моих бедер, его толстый член лежал между моих складок. Он расположился на мне, а его голова на некоторое время зарылась в моих волосах.

Я подняла бедра. – Джейк.

Его рука прижала меня к постели, чтобы держать неподвижной. – Шшш ... – Он прошелся кончиком носа от ушей вдоль челюсти. – Ты так хорошо чувствуешь подо мной, Кора. – Его горячее дыхание щекотало кожу, когда он двигался по моей шее. Его губы скользили по горлу, и его язык окунулся в ямку ключицы. Он уперся лбом в мою грудь и облизал между грудями.

– Хм ... в прошлый раз я не отдавал должное твоим милым сиськам. – Руки сжали мою плоть. – Они идеально подходят для моих рук. Каждый раз, когда я вижу тебя на работе в одной из твоих маленьких блузок, я хочу сорвать пуговицы и целовать этих красавиц.

От его слов стало жарко, и я притянула его голову ближе.

Его горячий рот обхватил один сосок, пока он перекачивал другой между пальцами. Двойная стимуляция вызвала у меня гортанный стон. Моя рука вцепилась в тонкие волосы на затылке, чтобы держать его на месте. Он осторожно сосал в течение нескольких секунд, а затем переходил на другой. Меняя давление, что было невероятно, и я чувствовала это в моем сердце. Он повторял так, пока я не почувствовала, что мой вход сжимается от голода.

– Джейк, пожалуйста! – Я терлась бедрами, пытаюсь заставить его двигаться, но он держал меня неподвижной, намереваясь попытаться.

Я чувствовала, как моя влага смачивает головку его члена, но я училась не смущаться реакций своего тела на него. Это было бессмысленно, так как это происходило каждый чертов раз, когда я была рядом с ним. Вместо этого я использовала свою влажность, чтобы пройтись по его твердой длине. Я улыбнулась в темноту, когда он застонал и оторвался, его дыхание было хриплым.

– Остановись, детка. – Он наклонился и взял другой сосок в рот, на этот раз испытывая затвердевший кончик зубами. Все мысли улетели из головы. Он взял столько моей груди, сколько мог, в рот и сосал, а моя спина резко выгнулась в дугу.

Вся мягкость пропала. Он время от времени менял стороны, целуя грудь, в то время как его рука мучила другую. Моя грудь чувствовала себя настолько чувствительной, что было почти больно, но я не хотела, чтобы он остановился. Мои руки впились в его плечи, когда он укусил плоть.

– Джейк, я думаю, я ... я так близко. – Мое тело покалывало, как будто в жилах бежало шампанское.

Он ответил, посасывая сосок так сильно, что это стало мучительно.

– Ах.

Его рука прервала мой крик. Глаза закрылись, когда оргазм поглотил меня целиком. Я неудержимо тряслась и прижималась к нему, мои стоны были приглушены его ладонью. Когда я успокоилась, он убрал руку. Он выпустил мой сосок и оставил поцелуй в верхней части груди.

– Черт возьми, детка. Это было самое сексуальное, что я когда-либо видел. – Он поцеловал меня, переплетая наши языки. Его глаза блестели в тусклом свете. – Я хочу взять тебя сзади.

И вот так мое тело снова было готово.

Он перевернул меня и поднял бедра, так что я стояла коленями на матрасе. Его руки взяли мой зад и развели бедра шире. У меня была миллисекунда беспокойства о том, что сзади вид может быть хуже, но слова Джейка убили ужас, прежде чем он смог полностью сформироваться. – Каждый раз, когда я вижу твою великолепную задницу, покачивающуюся передо мной, детка, мне очень трудно. – Он провел эрекцией напротив моего внутреннего бедра, чтобы доказать свою точку зрения. Его кончик был мокрым от возбуждения.

– Джейк, ты мне нужен.

– Скажи мне, что ты хочешь, малыш. – Еще одно дразнящее движение.

Я вздрогнула и прикусила губу. – Ты мне нужен.

– Скажи это, детка. Мне необходимо, чтобы ты подробно рассказала мне об этом. – Его рука обвилась вокруг моего бедра и пальцем задела клитор.

Я почувствовала, как его зубы осторожно кусают мое правое бедро, и закричала в подушку. Он не жалея, провел по этому месту языком.

– Скажи мне, Кора.

– Мне... мне нужен твой член. Мне нужно, чтобы ты трахнул мою киску.

– Черт! – Выругался Джейк и врезался в меня.

Я чуть не откусила язык. Он был так глубоко под этим углом. Хорошо, что я еще была мокрой от предыдущей кульминации.

Он наклонился ко мне и прошептал на ухо: – Я люблю, когда ты ругаешься, детка. Своди меня с ума словами.

Обещание свести его с ума от нужды преодолело мою застенчивость. Я пыталась вспомнить некоторые фразы из постельных сцен моих любовных романов. – Мне так хорошо, когда ты во мне, Джейк.

Он застонал и начал входить в меня, его пальцы впились в зад.

Обретая уверенность, я понизила голос. – Ты делаешь меня такой мокрой. – Все это было правдой. Мне показалось, что я хлынула, когда он снова вошел в меня.

– Иисус! – Он толкнул сильнее, его яйца хлопнули по бедрам.

Все тело горело. – Джейк, твой член полностью наполняет мою киску.

Он издал рычание, похожее на рык животного. Я кусала его за плечо, когда он начал беспощадно набирать темп. Мои соски горели из-за того, что от каждого движения терлись о простыню. Я уткнулась в подушку, когда крики становились громче и громче. Он обвел средним пальцем мой клитор, и я взорвалась. Он стонал мне в спину, и я почувствовала его шелковистое освобождение глубоко внутри себя.

Мы остались запертыми вместе на некоторое время, но вскоре стало неудобно. Я пыталась вырваться из-под него, но Джейк перевернул нас и прижал мою спину к прессу. Он все еще был полужестким во мне.

– Спи, детка. Ты меня измотала. – Как-то ему удалось перетащить простыни и одеяла на нас.

– Джейк, я не могу так спать, – прошептала я. Мои внутренние мышцы сжались вокруг его горячего члена, который до сих пор был во мне. – И ты должен вернуться в постель.

Он наклонил мою голову назад для глубокого поцелуя. – Я уйду утром. Теперь спи.

Это, казалось, конец дискуссии, потому что он зарылся носом в мои волосы, расправил руку на животе и уснул в считанные минуты. Я последовала за звуком его дыхания и тоже заснула.

На следующее утро Джейк разбудил меня мягкими поцелуями в лопатки. Только начинало рассветать, и в комнате было темно. Как только он узнал, что я проснулась, то опустил руки туда, где мы были вместе. Я не знала, остались ли мы так на всю ночь, или он вошел в меня, прежде чем я проснулась, но это было удивительно. Я застонала, когда он прикоснулся к губам киски, делая меня мокрой.

– Ты – сексуальный извращенец, – пробормотала я. Это не было убедительной жалобой, так как я покрутила бедрами напротив него.

– Только с тобой. Вчера ты сорвала мои планы не торопиться. Но не сегодня. – Он поднял мою правую ногу над бедром и начал трахать меня медленно, роскошно, будто у нас есть все время в мире. Как бы я ни умоляла, он отказался менять темп. И да, мне показалось, что он занимается со мной любовью. Не только телом, но и душой.

– Ты так хорошо чувствуешься, малыш. Каждый раз, когда я вижу тебя, хочу быть внутри. Ты такая сексуальная. Ты моя. *Моя*.

С резким криком я упала в пропасть, его слова звенели в ушах.

Глава 19

Кора

Во вторник, после того как мы вернулись от родителей Джейка, я получила письмо от президента Чикагского университета, в котором он приветствовал меня на осеннем занятии. Мне пришлось несколько раз протереть глаза, чтобы убедиться, что это не галлюцинации.

«Дорогая Мисс Брантон,

Поздравляю! С большим удовольствием сообщаю Вам, что Вы поступили в Чикагский университет...»

Нет. Не галлюцинации.

Я звоню Джейку. Он только что покинул нашу квартиру после ужина с Маркусом и мной. Это становилось ночным ритуалом, и мне нравилось, как он себя чувствует.

– Привет, детка.

– У меня есть письмо из университета.

– Хорошо. Я рад, что, оно, наконец, пришло. Я сообщу отцу.

– Джейк, я... как... – вдохнула и выдохнула. – Я думала, ты шутишь. Я не могу идти в школу прямо сейчас. Не то, чтобы я не ценю то, что твой отец сделал для меня.

– Почему бы и нет?

– Я должна работать и...

– Ерунда. Мы это уже обсуждали. Или мне нужна моя мама?

– Ага! Я знала, что Сьюзан была в сговоре с тобой! Ты сумасшедший. Я должна платить за квартиру и за еду и...

– Нет, нет. Я позабочусь об этом. Ты поможешь мне подготовить кого-нибудь на свою должность, а потом сможешь уйти в августе.

– Джейк, это безумие!

– Это все в твоей голове. Ты слышала мою маму. Я должен поддерживать твои мечты, и я знаю, как много значит для тебя вернуться в университет.

– Так ... что? Ты собираешься заплатить за все?

Его голос был опасно мягким. – Что ты только что сказала?

Холод упал мне на спину, но я отказалась показать, что он запугал меня. – Ты меня слышал.

– Вот и все. Я не хочу быть тактичным! – Он звучал так, будто стиснул зубы.

– Ха!

Он повесил трубку.

Я смотрела на свой телефон в неверии. Я перечитала письмо, сжимая руки. Было так заманчиво знать, что я близка к тому, чтобы получить все, что хотела, но это также страшно. Если бы я этого хотела, мне пришлось бы отказаться от своей независимости. Я засунула письмо в конверт и положила на комод.

В среду и четверг Джейк не скрывал того, что зол на меня. Он был профессионалом, но его лицо было закрытым, и взгляд был напряженным, когда он смотрел на меня. Вернулась та отчужденность, которая отсутствовала несколько недель.

Правда в том, что я пожалела о своих словах, как только сказала их. Это удешевило то, что происходит между нами, но моя проклятая гордость не позволила мне отступить.

Я была несчастна. Я привыкла к его мягкому отношению и ласковым прикосновениям. Это был холодный человек, которого я встретила во время моего первого дня на работе, и мне это не нравилось. Часть меня боялась, что это конец. Он собирался расстаться со мной?

Я пыталась объяснить себе, что этот день был неизбежен, но это только делало меня более подавленной.

Он отказался от моего приглашения поужинать у меня дома обе ночи, и я скучала по нему как в аду.

В пятницу, когда я уходила из юридического отдела, я столкнулась с Дэйлом Ричардсом. Он пожимал руку одному из корпоративных юристов, Дэйву Шумеру. И в отличие от последнего раза, когда я его видела, линии стресса исчезли с его лица.

– Дэйл? Что в мире? – Я остановилась.

– Кора! – Он простился с Дэйвом и подошел ко мне. Он не мог перестать улыбаться. – Очень приятно тебя видеть!

Мы перешли в сторону коридора, чтобы не блокировать движение.

– Я тоже рада тебя видеть. Ты отлично выглядишь. Но что ты здесь делаешь? Ты работаешь в «Weston Enterprises»?

Он покачал головой. – Нет! Г-н Уэстон протянул руку моему отцу пару недель назад и решил сохранить DataPoynт. Я как раз заканчивал бумажную работу с Дэйвом.

– Что? – Почему Джейк не сказал мне? Он не разговаривал со мной в данный момент, но мог сказать мне несколько недель назад.

Дейл усмехнулся, его голубые глаза сияли от счастья. – Да. Я был потрясен, когда узнал, и продолжал ждать подвоха, но Уэстон пришел. В течение нескольких дней после звонка он купил достаточно акций, чтобы завладеть компанией. Бог! Хотел бы я побывать там, чтобы посмотреть на лицо Ларри Пенна, когда он понял, что его схема провалилась. В любом случае, мы с отцом сохраняем повседневный контроль над компанией. Мы периодически встречаемся с боссом. – Он смеялся. – Думаю, теперь он и мой босс. И самое главное – мы не должны увольнять ни одного из наших людей. – Он коснулся моего локтя. – Я хочу поблагодарить тебя, Кора.

– Меня? Какое отношение это имеет ко мне? – Я моргнула от удивления.

– Видимо, ты что-то сказала, что убедило мистера Уэстона рискнуть. Он не раскрыл, что это было, но дал понять, что вмешивается из-за тебя. Так что спасибо.

– Не думаю, что заслуживаю вашей благодарности, но я рада, что все получилось. Пожалуйста, передайте привет отцу. Мне нужно идти. Пока. – Дейл выглядел пораженным резким окончанием разговора, но мне было все равно. Я бежала по лестничной клетке, слишком нетерпеливо было ждать лифтов. Мне нужно увидеться с Джейком.

Мое сердце взлетело.

Холодность Джейка с другими людьми всегда была тревожной для меня. Когда я узнала о предательстве Софии, то поняла, что он защищает себя и свою компанию, но это была его сторона, которую я ненавидела наблюдать. Может быть, я видела это как признак того, что на него все еще оказывали влияние ее действия, но я подмигивала каждый раз, когда он отступал за своей холодной маской.

Но теперь, возможно, Джейк наконец-то оттаял. Несмотря на все логические причины не покупать компанию, он вмешался, чтобы спасти DataPoynт. Основываясь на моей рекомендации, он был готов рискнуть довериться другим.

Почему я не могла рискнуть довериться ему?

В тот момент что-то прорезалось на месте где сердце, как последний кусок головоломки, чтобы сделать этот орган снова целым.

Я любила Джейка Уэстона. Я безумно любила человека всеми волокнами своего существа.

Я шарахалась от правды, но она, наконец, ударила меня по лицу. В каждом случае Джейк спокойно оценивал, что делало меня счастливой – даже когда я не могла видеть его ясно – и продолжала заботиться о нем. Школа моего брата. Моя мечта вернуться в университет. Лучшая квартира. Он обошел это самым бескомпромиссным и бешеным образом, но с первого дня он сделал все, чтобы показать мне, что ему не все равно.

Он даже нашел способ преодолеть мой иррациональный страх формирования прочных отношений – просто переопределяя его.

Я саботировала нас. Я был так уверена, что мы не будем вместе, что была уже одной ногой за дверью. Я вздрогнула от обидных слов, сказанных ему о том, что я женщина-хранительница. И он был зол на меня прямо сейчас не потому, что он был готов прекратить наши отношения, а потому, что я по существу отвергала его, когда отвергала его помощь. Я использовала его деньги и статус как барьер между нами. Я так боялась потерять кого-то другого в своей жизни, что мне было легче смотреть на его действия в худшем свете.

Я бежала по лестнице, и к тому времени, как я достигла представительского этажа, еле дышала.

Я постучала кулаками в дверь Джейка.

– Войдите. – Его лицо было пустым, когда он посмотрел вверх.

Я не позволяла его прохладе сдерживать меня, когда шла через офис и встала на его стороне стола.

Его синие-зеленые глаза согрелись, когда я наклонилась над креслом и положила руки на подлокотники.

– Кора?

Я хотела посмеяться над запинкой неопределенности в его голосе. На этот раз наши роли поменялись.

Вкладывая всю любовь, что чувствовала, я сказала: – Я подчиняюсь тебе, Джейкоб Бенджамин Уэстон третий.

Все лицо его засветилось, и он посадил меня к себе на колени. – Наконец, – заворчал он.

Наши губы столкнулись. Я держала его за голову и наклонилась, чтобы поцеловать глубже. Казалось, я не могла быть достаточно близко. Я хотела, чтобы его вкус попал в каждую пору. Его руки пробежали по бедрам и обхватили зад. Я чувствовала, как его эрекция усиливается. Мой рот наполнился слюной. Я хотела показать ему, как много он значил для меня.

Я прервала наш поцелуй и медленно встала на колени между бедрами.

– Детка. – Хрипло сказал он.

Я скучала по тому, как он меня называл. Не отрывая взгляда от него, я расстегнула ремень. Кнопка была упрямой, но я победила. Глаза его потемнели до зеленого цвета, когда я медленно опустила молнию. Его член уже натягивал материал боксеров.

Я посмотрела на него в восхищении. Игнорируя его явную эрекцию, я отследила его бедра пальцами. Его кожа была мягкой и чувствительной.

– Прикоснись ко мне, Кора.

Мне не нужно было спрашивать, где он хотел, чтобы я коснулась. Я обернула обе руки вокруг члена и погладила. Я посмотрела вверх, чтобы оценить его реакцию. Руки так сильно сжимали подлокотники, что костяшки были белыми. Его глаза были широко открыты, как будто он не мог отвести взгляд.

Я никогда не делала минет раньше, поэтому пошла на поводу инстинктов. Я облизала его головку, позволив слюне смешаться с каплей его возбуждения. Джейк сжал челюсти. Я сделала это снова. Он застонал. Я подула на это место, и он затрясся в моих руках.

– Детка, возьми меня в рот. – Он обернул мои волосы вокруг руки и прижал меня к головке.

Я проглотила кончик и начала медленно сосать. Изначально я была неуклюжей, но шепчущие инструкции Джейка и стоны рассказывали мне, что ему нравилось. Я не могла взять всю длину в рот, но использовала руки, чтобы погладить там, где не могла достать.

– Иисус Христос. Это кажется невероятным. – Он натянул мои волосы, и я захныкала от того, как сексуально это было.

Я не думала, что мне понравится это, но мне очень нравилось, когда Джейк был у меня во рту. Я закрыла глаза и сосредоточилась на том, чтобы свести его с ума. По мере того как я приобретала опыт, стоны Джейка становились громче. Его удовольствие подпитывало меня.

– Детка, я близко. Если ты не остановишься...

Я ясно изложила свои намерения, увеличив сосание, и с громким стоном Джейк двинул бедрами и взорвался. Его теплое семя ударило в горло, и я судорожно сглотнула. Он кончил мне в рот, и я тихо высосала, смакуя все в этот момент. Слегка солоноватый вкус на языке.

Мои руки продолжали работать, пока его член не смягчился, и только тогда я позволила ему выпасть из рта.

Джейк посадил меня на колени и поцеловал в губы. Он откинул мои волосы, чтобы посмотреть мне в глаза. Его глаза все еще были затуманены. – Я не жалею, но что привело к этому?

Я положила голову ему на плечо. — Я видела Дейла Ричарда внизу. — Он застыл подо мной, и я умиротворенно погладила его грудь. — Не волнуйся. Тебе нечего ревновать. Он рассказал мне, что ты сделал для папиной компании.

— Значит, ты заставила меня кончить из благодарности? — Его мышцы затвердели.

Я ударила его плечо. — Нет! Твоя готовность доверять мне открыла мне глаза на мои чувства. Это заставило меня понять, как сильно я... — Я закрыла глаза, вдруг застеснявшись.

Его рука обняла меня. Он наклонил лоб к моему и прошептал: — Скажи мне, малышка. Пожалуйста.

Я чуть не улыбнулась, услышав «пожалуйста», но момент был слишком важен. Я открыла глаза, чтобы увидеть его реакцию на мои слова. — Я... Я люблю тебя.

Он резко вдохнул и закрыл глаза. — Проклятье. Потому что я безумно влюблен в тебя, Кора Брантон.

— Очень? — Я спросила чертовски неуверенно.

Его сине-зеленые глаза смотрели прямо в душу. — Да, детка. Думаю, с того момента, как я увидел тебя у здания несколько месяцев назад. — Он описал ночь, когда я думала, что видела его в тени. Это было так романтично, что я не могла сопротивляться его поцелуям, пока мы не вздохнули.

Джейк ласкал мою щеку. — Тогда ты только начала работать на меня. Прошло несколько недель, прежде чем я был готов это признать, но у тебя было мое сердце с самого начала. Это убивало каждый раз, когда ты отталкивала меня.

Я поцеловала его подбородок. — Прости, Джейк. Я испугалась.

— Я знаю, но мне больно понимать, что ты ждала, что я уйду от тебя. Я видел это в твоих глазах. Ты не верила в меня. В наши отношения.

Я увидела уязвимость в его глазах и поклялась никогда не причинять ему боль. — Джейк, все было так быстро. Я знала тебя всего несколько недель. Ты должен признать, что у тебя за репутация с женщинами.

Он хмурился, но нехотя сказал: — Может быть.

Хихикая, я спрятала лицо у него на шее. Я почувствовала небольшое благоговение. Джейк Уэстон был моим человеком. Это звучало примитивно, но мои чувства и были примитивными.

— Я никогда не говорил другой женщине кроме моей мамы, что я люблю ее. Ты понимаешь, о чем я, Кора?

Напуганная, но умиротворенная, я кивнула.

— Хорошо, потому что я ожидаю от тебя лучшего с этого момента. Ты должна знать, что я буду рядом с тобой, несмотря ни на что.

Я поцеловала его шею. – Да, я знаю. Я люблю тебя

Он повернул голову, целуя кончик носа, а затем губы. – Скажи еще раз.

Я никогда не знала, что значит разрываться от счастья до этого момента. – Я люблю тебя. – Я покрывала его лицо поцелуями, повторяя: – Я люблю тебя.

Я оседлала его, и мы занимались любовью в кресле. Потом на столе.

– Джейк, у тебя встреча через двадцать минут. – Я была прижата к нему на коленях, пока он играл с моими волосами. Мы оба были голыми.

– К черту собрание. Давай вернемся в мою квартиру на остальную часть дня.

Я спрыгнула с колен. Даже после всего, что мы сделали, я все еще краснела, когда чувствовала свою влажность на бедрах. – Нет, ты должен идти. Давай умоемся в твоей ванной. – Я наклонилась, чтобы поднять штаны.

Он застонал и схватил меня за задницу. – К черту собрание.

– Джейк! – Я смеялась над тем, как он вскочил. Я передала ему штаны. К счастью, они не слишком мнутя. – Ты должен идти. Это обсуждение предложения по новому проекту в Дубае.

Он ворчал, но позволил мне затащить его в отдельную ванную, чтобы убраться. Мы почти опять отвлеклись, но через пятнадцать минут я вытолкнула его из кабинета. Мы оба выглядели вполне прилично, но если внимательно присмотреться, было заметно покраснение кожи и опухшие губы.

День прошел в мечтательной дымке. Наверное, я улыбалась всем без разбора как идиот, но мне было все равно.

Я могла сказать, что что-то не так, когда Джейк вернулся с собрания. Я пыталась выяснить, почему он расстроился, но он сбил с толку своим плохим настроением. К концу дня он, казалось, полностью выздоровел и хотел пригласить Маркуса и меня на ужин. «Чтобы отпраздновать», – сказал он. Я никогда не видела его таким беззаботным. Глаза его сверкали, и ямочка, казалось, заняла постоянное место жительства. Я не узнавала того властного босса, которого встретила месяц назад

Когда мы собирались покинуть офис, он напрягся, его лицо помрачнело.

Мгновенно я поняла, почему. Улыбаясь ему, я связала наши пальцы. Взгляд удивления и радости на его лице стоил каких-либо уродливых слухов, которые могли бы начаться. Идя рука об руку, мы вышли из кабинета и направились к лифтам.

Большая часть персонала ушла, но мы получили несколько спекулятивных взглядов от тех, кто еще работал. К моему удивлению, это не беспокоило меня так, как я думала.

Алана зашла с нами в лифт. Ее брови почти встретились с волосами, когда она увидела наши руки. Но когда она вышла на первом этаже, то подмигнула мне через плечо.

Я улыбнулась.

Глава 20

Кора

В субботу утром Джейк пришел рано с выпечкой и кофе. Маркус ушел на весь день, чтобы провести время со своими школьными друзьями. Джейк и я с нетерпением ждали, чтобы немного побыть наедине. Нас снова ждали в доме его родителей на ужин, и мне нужно было испечь два пирога для голодных мужчин Уэстон.

Позвонил дверной звонок. – Кто это может быть? – У меня не было много посетителей. Я взглянула на Джейка, и у него стало дерьмовое выражение на лице.

– Детка, давай я открою. Наверное, кто-то ошибся домом. – Он встал и направился к двери.

Я внимательно следовала за ним по пятам. Вся эта ситуация меня настораживала.

Он посмотрел через плечо: – Эм... детка, серьезно, иди, заканчивай свой завтрак.

Сужая глаза, я сладко сказала: – Нет, я хочу убедиться, что это не сосед, который забыл ключи. Ты не узнаешь голос.

Бормоча что-то под нос, он вздохнул и нажал кнопку.

Над динамиком раздался громкий голос. – Это Антонио из города – грузчики. Мы здесь, чтобы помочь вам переехать.

Я подняла бровь в немом вопросе.

Джейк очистил горло. – Эээ... вы, наверное, ошиблись адресом.

– Это квартира Кору Брентон? – Гремел Антонио.

Я проглотила свой смех от стыда на лице Джейка. Мой мужчина определенно был настойчивым. Я наклонилась ближе к домофону. – Привет, Антонио. Это Кора Брентон. Я не переезжаю, но человек, который нанял тебя, заплатит за твои неприятности сегодня. Я пришлю его прямо сейчас, чтобы подписать счет. Если я перееду, то обязательно найму твое замечательное обслуживание.

На заднем плане было слышно несколько аплодисментов.

Я посмотрела на Джейка, и он спустился вниз, ворча о подложенной мной свинье. Он открыл дверь и расписался в накладной.

Достав свой бумажник, он дал каждому из парней чаевые. Антонио, который был темноволосым парнем, показывал мне большой палец и огромную ухмылку.

Когда он поднялся наверх по лестнице, Джейк смотрел на меня с опаской.

Мой голос изменился. – Я так понимаю, ты устроил это после того, как сказал: «Я устал быть мистером Внимательностью», а затем повесил трубку?

Он поморщился и запустил пятерню в волосы. Он выглядел восхитительно. – Да.

– И ты не собирался мне рассказать? Или дать мне собраться? Ты хотел, чтобы они вынесли меня кричащую за ноги из квартиры?

– Я собирался рассказать вчера, но забыл. Ты отвлекла меня.

Я закатила глаза.

– Детка, я знаю, что ты дорожишь своей независимостью, но я беспокоюсь о том, что ты и Маркус ходите здесь ночью. Если мы будем жить в одном здании, я смогу присмотреть за тобой. И мы будем проводить больше времени вместе. – Он притянул меня в объятия и прошептал на ухо. – Ты сможешь заходить ко мне в квартиру, не беспокоясь о том, что оставляешь Маркуса одного слишком долго.

Я заправила непокорную прядь волос на место и торжественно произнесла: – О, почему ты не сказал это в первую очередь? Это достаточный стимул для меня.

Он дернул головой в шоке при моем легком согласии. – Правда? Ты переедешь?

– Давай, сначала Маркус посмотрит на квартиру. И я должна уведомить своего нанимателя. Но не надо посылать сюда людей, пока я не готова. – Я вернулась к столу и взяла кофе.

– Понял тебя, детка, – сказал он, широко улыбаясь.

– И я настаиваю на оплате части арендной платы. – Я подула на горячий кофе и глотнула. Я убеждала себя не волноваться о переезде.

– Конечно, малыш. Кроме того, мы там ненадолго. Нам стоит подумать о том, чтобы купить большой дом. Один с большим двором для детей.

Я подавилась, и Джейк ударил меня по спине, смеясь надо мной. Я просто привыкла к мысли быть влюбленной в него.

– А осенью ты пойдешь в колледж?

– Одно за другим. Мне еще нужно все обдумать. Ты слишком быстро двигаешься.

Его улыбка говорила мне, что он не сдастся, пока не сдамся я.

Он помог мне с пирогами, но продолжал отвлекать меня. Мы почти сожгли их, когда он решил, что ему нужно быстро «попрактиковаться», имея меня на кухне. Только это было не быстро.

Он наклонил меня на столешницу и взял сзади, пульсируя во мне, пока я не достигла сладкого медленного пика. Ноги едва удержали меня до конца, и мне потребовалось несколько минут, чтобы понять, что визг в ушах был не моим собственным визгом, а таймером духовки.

– Если пироги будут испорчены, я скажу твоему папе, что это твоя вина, – угрожала я.

Джейк улыбнулся как Чеширский кот. – Тогда ты должна будешь сказать, что отвлекло тебя.

Я оглянулась, и он рассмеялся.

Чтобы спасти пироги, мне пришлось отрезать слегка обугленные края.

Когда мы пришли к его родителям, глаза Джеффри сияли жадностью при виде десертов. Он обнял меня, провозгласив меня своим любимым человеком. Затем направился на кухню с пирогами. Трой шел за ним, чтобы убедиться, что он не стащит кусочек. Джейк последовал за ними, заявив, что один из пирогов был «его», так как он помогал испечь его.

Маркус побежал следом, любопытствуя.

Сьюзен понимающе улыбнулась мне. – Вы с Джейком какие-то другие. Вы оба смотрите... я не знаю ... более освоенными? Мой сын признался?

Я робко кивнула. – Да.

Она нежно хлопнула в ладоши, как ребенок. – Это замечательно! Я знала, что он сможет заставить тебя понять, как сильно тебя любит. Это признак Уэстона. – Соединяя наши руки, она вошла в дом. – Я когда-нибудь говорила тебе, что была помолвлена с другим мужчиной, когда познакомилась с Джеффри? – Она кивнула на мой наивный взгляд. – Мужчины Уэстон настроены очень решительно.

Глава 21

Кора

В воскресенье Джейк отвез нас в планетарий Адлера. Маркус был на небесах, наблюдая за шоу и глядя на космос через телескоп в обсерватории Доана.

На ужин я приготовила лазанью, и они вздыхали над едой. Я смотрела, как они ели порцию за порцией, и решила, что Бог, должно быть, мужчина, потому что если женщина съест так много, она отключится в пищевой коме и наберет десять фунтов, когда проснется. Джейк и Маркус даже не выглядели вялыми после еды.

Тихий вечер дома с двумя самыми важными мужчинами в моей жизни был прекрасным завершением недели.

Глупая улыбка до сих пор была на моем лице, когда я пришла на работу в понедельник. Я собиралась зайти в кабинет Джейка, чтобы поцеловать утром, когда поняла, что дверь закрыта.

Беспокойство стерло улыбку с лица, когда я услышала повышенные голоса. Его офис был практически звукоизолирован, поэтому кто-то должен был кричать, чтобы быть услышанным. Не желая вмешиваться в напряженную встречу в понедельник, я сидела за столом, периодически глядя на дверь, удивляясь, кто там был с ним.

В середине дня дверь, наконец, открылась, и красный Джейсон Хьюз вышел из кабинета. Он выглядел взволнованным и раздражительным.

– Доброе утро, Джейсон, – неуверенно сказала я.

Он выстрелил в меня острым взглядом, его глаза были сужены, прежде чем он выплюнул короткое приветствие.

Озадаченная враждебностью, исходящей от него, я собиралась открыть рот, чтобы спросить его, что случилось, когда Джейк вышел и твердо сказал: – Я поговорю с тобой позже, Джейсон. – Это явно было увольнение.

Мой взгляд метался между ними, удивляясь, из-за чего они могли поссориться.

– Я буду копать немного глубже, но думаю, что я прав. – Джейсон вышел из кабинета.

– Что-то не так? – Спросила я, все еще глядя на Джейсона.

Джейк вздохнул. – Да. Мы потеряли ставку на отель в Дубае.

– Что? Кто победил? – Я попыталась вспомнить предложение, которое мы собрали несколько недель назад. Со связями нашей компании с лучшими поставщиками, маловероятно, что другая фирма могла бы перебить нас.

– «Lakeshore Industries».

Я нахмурилась. – Почему они звучат знакомо?

– Это местная компания. Ты, наверное, видела их знаки вокруг. Их предложение было как раз под нашим, как у Бауэна для северного проекта. Джейсон думает, что это тот же человек, который продает информацию. – Джейк выглядел изможденным.

– Черт! Он ближе к поиску виновника? Это не может продолжаться. Может, нам нужно вызвать полицию. – Я встала, гнев кипел во мне.

– У нас нет доказательств.

Я снова сорвалась. – Черт. Ты знаешь, кто имел доступ к файлу?

Джейк долго смотрел на меня. – Трой, Кейла, Уэйн Смайт в юриспруденции, Том Векслер, глава нашего международного подразделения, ты и я.

Я побледнела. Все в списке были с компанией более десяти лет, кроме меня. Трой и Джейк автоматически отпадают. Том Векслер не работал над проектом Бауэна, так что он был также вне списка. Из остальных троих я была самым вероятным подозреваемым.

Джейк думал, что это я?

Я попыталась прочитать выражение Джейка, но его лицо было закрыто. Он развернулся и вошел в свой кабинет.

Нет улыбки. Никакого поцелуя.

Я не могла сконцентрироваться на работе.

Боже, Джейк думал, что я как София Чендлер?

Первая утечка с Бауэном произошла сразу после того, как я пришла в качестве помощника Джейка.

Мой желудок сжался, и я положила голову на ладони. Моя кожа была холодной и липкой.

Я пошла в ванную и протерла лицо мокрым полотенцем. Женщина, которая сегодня утром витала в облаках, пропала. Теперь я выглядела так, будто мне вынесен смертный приговор. Моя кожа была призрачно белой, и глаза выглядели пустыми и тусклыми. Несмотря на то, что я знала, что невиновна, меня убивало, что Джейк думал, что я могу быть виновна.

Когда я шла к стойке регистрации, Алана выстрелила в меня обеспокоенным взглядом, но ничего не спросила. Чем меньше у меня было взаимодействия с людьми, тем лучше.

Джейка вызвали на экстренную встречу с правлением перед обедом, но он сказал мне остаться в офисе.

– Это займет несколько часов. Уверен, что кто-то другой может занять пару минут на встрече. – Он не встретил моего взгляда и ушел.

Желчь покрыла мой язык. Боже, разве он не доверял мне даже делать записи на собраниях?

За обедом мне позвонила Джейми.

– Девушка!!!! – Она кричала так громко, что мне пришлось держать трубку подальше от уха. – Я слышала, что видели, как ты держалась за руки с Джейком Уэстоном в пятницу! Как ты могла держать эту сочную новость подальше от меня?

Я закатила глаза, удивляясь ее источникам. Она была лучше ЦРУ при раскрытии секретов. – Джейми, у меня не было времени. – Кроме того, это могло закончиться еще до того, как началось.

– Ты должна пойти со мной на обед. Я хочу есть, – скулила она.

Чувствуя, как головная боль начинает развиваться, я открыла рот, чтобы отказаться, но резко передумала. Мне нужно хорошо очистить голову. – Ладно, пошли в наш любимый магазин.

Десять минут спустя мы сидели за нашим обычным столом.

Джейми практически дергалась от любознательности, наклонившись над столом. – Блюдо!

Я остановилась. Мой инстинкт должен был уклониться от ответа, но я устала держать людей на расстоянии. – Ничего такого. Это произошло так быстро. – Опуская некоторые из более интимных деталей, я дала ей краткий обзор того, как Джейк помог мне с моим братом, и как я начала развивать чувства к нему.

Ясноглазая Джейми вздохнула: – О ... это так романтично. Должно быть, он без ума от тебя.

Должно быть, я сделала такое лицо, потому что Джейми спросила: – Что с лицом? Разве ты не должна быть на седьмом небе?

Поклявшись ей в тайне, я объяснила про утечку, делясь голым минимумом деталей.

– И ты думаешь, Джейк подозревает, что это ты?

Я пожала плечами. – Разве нет?

– Ни за что! Ты слишком честна, и если этот мудака верит в это, то он не заслуживает тебя! – Она выглядела готовой идти в бой против Джейка. – Ты уверена, что не преувеличиваешь?

Ее защита заставила меня улыбнуться, несмотря на страдания. И это вселило в меня надежду, что я слишком много читаю в действиях Джейка.

Но по прошествии нескольких часов этот блеск затемнел. В конце концов, Джейк не вернулся. Он написал мне уйти без него, потому что он все еще на собрании.

Поездка на Эль была самой длинной в моей жизни.

Когда я вернулась домой, заставила себя вести себя как можно более нормально и приготовила ужин. Я смотрела на свой телефон, но не было ни сообщения, ни звонка от Джейка. После того, как я собрала остатки еды и выдержала странные взгляды Маркуса, сказав, что у меня просто головная боль, ушла в комнату.

Боль в моем сердце была невыносимой. Свернувшись на кровати, я заплакала в подушку. Холодная стена, которую построил между нами Джейк, вывернула меня наизнанку. Он закрылся от меня. Как он мог говорить мне, что любит, веря, что я сделаю что-то настолько отвратительное? Он не знает меня? Я бы никогда не предала его!

Гнев начал просачиваться через меня. Как он посмел думать, что я сделаю что-то подобное!

Я села и прижала пальцы к своим вискам. – Думай. Думай, Кора.

Вытирая мокрые щеки, я достала тетрадь. Записывая то, что всегда помогало мне увидеть проблему. Я начала перечислять все то, что может показаться подозрительным.

Обе заявки были известны только на самом высоком уровне.

Утечка произошла после того, как я начала работать советником Джейка.

Вспоминая взгляд Джейсона, я записала еще один пункт.

Джейсон, должно быть, нашел что-то на моем жестком диске. Кто-то закачал что-то на мой компьютер? Кто?

Я массировала виски. В глубине моего сознания всплыло что-то о «Lakeshore Industries». Я включила ноутбук и посмотрела на компанию. Я чуть не задохнулась, когда узнала логотип.

Трясущейся рукой я написала еще одну вещь в список.

Я подала заявление на должность в «Lakeshore Industries».

Несколько недель назад, после того, как мы с Джейком почти занимались сексом в его офисе, я решила, что лучше всего искать работу в другой компании, и тем самым избавиться от соблазна. В ту ночь я отправила несколько резюме в различные фирмы, но я была небрежна и забыла приложить сопроводительное письмо к моему заявлению на Lakeshore. Когда я вспомнила на следующий день, то послала его с моего рабочего компьютера.

Я так и не получила ответа, и после того, как мы с Джейком стали парой, совсем забыла об этом. Электронная почта конкурирующей компании на момент, когда мы разместили нашу заявку, была весьма подозрительной. Джейсон, должно быть, нашел его и довел до сведения Джейка.

Но, конечно, если бы они посмотрели поближе, они бы увидели, что я претендую на низкую административную должность, а не на продажу секретов.

Но, может быть, они думали, что это код для чего-то другого? После того, как Джейк был обманут нечестным помощником, он будет доверять другому?

Глаза горели, пока я смотрела на этот список.

Перелистывая страницу, я начала перечислять все, что заставило бы Джейка поверить, что я невиновна. Был только один.

Джейк Уэстон любит Кору Брентон.

Слова выглядели очень одиноко.

Глава 22

Кора

Офис Джейка был снова закрыт, но на этот раз я расправила плечи и подошла к двери. Я резко постучала.

– Войдите.

Я вошла и увидела Джейка, Троя и Джейсона, которые сидели за конференц-столом, углубившись в бумаги.

– Доброе утро, Кора. – Трой был единственным, кто поприветствовал меня.

Джейк спокойно уставился на меня, лицо его было пустым.

Джейсон подозрительно посмотрел на меня. – Джейк, ее здесь не должно быть.

Я положила руки на бедра и глянула на своего босса, бойфренда, любовь всей моей жизни. – Джейк Уэстон, не пытайся удержать меня от того, чтобы очистить мое имя. Это моя репутация на кону.

Его лицо преобразилось. Жесткие линии вокруг рта исчезли, когда его губы растянулись. Глаза были теплыми бассейнами, когда он протянул мне руку.

Я зашла и с радостью схватила его за руку. Как только я почувствовала его прикосновение, поняла, что все будет хорошо.

Я повернулась к Джейсону. – Мне все равно, какие доказательства, по вашему мнению, у вас есть, но я не делала этого! Так что я хочу знать, что у тебя на меня.

Он выглядел так, будто собирался поспорить, когда Джейк поднял руку и сказал: – Хватит. Я же говорил, что это не Кора. Покажи ей, что у нас есть. Может, она поможет. Наверное, она выяснила больше, чем мы.

– Я согласен с Джейком. Кора никогда бы этого не сделала, – вмешался Трой.

Я улыбнулась ему в знак благодарности за его упорную поддержку.

Я сжала руку Джейка. Вчера, глядя на мой аккуратный почерк, я знала, что должна верить в него. В нас. Потому что его вера в меня была непоколебима с самого начала.

– Прекрасно. – Джейсон не выглядел счастливым, но не мог нарушить приказ Джейка.

Трой пересел и позволил мне занять его место.

– Во-первых, у вас на электронной почте был выход на LakeshoreIndustries в прошлом месяце. – Он положил распечатку перед собой.

– Это сопроводительное письмо для заявки на работу. – Чувствуя, что пальцы Джейка напряглись, я повернулась к нему и объяснила. – Ты сводил меня с ума, и я думала, что будет легче, если найду другую работу. – Его темное лицо подсказало мне, что он недоволен. – Если бы тебе стало лучше, я бы, наверное, не ушла. Но это спорный момент, потому что они никогда не связывались со мной. – Оглядываясь назад на Джейсона, я сказала: – Дальше.

– Было письмо Бауэну, которое вышло из вашего аккаунта через несколько недель после того, как вы начали работать на этом этаже. Пока не было ничего откровенно компрометирующего, это очень

подозрительно. Почему вы отправили письмо по электронной почте конкурирующей фирме? – Требовал Джейсон.

Я протянула руку, ладонью вверх. – Дайте мне посмотреть письмо. Я не помню, чтобы отправляла его, но я рассылала сотни писем в день.

Джейсон положил еще одну распечатку передо мной.

Я отсканировала его и сказала решительно: – Я не писала этого. – Волна гнева захлестнула меня. – Кто-то подставляет меня.

Джейсон усмехнулся. – Он пришел с вашего компьютера. Если у кого-то нет вашего логина, оно ваше.

– Расскажи, почему это не может быть твоя электронная почта, – спросил Трой.

Мой палец указал на подпись. – Потому что я никогда в конце не пишу «от вашего покорного слуги». Я использую только «с наилучшими пожеланиями». И я бы никогда не сделала такое письмо. Оно полно орфографических ошибок.

Джейк наклонился вперед, сверкая глазами. – Она права. Ее письма всегда безупречны.

– Это может быть заранее спланированный код, – упорно настаивал Джейсон.

Хмурясь, я взяла письмо, чтобы изучить его. Что-то в этом меня все время дергало. Тогда мои глаза приземлились на дату и время.

Джейк, должно быть, внимательно следил за мной, потому что он сразу спросил: – Что ты нашла, детка?

Никто, казалось, не заметил, кроме меня.

– Я не могла написать это, потому что не была в офисе в это время. – Я взбешенно повернулась к Джейку. – Он был отправлен тридцатого марта во второй половине дня. В тот день Маркус подрался, и нам с тобой пришлось уйти из офиса пораньше.

Осознание проснулось в его глазах. – Бля, тогда кто-то, должно быть, пришел в офис и послал его с твоего компьютера.

– Но я каждый раз выхожу из компьютера, когда покидаю свой стол. Я не знаю, как они могли получить мой пароль.

Лицо Джейка окаменело. – Есть способы обойти. Джейсон, подними видео для тех, кто входил в офис после двух-тридцати тридцатого числа. Думаю, ты найдешь преступника.

Трой усмехнулся. – Этот мудака идет вниз!

Джейсон выглядел раскисающимся, когда встал и собрал бумаги. – Прости, Кора. Я не должен был спешить с выводами.

Чувствуя великодушные теперь, когда очистила свое имя, я наклонила голову. – Доказательства все указывали на меня. Только тот, кто действительно знал меня, был бы рядом со мной. – Я повернулась, чтобы улыбнуться Джейку.

Он сжал мою руку. Я могла бы сказать, что он был нетерпелив, чтобы оставить меня в покое.

Трой забурчал под нос: – Ух ... вы мне надоели.

– Я дам вам знать, как только найду кадры из здания охраны, – сказал Джейсон, открывая дверь и чуть не сбивая Алану.

– Алана! – Я встала. – Вам что-то нужно?

Она выглядела отвратительно. Ее волосы были растрепаны, а лицо было белым, как простыня. – Думаю, я знаю, кто продает информацию нашим конкурентам. И я невольно помогла ему.

Мои ноги потеряли силу, и я плюхнулась обратно в кресло.

23 глава

Кора

– Не могу поверить, что это был Том, – сказал Джейк. – Он начал в компании, когда еще мой отец был генеральным директором.

Я посмотрела на него. На его лице были видны горе и разочарование. Я поцеловала его в подбородок. – Он принимал свои решения сам, Джейк. У него был выбор.

Признание Аланы все еще казалось фантастическим. Она и Том Уэкслер начали встречаться после развода. Чего она не понимала, так это того, что он использовал ее для получения информации об исполнительном этаже. У него появился большой долг от пристрастия к наркотикам, и нужны были деньги. Он очень хорошо скрывал свою зависимость, потому что никто не знал, в том числе и Алана.

В день, когда она увидела, как Джейк провожал меня из здания, она пожаловалась Тому на мой непрофессионализм. Он сошелся с ней, а затем сделал вид, что я забыла отправить ему срочную информацию для предложения. Против ее лучшего суждения, Алана согласилась впустить его в мой кабинет. Она никогда не знала, что он вошел в мой компьютер и украл информацию.

Торжествуя от своего успеха, Том стал более небрежным по своей привычке. Она подозревала, что он делал что-то незаконное, когда он начал тратить деньги без разбора. Внимательно наблюдая за ним, она поняла, что он наркоман, и попросила его обратиться за помощью. Он отказался. Когда я поймала ее плачущей в туалете, она только что прекратила с ним отношения.

Ее подозрения по поводу Тома укрепились, когда она узнала, что мы потеряли ставку на Lakeshore. Она сложила два и два вместе и поняла, что должна что-то сказать.

Джейсон скачал все файлы Тома, пока менеджер был на обеде. Не надо было много копать, чтобы раскрыть правду, потому что Том даже

не пытался скрыть свои следы. Было несколько обменов электронной почтой с руководителями Бауэн и Lakeshore. Джейсон подозревал, что Том был уверен, что никто не будет смотреть на его файлы, когда он подставил меня.

Мы позвонили в полицию, и они ждали ареста Тома, когда он вернется в свой кабинет. Он отказался говорить, только просил адвоката, но было много улик, чтобы осудить его.

Джейсон нашел видео, где он рылся в моем столе. К нашему шоку, у Тома был мой логин, который указывает на сообщника в офисе Джейсона. Глава кибербезопасности был очень зол, когда понял последствия. Я не сомневалась, что будет тщательное расследование всех его сотрудников.

Джейк разрывался насчет того, что делать с Аланой, с тех пор, как она нарушила политику компании, но я смогла убедить его отпустить ее с предупреждением. В конце концов, она поступила правильно.

– Прости, Джейк. Я знаю, должно быть, больно знать, что один из твоих старших сотрудников предал тебя. – Я обняла его с сочувствием.

Он посмотрел на меня, и печаль покинула его лицо. Перевернув нас, пока я не растянулась на нем, он подарил мне сладкий поцелуй. Его тело было твердым и горячим подо мной.

Мы были в его квартире. После нашего мучительного дня, мы не хотели расставаться. Маркус был в одной из гостевых спален. Мой брат, казалось, был рад, когда я сказала ему, что мы побудем у Джейка в течение нескольких дней. Он фактически собрал сумку и был готов пойти, когда Джейк забрал нас.

– Пока у меня есть ты, это не важно.

– Джейк, мне не нравится, что ты игнорировал меня. Это разбивало мне сердце, когда ты не говорил со мной и пытался скрыть все от меня.

Он потер нос. – Прости, детка. Я хотел защитить тебя. Джейсон требовал допросить тебя. Он свихнулся. Я не хотел, чтобы этот ужас коснулся тебя. – Он медленно улыбнулся. – Я уже говорил тебе, как было удивительно, что ты зашла в мой кабинет, требуя участия в нашем расследовании? Я так рад, что ты не думала, что я заподозрил тебя.

Я слишком долго колебалась, и он попятился. – Только ненадолго, – я пыталась защитить себя. – Тогда я вспомнила, что ты сказал о вере в нас.

– Я рад, что ты пришла к правильному выводу, но, думаю, я должен показать тебе снова, кому ты принадлежишь. Его тон был жесткий и суровый. Его руки гладили мои бока и хватались за мягкий низ. Его пальцы впились в плоть.

– Джейк, – застонала я. Мой клитор сжимался на обещание в его голосе. Я все еще была мокрой.

– Я хочу трахнуть твою задницу, крошка. Я хочу владеть каждой частью тебя.

Я содрогнулась, мое тело горело от его слов. Я поцеловала его и раздвинула бедра, молча дав ему согласие. Ничего не было неправильно с Джейком. Мое тело и сердце принадлежали ему полностью.

Он перевернул меня на живот. Я положила лоб на сложенные руки и встала на колени.

– Оставайся так, детка. – Он двинулся позади меня. Его пальцы прикоснулись к моему входу, и я ахнула.

– Это произведение искусства, детка. – Он продолжал проникать глубже, пока два его пальца не задели мое сморщенное отверстие.

Я никогда не понимала, насколько это чувствительно, пока Джейк не начал. Я заерзала, когда он шлепнул меня по попе.

– Ааа! – Я визжала. Он раздвинул мою плоть и вставил два пальца в киску. Я забыла про дыхание, когда он начал трахать меня пальцами. Он шептал мне что-то сексуальное, но я не могла запомнить ни слова. Моя задача была кричать громче и громче, и я была благодарна, что Маркус был на другой стороне огромного пентхауса.

Джейк закрутил пальцами. Я начала задыхаться, стиснув в руке свое платье.

Когда мои крики прекратились, Джейк нажал мокрым пальцем на мой задний вход и толкнул.

– Джейк, – застонала я. Вторжение чувствовалось странным и чужим, но интимным и сексуальным, потому что это был Джейк.

– Шш... просто расслабься для меня, малышка. Я намного больше, чем мой палец.

Следуя его указаниям, я сознательно расслабила мышцы, и он вставил палец до костяшек. Он был бесконечно терпелив, медленно скользил в меня и наружу.

– Все хорошо, детка. Твоя задница выглядит идеально. Я не могу подождать, пока мой член войдет в эту тугую дырочку. – Он сопровождал свои слова медленными движениями пальцев. Это сводило меня с ума.

– Джейк, пожалуйста!

– Скажи мне, что тебе нужно, детка.

– Ты! Ты мне нужен!

– Ты мне тоже нужна, Кора. Ты мне так нужна, черт возьми, – яростно сказал он мне в ухо.

Я почувствовала на себе что-то гладкое, и тогда невероятный жар его члена коснулся меня. Я бормотала от неумолимого давления, когда он начал входить в мою задницу. – Джейк, ты слишком большой. – Боль выстрелила во мне.

Он остановился. – Нет, нет. Помнишь, ты создана для меня. Ты чувствуешь себя идеально, детка. Просто дыши со мной. – Он вдохнул и выдохнул. Я сделала то же самое. Медленно, наше дыхание синхронизировалось. Потом на выдохе, он прижался глубже, и я сжалась.

Одна из его рук пробралась к киске. Его пальцы вошли в меня, и я дернулась, когда оба мои отверстия были наполнены. – Боже! – Моя спина выгнулась, направляя его член глубже.

– О боже мой! – Я закричала, когда его руки и член начали двигаться синхронно. Все глубже и глубже он толкался, пока я не почувствовала, что его таз прижат к моим ягодицам. Его пальцы были во влагалище. Я чувствовала себя полностью одержимой, когда он заполнял каждое пустое место в моем теле и душе.

– Настолько полно, – я пробормотала.

– Я собираюсь заполнить каждую часть тебя, детка. – С этими словами он укусил меня за плечо и начал шевелить бедрами. Сначала было больно, но вскоре я была поражена запрещенным наслаждением, растущим в моем анальном проходе. Мои собственные бедра двигались против него, вызывая хриплые стоны.

Одна рука держала мои бедра устойчиво, а другая постоянно двигалась, крутя мои соски и пощипывая набухший клитор.

– Джейк! Пожалуйста, быстрее.

Его толчки стали интенсивнее, пах шлепнул меня по спине. Он отпустил мое плечо и убрал член. Его пальцы обвели мой опухший клитор. – Давай, детка.

По его суровому приказу мое тело разбилось. Я дрожала бесконтрольно. Мои крики звенели у меня в голове, каждая мышца была захвачена удовольствием.

Я услышала его крик позади меня, а затем черная завеса накрыла мои глаза. Я позволила огню поглотить меня, втянувшись в его бурную темноту.

– Детка, проснись. – Поцелуи покрывали мое лицо.

Мои глаза распахнулись, чтобы увидеть заинтересованное лицо Джейка. Он вздохнул с облегчением.

– Что случилось? – Мой голос звучал слабо.

– Ты отключилась от оргазма. – В его голосе была безошибочная нотка дерзости.

Я закрыла глаза, слишком уставшая, чтобы бороться с его самодовольством. Я заскулила в знак протеста, когда почувствовала, что он поднимает меня.

– Душ, потом спать, детка. – Он поцеловал меня.

Я слишком устала, чтобы спорить. Он мыл нас обоих без какой-либо моей помощи. Если бы он не поддерживал меня, я бы растеклась в

лужу и проскользнула вниз по течению. Он поспешно нас высушил, а потом отвел меня обратно к себе в постель, подмяв меня под себя.

– Я люблю тебя, детка.

Я посмотрела в его красивые глаза цвета аквамарина. – Я тоже тебя люблю. Больше, чем ты можешь себе представить.

Он поцеловал меня в губы и улыбнулся. – Сомневаюсь, детка.

Я хотела не согласиться, но мои глаза уже закрылись.

На следующее утро я проснулась и потерла глаза. Я нахмурилась, когда заметила что-то чужое на пальце.

Я уставилась на большой бриллиант на левой руке. Должно быть, оно было, по крайней мере, восемь карат и сверкало так, что ослепило меня.

Я была безмолвна, когда встретила глаза Джейка. Я видела нервозность?

Мое сердце было переполнено любовью.

– Ты выйдешь за меня замуж, Кора Брентон, и сделаешь самым счастливым человеком в мире?

Ответ может быть только один.

– ДА! ДА!– Я закричала и бросилась на него. – Я люблю тебя!

– Я больше. – Он повалил меня на спину и нежно поцеловал.

Эпилог

Джейк

– Тайрон Уэллс.

Аплодисменты.

– Синтия Веллингтон.

Аплодисменты.

– Вот она! – прошептал Маркус. – Приготовься.

Ему не нужно было указывать на нее. Я знал, где она была всегда. Когда ее не было рядом, я чувствовал ее отсутствие как потерянную конечность.

– Кора Уэстон. С отличием.

Я встал, ревел, хлопал и свистел. Мои родители, Трой и Маркус издавали такой же неприятный шум.

Кора посмотрела на нашу секцию и просияла. У нас были первые места благодаря нашим связям с главой университета. Я видел ее красивые карамельные глаза, светящиеся любовью, когда она смотрела на нас.

Я был так горд, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

После того как дело с Томом Векслером закончилось, Кора ушла в отставку в качестве моего помощника, чтобы посещать университет. Все ее страхи о нас исчезли.

В качестве замены она попросила меня нанять ее подругу Джейми Паркер. Меня беспокоила ее репутация сплетницы, но, к моему удивлению, Джейми стала такой же сдержанной, как оперативник ЦРУ. Она была отличным помощником.

Мне нравилось дразнить Кору, что Джейми была ее шпионом, но я знал, что она полностью доверяет мне. Для меня больше не было никого, кроме нее. И я знал, что для нее так же. Я до сих пор безумно ревновал, особенно когда она была в учебной группе с мужчинами, но знал, она никогда не предаст меня. Конечно, мое кольцо на ее пальце помогло держать волков в страхе.

Вместо того чтобы переехать в другую квартиру, Маркус и Кора переехали в мой пентхаус. Перед началом семестра я приобрел дом, который находился на полпути между ее университетом и работой. Это было всего лишь двадцать минут езды в Эль для Маркуса. Это был раскинувшийся пятикомнатный, двухэтажный дом с огромным двором. Мы всегда можем обновить его, когда переедем.

Моя мама была как головокружительная школьница, когда мы поделились новостью о нашей помолвке. Она уже планировала большую свадьбу в обществе, которая может занять больше года, чтобы все организовать. Я топнул ногой и сказал, что хочу жениться в течение трех месяцев. Кора и я уже говорили об этом, и никто из нас не хотел делать большой переполох.

В конце концов, моя мама сделала все за короткий промежуток времени. Ей как-то удалось забронировать самую красивую церковь и приемный зал. Все, кто есть в Иллинойском обществе, были там, включая губернатора штата. Это было не маленькое событие, Кора и я хотели возразить, но нам обоим было трудно сказать маме «нет».

Ни Кора, ни я не вспоминали о свадьбе, кроме того, что мы оба были невероятно счастливы. Мы наконец-то принадлежали друг другу во всех смыслах этого слова. Гости заверили меня, что все красиво, но глаза были направлены только на мою великолепную невесту, которая светила от радости.

Летом мы провели медовый месяц в Париже, а Маркус остался с родителями.

Женатая жизнь удивительна. Когда я решил завоевать ее тело, сердце и душу, я не понимал, что она будет в конечном итоге владеть мной целиком и полностью. Она заставила меня хотеть быть лучшим человеком каждый день. Конечно, я все-таки мог разозлить ее, но я учился.

Кора закончила учебный курс по математике за два года, на год раньше графика. Она собиралась подумать некоторое время о том, хочет ли она продолжить аспирантуру. Тем временем она собиралась работать аналитиком в компании.

Она еще не знала об этом, но я собираюсь занять ее детьми на некоторое время. Я был более чем терпелив, ожидая окончания ее учебы, но я хотел кареглазую девочку. И двух мальчиков. Мой член дергался, думая о том, чтобы сделать с ней детей.

Острый локоть впился в мой бок.

– Обрати внимание, придурок, – громко хлопнул Трой.

Я понял, что церемония закончилась, и все выпускники бросали свои шапки в воздух.

– Давайте пойдем на улицу и встретимся с ней. Ох... я так горжусь ей! – Моя мама уже шла впереди нас. В последние пару лет мои любимые девушки стали близки. Кора стала дочерью моей маме, и моя мама стала матерью и опорой для Кору и Маркуса.

Маркус процветал в школе. Он был достаточно продвинутым, чтобы пропустить еще один класс, и в следующем году он окончит среднюю школу. За эти годы он завоевал ряд наград и конкурсов в области науки и техники. Уже сейчас стипендии поступают из лучших университетов страны.

Толпа была хаотичной, но у меня не было проблем с поиском моей потрясающей жены. Как только она заметила меня, то приподняла платье и подбежала ко мне. Я был готов, когда она бросилась в мои объятия. Я держал ее близко к сердцу. Черт, она была моим сердцем.

– Я так горжусь тобой, малышка. Я люблю тебя.

Ее глаза были полны счастья. – Я люблю тебя.

Мне нужно было лишь слиться в быстром поцелуе, пока наша семья не потребовала ее внимания.

Днем и вечером были проведены торжества. Мы заказали столик в ее любимом французском ресторане. Мы пили, ели и смеялись.

Но я был рад, что она была сама собой в конце ночи. Как только наша дверь спальни была закрыта, я разделся в рекордное время. Толкнул ее на спину и прижал свое лицо между ее бедер. Я мысленно погладил себя по головке за то, что предусмотрел звукоизоляцию нашей спальни, потому что Кора кричала.

Я заставил ее кончить дважды, прежде чем вошел. Мой член был готов кончить, как только попал в ее тугую киску. – Черт возьми, детка. Ты всегда так хороша.

Она была слишком далеко, чтобы ответить, как она наткнулась на меня. Сначала я осторожно двигался в ней, но она была такой горячей и мокрой, что я не выдержал в кратчайшие сроки. Даже через два года я все еще боролся со своим самоконтролем.

Когда я почувствовал, как она обнимает меня, наклонился и прошептал: – Пришло время сделать ребенка.

Она взвыла и сжалась так сильно, что я взорвался как ракета. Ее глаза были затуманены похотью, когда я выстрелил в ее утробу.

Я наклонился и прошептал ей: – Я люблю тебя, детка.

Она могла только вздохнуть, но я знал, что в ее сердце.

Это была любовь.

Конец!